

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Кошелева Виктория Павловна

**СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАУЗАЦИИ УБЫВАНИЯ
СВОЙСТВ ОБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.А. Фурс

Тамбов 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	10
1. Понятие свойства объекта.....	10
2. Значение убывания в языке.....	17
3. Понятие каузации.....	20
4. Когнитивные основы формирования значения каузации убывания свойств объекта	33
4.1. Фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ.....	33
4.2. Концепт REDUCTION	35
4.3. Прототипический подход к формированию значения каузации убывания свойств объекта	37
4.4. Когнитивные и языковые механизмы формирования значения каузации убывания свойств объекта.....	40
4.5. Динамика в процессах формирования значения каузации убывания свойств объекта	49
Выводы по Главе 1	55
Глава 2. Репрезентация каузации убывания свойств объекта в современном английском языке	57
1. Репрезентация каузации партитивного убывания свойств объекта	58
2. Репрезентация каузации тотального убывания свойств объекта.....	66
3. Репрезентация каузации градуального убывания свойств объекта.....	78
4. Репрезентация каузации ограничивающего убывания свойств объекта.....	90
5. Репрезентация каузации гомогенного убывания свойств объекта	100
6. Репрезентация каузации конвергентного убывания свойств объекта.....	111
Выводы по Главе 2	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
Список использованной научной литературы	143
Список использованных словарей	160
Список источников фактического материала	163

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению средств репрезентации каузации убывания свойств физических и нематериальных объектов в современном английском языке. Данный исследовательский фокус объясняется рядом факторов, прежде всего, значимостью для познавательной деятельности человека таких элементарных онтологических категорий, как объект и его свойства, которые, как отмечает С.Д. Кацнельсон, отображают самые простые и общие закономерности осмысления окружающего мира и без которых не может обойтись мышление, реализующееся в формах языка [Кацнельсон 2001]. Характерно, что в процессе взаимодействия объектов свойство интерпретируется как «внешнее выражение качества» [БЭС 1986: 603].

Взаимодействие объектов часто реализуется в виде актов каузации, результатом которой является изменение свойств каузируемого объекта. Анализ лингвистической литературы свидетельствует, что проблема каузативных отношений неоднократно привлекала внимание исследователей в рамках философского, функционально-семантического и когнитивного подходов [Болдырев 1995, Колтышев 1995, Маслиева 2002, Терешина 2007, Фурс 2004, Шнырева 2014, Юм 1965 и др.]. Каузация (каузативность, причинность) в философской трактовке представляет собой осмысление причинно-следственных отношений между реальными объектами и явлениями. Целью функционально-семантического подхода является выявление языковой категории средств выражения каузативного значения, включающей собственно каузативы, лексические каузативы и грамматические каузативы. Когнитивный подход предполагает установление взаимодействия когнитивных и языковых структур в процессах представления знания о каузативности.

В рамках когнитивного подхода сложилось знание о каузации как осуществляемом каузатором воздействии, направленном на объект каузации с целью изменения его состояния или принуждения его к самостоятельному действию [Болдырев 2004, Вежбицкая 1997, Крофт 2004, Лакофф 1996, Мустайоки 2006 и др.]. Если

средства репрезентации каузации изменения состояния объекта рассматривались в этих работах в преломлении к разным аспектам каузативной ситуации, то языковые и когнитивные механизмы формирования значения каузации убывания свойств объекта, как и средства репрезентации такой каузации в современном английском языке, представленные в разных форматах знания, не исследовались. Не рассматривалась и вариативность типов убывания свойств объекта, что и обусловило выбор темы данного исследования.

Объектом исследования являются средства репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке.

В качестве **предмета исследования** выступают языковые и когнитивные механизмы формирования каузативных смыслов убывания свойств объекта.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов:

1) обращением к изучению средств репрезентации каузации убывания свойств объекта с позиций когнитивной лингвистики, что позволяет изучить когнитивные основы этого языкового явления и определить закономерности в разграничении разных типов убывания свойств объекта;

2) целесообразностью рассмотрения разных форматов представления знания в исследуемой области;

3) необходимостью обращения к прототипическому подходу с целью определения прототипических и непрототипических средств репрезентации каузации убывания свойств объекта;

4) важностью системного представления знания об исследуемом явлении.

Целью исследования является изучение и систематизация средств репрезентации каузации убывания свойств объекта и механизмов формирования соответствующих значений в современном английском языке.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать понятие каузации убывания свойств объекта с точки зрения его репрезентации в современном английском языке;

- 2) смоделировать фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ;
- 3) определить характеристики концепта REDUCTION;
- 4) описать когнитивные механизмы формирования значения каузации убывания свойств объекта в английском языке;
- 5) установить форматы представления знаний о каузации убывания свойств объекта в английском языке;
- 6) выявить различные типы убывания свойств объекта как результата каузации и описать их основные характеристики в плане их репрезентации в английском языке;
- 7) установить концептуальные области, в контексте которых формируется значение каузации убывания свойств объекта в современном английском языке.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**: концептуально-дефиниционный анализ, метод когнитивного моделирования, контекстуальный анализ, компонентный анализ, статистический анализ.

Гипотезу данного исследования составляет положение о том, что процессы формирования значения каузации убывания свойств объекта в английском языке основаны на реализации определенных концептуальных характеристик, передающих разные типы убывания, репрезентация которых осуществляется в рамках двух основных форматов: первичного, включающего прототипические и непрототипические способы естественной категоризации, и вторичного – за счет использования образных средств оценочной категоризации (метонимии, метафоры, метафтонимии).

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении когнитивных основ репрезентации каузации убывания свойств объекта в английском языке за счет моделирования фрейма КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ и описания содержательного плана концепта REDUCTION, структурирующего знание о результате каузации, который осмысливается в виде таких типов убывания, как градуальное, тоталь-

ное, партитивное, гомогенное, конвергентное, ограничивающее. Новизна исследования также обеспечивается тем, что описываются два формата репрезентации каузации убывания свойств объекта. В первичном формате выделяются прототипические и непрототипические средства репрезентации, а во вторичном формате каузация убывания свойств объекта представлена образно и носит оценочный характер. Значимость имеет и определение концептуальных областей, в контексте которых формируется значение каузации убывания свойств объекта в современном английском языке.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в углублении теории репрезентации знаний на примере объективации каузации убывания свойств объекта в английском языке. Результаты проведенного исследования способствуют развитию теории когнитивной семантики, так как в работе описано знание о различных типах убывания свойств объекта, а также обосновывается принцип разграничения прототипических и непрототипических средств репрезентации каузации убывания свойств объекта. Значимым является вклад в уточнение теории категоризации за счет разграничения естественной и оценочной категоризации в данной области.

Практическая значимость определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в разработке лекционных курсов по лексикологии, теоретической грамматике, когнитивной семантике, при написании квалификационных работ разного уровня, а также в теории и практике перевода и на практических занятиях по английскому языку.

Теоретической базой исследования послужили основные положения, разрабатываемые в рамках *теории лингвистической семантики* (В.В. Виноградов, В. фон Гумбольдт, И.Б. Долинина, С.Д. Кацнельсон, Г.П. Мельников, М.В. Никитин, А. Потебня и др.), *когнитивной лингвистики* (Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, У. Крофт, Дж. Лакофф, Э. Рош, Л. Талми и др.), *теории синтаксической репрезентации* (Л.А. Фурс, А. Мустайоки и др.), *теории концептуального*

анализа (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Л. Гуссенс, З. Кёвечеш, Г. Радден, Л. Талми и др.).

Основными **источниками фактического материала** стали словари Oxford Learners' Dictionary, Cambridge Dictionaries Online, Collins Online Dictionary, Merriam-Webster's Dictionary of English Usage, The Free Dictionary, Macmillan Dictionary, словари корпусов английского языка (<https://sentencedict.com>, <https://fraise.it> и др.), новостные ресурсы Internet. Объем проанализированного материала составляет 4000 примеров из указанных источников.

Решение поставленных задач определило содержание работы и позволило сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Под каузацией убывания свойств объекта понимается любое воздействие, оказываемое каузатором на объект каузации таким образом, что его свойства уменьшаются или исчезают полностью.

2. Фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ выступает когнитивной основой формирования значения каузации убывания свойств объекта. Компонентами данного фрейма являются «каузатор», «акт каузации», «объект каузации», «результат каузации». Результат каузации осмысляется на основе характеристик концепта REDUCTION, выявленных в ходе концептуально-дефиниционного анализа глаголов с семантикой убывания, и характеристик, дополнительно установленных в результате фактологического анализа. К ним относятся такие концептуальные характеристики, как: уменьшение величины, объема, количества, размера, степени, стоимости; укорачивание; сокращение силы, плотности, отстаивания; понижение уровня, статуса; упрощение формы; обеднение; ослабление; измельчение; ограничение величины, степени, статуса; уничтожение; разрушение; аннулирование; поражение.

3. В основе формирования значения каузации убывания свойств объекта в современном английском языке лежат когнитивные механизмы профилирования, метонимии, метафоры и метафтонимии. Языковыми механизмами реализации этого

значения выступают механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с семантикой убывания, глагольно-именных и предложных словосочетаний.

4. Репрезентация каузации убывания свойств объекта в английском языке представлена в двух форматах – первичном и вторичном, которые отражают результаты естественной и оценочной категоризации. В рамках первичного формата выделяются как прототипическая репрезентация каузации убывания свойств объекта, так и непрототипическая.

5. В процессах репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке определен результат каузации в виде партитивного, градуального, конвергентного, ограничивающего, гомогенного и тотального убывания.

6. Значение каузации убывания свойств объекта в английском языке формируется в контексте таких концептуальных областей, как: АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ, ПОЛИТИКА, РЕЛИГИЯ.

7. Средствами репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке выступают глаголы с семантикой убывания, фразовые глаголы, синтаксические конструкции, фразеологические единицы.

Обоснованность полученных результатов определяется привлечением современного когнитивного подхода к изучению каузации убывания свойств объекта, логичностью теоретических установок, комплексным использованием различных методов исследования, а также значительным объемом проанализированного фактического материала.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены в докладах на научных конференциях: Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Москва, 2022); Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2021; 2023), Круглый стол «Методы когнитивной лингвистики: Гордость или преубеждение?» (Москва, 2021),

Круглый стол «Язык и личность» (Иркутск, 2022). По теме исследования опубликовано 6 статей, в том числе 3 статьи в научных журналах из Перечня ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала.

Во Введении обосновывается актуальность, определяются цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются методы анализа фактического материала, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Теоретические основы исследования» анализируются сформировавшиеся подходы к изучению понятия свойств объекта и понятия каузации, моделируется фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ и определяются характеристики концепта REDUCTION, содержательный план которого структурирует знание о результате каузации, а также описывается прототипический подход в формировании значения каузации убывания свойств объекта в современном английском языке, выявляются когнитивные механизмы формирования значения каузации убывания свойств объекта и устанавливаются особенности процессов динамики в формировании знания о каузации убывания свойств объекта.

В Главе 2 «Репрезентация каузации убывания свойств объекта в современном английском языке» выявляются форматы представления знания о каузации убывания свойств объекта, описываются характеристики, объективированные в разных типах убывания, представляющие результат каузации, выявляются языковые средства репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке, а также определяются концептуальные области, в контексте которых формируется значение каузации убывания свойств объекта.

В Заключении приводятся в обобщенном виде результаты проведенного исследования.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1. Понятие свойства объекта

В познавательных процессах окружающего мира человек открывает для себя его богатство и разнообразие. Основопологающим является осмысление различных реальных объектов и их свойств. Ситуация познания служит основой образования смыслов, нахождения информации об изучаемых объектах [Макович 1996: 55]. В познании противопоставляются субъект и объект как «познающее и познаваемое» [ФЭС 1998: 349]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в понятии свойства объекта принято разграничивать онтологические и гносеологические аспекты.

В самом общем виде онтологический объект определяется как «любое нечто, на которое направлена или может быть направлена наша мысль или все, что может быть названо; предельно общее понятие, охватывающее любые, как реальные, так и воображаемые сущности» [Философский словарь: 390]. «Свойство – это признак, нераздельно принадлежащий одному конкретному объекту, его можно обнаружить, рассматривая этот объект сам по себе» [там же: 503-504]. Любой онтологический объект обладает определенным набором признаков или свойств.

Еще Аристотель указывал на важность разграничения онтологических категорий предметности, признака, количества, качества, действия, состояния. В этой связи значимость имеет классификация предметных сущностей и их свойств. Отмечается, что реальные объекты делятся на конкретные, которые называют предметами, индивидами, или не предметами (положениями дел, ситуациями или фактами), и абстрактные, являющиеся признаками, характеристиками, свойствами. При узком подходе объектами могут считаться только предметы, которые, в свою очередь тоже подразделяются на классы:

- 1) физические (обладают параметрами веса, цвета, температуры, цены, роста, запаха, вкуса и т.п.);
- 2) вещественные (характеризуются количественными параметрами, например, ученик, помидор, дерево);

- 3) отдельные и собирательные (министр – министерство, сенатор – сенат);
- 4) одушевленные и неодушевленные (человек, врач, статуя, картина);
- 5) универсальные (типы, сорта, марки) и индивидуальные (временные срезы в определенный момент существования – пассажир с чемоданом, дама у окна);
- 6) выбираемые/ неединственные и уникальные/ единственные;
- 7) единичные (грудь, ус, валенок), единично-парные (груды, усы, валенки), множественные (три чемодана, два часа);
- 8) существующие и несуществующие («выиграл приз», «выиграю приз»);
- 9) реальные (стакан, тарелка) и нереальные (кентавр, единорог) [УНПЭ].

В этой классификации выделяются как материальные, так и нематериальные онтологические объекты, что имеет значение для данного исследования.

Следует отметить, что понятие свойства онтологического объекта является многогранным, и любая попытка его конкретизации связана с тем, в какой области рассматриваются данные свойства. Лингвисты выделяют два класса свойств: простые и сложные [Брюшинкин 1996; Антюшин, Михалкин 2013]. Простые свойства называют какую-то определенную сторону или аспект предмета. К примеру, люди имеют способность к познанию и мышлению, но кроме данной характеристики человек обладает множеством других способностей. Допустим, у стула есть четыре ножки, что также является одним из свойств данного предмета. Проявление простых свойств осуществляется благодаря фразам, состоящим из нескольких слов, например, «осуществлять задуманную деятельность». Сложные свойства, в свою очередь, представляют общие признаки предмета и показывают, чем он отличается от других вещей. За счет выявления сложных свойств возможно установить, что предметы могут быть нам понятны только после определения их признаков и связей между ними. Свойства и их взаимоотношения позволяют исследователю назвать предмет, отличить его от другого или же найти сходства. При этом различать и определять предметы можно как при наличии свойств, так и при их отсутствии [Брюшинкин 1996: 24-27].

На необходимость разграничивать физические свойства и функциональные свойства онтологических объектов указывает Дж. Ходжес, подчеркивая, что при описании внешних свойств фрукта отмечают цвет и форму. С точки зрения употребления фрукта значимым является твердость/мягкость и вкус; по габаритам у него есть размеры и вес; по тактильным ощущениям – имеется/отсутствует шероховатость и т.п. [Hodges 1995: 147]. В отношении свойств онтологического объекта писала и Г.А. Золотова. Исследователь отмечает, что в мире различаются активные и пассивные типы бытия, такие как человек и предмет. Человек является частью природы и социума, находится в пространстве и времени, где он рождается, меняется, взрослеет, стареет. Человеку присущи определенные свойства, он может находиться в определенных моральных и физических состояниях, совершать активные и пассивные действия: двигаться, мыслить, познавать, говорить. Человек может каузировать действия, свойства предметов, наличие в пространстве других объектов, то есть совершать действия побуждения, а также строить отношения с другими людьми. Пассивным началом в онтологии мира выступает предмет. Предмет появляется, существует, имеет характерные свойства, может физически измениться, со временем теряет свойства и полностью исчезает. Предметы являются ориентирами движения; служат объектами, орудиями действия; служат объектами речи-мысли или восприятия; служат каузированными объектами-субъектами [Золотова 2001: 36]. Это положение имеет важность для настоящего исследования, так как акцентирует внимание на возможности изменения свойств объектов в результате воздействия на них различных каузирующих сил, которые способны привести к полной утрате свойств.

Еще одна классификация свойств онтологического объекта представлена в соотнесении с перцептивной деятельностью наблюдателя. К ним относятся:

1) свойства, которые человек может почувствовать: увидеть, потрогать, услышать, попробовать на вкус, то есть осознать с помощью пяти органов чувств. С

точки зрения этого признака объекты можно различить по цвету, форме, объему, запаху, вкусу и т.д.;

2) свойства, которые нельзя определить, используя органы чувственного познания. Такие свойства выявляются благодаря контексту и некой косвенной информации. К этому типу свойств обычно относят свойства, связанные с ментальной деятельностью человека, например, интеллектуальные характеристики субъекта и свойства интеллектуально постигаемого объекта [Апресян 1995; Вежбицкая 1999 и др.].

В результате взаимодействия разных онтологических объектов проявляются и их свойства. Так, отмечается, что свойство объекта определяется как возможность выявления некоторого характерного качества предмета в сравнении с другими предметами в процессе установления их взаимоотношений. Свойство объекта необходимо для выявления связи между разными объектами, для поиска одинаковых и различных признаков [Спиркин 2001: 299]. Существует и другая точка зрения ученых, которые полагают, что свойство объекта отражает качества в процессе взаимоотношения онтологических объектов, а качество лежит в основе свойств и не является множеством признаков предмета. Другими словами, говоря о свойстве предмета, необходимо, в первую очередь, понимать его качество в преломлении к отношениям с другими предметами [Кедров 1946: 325]. Аналогичной точки зрения придерживается и Гегель, отмечая, что качество является внутренним содержанием свойств, которыми обладает тот или иной онтологический объект. Выявление этого содержания возможно только в процессе взаимоотношений одного объекта с другими [Гегель 2008: 117].

Другая точка зрения представлена мнением, что качество и существенное свойство равны. Подобное отождествление можно наблюдать в исследованиях А.Г. Спиркина [Спиркин 2001: 300]. Эта же трактовка связи качества и свойства встречается и у Н.Ф. Овчинникова. Он подчеркивает, что существенные свойства вещи невозможно удалить, так как это обязательно повлечет за собой уничтожение самой

вещи [Овчинников 1960: 132]. Из-за того, что предмет больше не существует, качество при этом также теряется. Эта мысль подчеркивается А.Л. Никифоровым. Согласно его мнению, существенные характеристики, то есть свойства, называют такой признак объекта, который всегда можно в нем определить, и если этот признак перестает существовать, то объект не может быть похожим на себя прежнего, превращается в другой [Никифоров 1998: 22]. В этом положении признается как факт убывания свойств онтологического объекта, так и возможность полной его утраты.

На необходимость разграничения онтологических и гносеологических аспектов указывает В.З. Панфилов, отмечая, что в процессе познания окружающего мира создается картина мира, структурированная по образу логических категорий. «Логические категории, будучи отражением основных закономерностей объективной действительности, обнаруживают тесную взаимосвязь друг с другом, что является отражением взаимосвязи всех явлений объективной действительности» [Панфилов 1977: 137]. Среди логических категорий выделяют категории количества, качества, времени, пространства наряду с категориями свойства и причинности. Значимость категории свойства объясняется тем, что в ходе познания определенного объекта действительности возникает необходимость отделить его от других объектов и определить его как предмет мышления. Таким образом, для того чтобы провести анализ категории свойства, необходимо раскрыть её языковую онтологию и выявить ее основные признаки.

На важность разграничения онтологических и гносеологических аспектов в познавательной деятельности человека указывает также В.Б. Касевич. По его мнению, язык является целостной системой, которая существует онтологически и гносеологически. С точки зрения онтологии, система языковой целостности отражает единство всего материального в мире. С точки зрения гносеологии необходимо найти способ для упорядочивания всех знаний, полученных в результате взаимоотношений с реальностью для того, чтобы сформировать картину мира [Касевич 1988: 15].

Как результат осмысления объективного мира в преломлении к языку как средству отражения знаний об этом мире в лингвистике принято разграничивать синтаксические объект и субъект. Объектом называют «имя предмета или лица, на который направлено действие, выраженное глаголом (противопоставляется субъекту действия); то же, что дополнение при глаголе и отглагольном существительном» [БЭС: 546]. С отмеченным выше разграничением тесно связано понятие семантического объекта. «Семантический объект – это обязательный участник обозначаемой многоместным предикатом ситуации, не являющийся семантическим субъектом и противопоставляемый последнему. Семантический объект возможен только у двухместных (семантически переходных) предикатов. Объект действия одновременно является субъектом создаваемого состояния или процесса претерпевания» [УНПЭ].

Соотнесение синтаксических и семантических свойств было рассмотрено в теории концептуальной семантики Р. Джекендоффа на примере «концептуальной кореферентности» [Jackendoff 1991: 65]. Концептуальная кореферентность ярко проявляется на примере класса деноминативных глаголов, типа *butter, powder, ice, water, frost, bottle, pocket, package: We buttered the bread with that stuff*. В этом примере в значении глагола инкорпорированы компоненты акционального значения, объекта и способа действия: «покрывать поверхность ровным слоем так, как обычно наносится масло на поверхность хлеба» [там же: 70]. Иными словами, репрезентируется изменение свойства объекта в результате выполнения над этим объектом действия. Формируемый смысл является следствием закона языковой экономии. Данное языковое явление необходимо учитывать и при анализе средств репрезентации каузации убывания свойств объекта.

А.В. Бондарко языковую категорию свойства относит к числу семантических или функционально-семантических категорий. В соответствии с определением, эти категории представляют собой «системы разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций»

[Бондарко 2011: 28]. Некоторые исследователи предлагают разграничивать центральные и периферийные члены языковой категории свойства. В своем диссертационном исследовании А.А. Шубина определяет, что имена прилагательные и существительные являются основными средствами репрезентации семантической категории свойства [Шубина 2022]. В.З. Демьянков также полагает, что характеристики центральных членов категории отличаются от тех, что присущи нецентральным. В процессе анализа их легче опознать, быстрее усвоить, их чаще употребляют и, таким образом, они формируют ядро категории свойства [Демьянков 1980]. С целью выделения в языковой категории свойства центра и периферии Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс указывают, что отличительным признаком категории свойства является такой элемент, который более четко выражает смысл, передает его всегда в одном значении, а также постоянно используется для определения признака [Гулыга, Шендельс 1969].

Таким образом, наметилась тенденция разграничивать объекты онтологии мира и онтологии языка. Свойство является неотъемлемой сущностной характеристикой онтологического объекта. Свойства могут изменяться под воздействием внешних факторов, вместе с тем, у объекта могут появляться новые свойства как результат акта каузации. В процессах языковой репрезентации значение объекта и его свойства может быть инкорпорировано в семантику глагола, что, с одной стороны, свидетельствует о креативности мышления человека, а с другой, является проявлением закона языковой экономии. К тому же фокусирование определенного свойства объекта в языке зависит от его значимости для действий субъекта в конкретной ситуации. Данные положения имеют значение для настоящего исследования.

Обратимся далее к рассмотрению другого ключевого понятия данного исследования – понятия убывания.

2. Значение убывания в языке

Языковая категория убывания исследовалась на примере глаголов меры и степени, обозначающих уменьшение, угасание, убывание. Так, И.А. Исаева выделяет такую важную характеристику этих глаголов, как градуальность. Такие глаголы показывают степень изменения признака, интенсивности действия, варьирование отношения говорящего к предмету высказывания. Центром глагольной градуальной лексики являются глаголы размера, величины – уменьшать(-ся) (англ.: *reduce, decrease*); глаголы количества – худеть (*grow slim*); глаголы, обозначающие абстрактное количество – преуменьшить (*lower*); глаголы силы, скорости – замедлить (-ся), убавить (*slow down*). Также функцию градуации, по мнению ученого, реализуют глаголы со значением социального статуса – беднеть, дешеветь (*discount, fall down*), цветового порядка – светлеть (*go lighter*), глаголы изменения расстояния – удаляться, исчезать (*fade down*). Наряду с градуальной семантикой глагола в качестве средств реализации убывания выступают и аффиксы, префиксы, вспомогательная градационная лексика [Исаева 2008].

В лингвистике также наметился подход к трактовке уменьшения как типа убывания на основе «перехода из состояния сверху в состояние снизу» [Кашпур, Трубникова, Филь 2018]. При этом пространственный предел «низ» рассматривается на основе сравнения фразовых глаголов с послелогом *down* в английском языке и русских префиксальных глаголов с приставками *с-*, *у-*, *о-*. Семантика уменьшения характерна для глаголов *be down* – сократиться, снизиться; *grow down* – уменьшаться, укорачиваться, *go down* – спускаться, опускаться [там же: 14]. Характерно, что значение уменьшения неоднородно. Представленная классификация английских фразовых глаголов с послелогом *down* свидетельствует о том, что они репрезентируют такие аспекты, как движение сверху вниз: *go down, hang down, pull down*; уменьшение, снижение объема, количества чего-либо: *cool down, cut down*; разру-

шение, уничтожение: *knock down, tear down, take down*; совершение действия в полном объеме до логического завершения: *wear down, burn down, slow down* [Кашпур, Трубникова, Филь 2018: 15].

Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают семантику убывания в рамках теории концептуальной метафоры. Выделяя ориентационные метафоры, связанные с противопоставлением пространственных отношений “up – down” (верх – низ), ученые предлагают интерпретировать различные характеристики, проявляемые объектами окружающего мира, на этой основе. Любое увеличение интерпретируется как направление вверх, а уменьшение как направление вниз. Такой подход позволяет образно представить свойства объектов, особенно это важно для прямо ненаблюдаемых явлений. В таком понимании были выделены концептуальные метафоры HEALTH AND LIFE ARE UP; SICKNESS AND DEATH ARE DOWN: ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ ОРИЕНТИРУЮТ ВВЕРХ; БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ – ВНИЗ. MORE IS UP; LESS IS DOWN: «БОЛЬШЕ» – ОРИЕНТИР ВВЕРХ; «МЕНЬШЕ» – ВНИЗ. Например: *His health is declining* (его здоровье ухудшается); *He came down with the flu* (букв.: свалился с простудой); *His income fell last year* (его доход упал в прошлом году); *If you're too hot, turn the heat down* (если вам жарко, убавьте тепло) [Лакофф, Джонсон 2004: 104-110].

Исследуя семантико-синтаксические характеристики глагольной лексики английского языка, объединенной в одну группу согласно количественному изменению в сторону уменьшения, Н.В. Банина и М.В. Мельничук также выявляют определенные закономерности. Как указывают авторы, тематическая группа «уменьшение» может распадаться на две родовые группы: «изменение количества» и «изменение качества». Для целей структурного и более ясного представления их характеристик по критериям возможности – невозможности, узуальности – окказиальности выражения значения и частотности употребления в этом значении лексико-семантическая группа глаголов с семантикой «уменьшение» подразделяется по типам значения на три подгруппы.

1. Глаголы с узуальным значением с высокой частотностью употребления выражают значения убывания без указания на особенности такого изменения (*decrease, reduce, diminish, decline*).

2. Окказиональные глаголы со сравнительно низкой частотностью употребления способны обозначать не только убывание в общем смысле, но и при определенных синтагматических условиях специальные характеристики изменения (*narrow, lower, shrink, shorten, slump*).

3. Глаголы, обозначающие только специальные виды уменьшения, не выражают значения в общем смысле (*weaken, loosen, contract, compress, minimize*) [Банина, Мельничук 2016].

При этом обращается внимание на функционирование глаголов с семантикой убывания в качестве средств репрезентации категорий каузации, медиальности и процесса. Каузативный смысл формируется за счет сочетания глагола *cause* с отглагольным существительным или конверсивом (*to decrease – decrease*), либо существительным, образованным от глагола с помощью суффиксов *-tion, -sion, -ment* (*reduce – reduction* и т.п.), например: *Changes reduce statutory income tax rates – Changes cause the reduction of statutory income tax rates* (см.: [Банина 2015]). Значение медиальности указывает на то, что «действие происходит внутри предмета, а не характеризует этот предмет относительно других». В предложении *Record players fell by 14% to a figure of 38000*, по мнению автора, глагол уменьшения обладает семьей медиальности, а в предложении *The autumn leaves fell* не обладает. Когда субъект предложения является неодушевленным, глаголы с семантикой уменьшения являются средствами репрезентации категории процесса (*go down, fall, drop*) [там же].

Анализируя синтаксические характеристики глаголов с семантикой убывания, Ф. Палмер и С. Чатмен указывают, что существует тенденция употребления в английском языке большого количества таких глаголов в конструкциях со страдательным залогом [Palmer 1965: 68; Chatman 1962].

Таким образом, как показывает анализ лингвистической литературы, значение убывания в языке в основном рассматривается посредством анализа глаголов с семантикой убывания, класс которых является неоднородным. Они могут указывать как на количественное, так и качественное убывание свойств объекта. При этом убывание может быть представлено как движение сверху вниз, уменьшение или снижение объема, количества чего-либо, разрушение или уничтожение объекта как частичное, так и полное. К тому же глаголы с такой семантикой характеризуются показателями градуальности. Категория убывания образно связана с противопоставлением пространственных ориентиров «верх-низ», что создает возможности для создания метафорических моделей в области формирования значения убывания свойств объекта. Эти факты необходимо учитывать в ходе проведения данного исследования.

Обратимся далее к рассмотрению понятия каузации.

3. Понятие каузации

Понятие каузации представляет значительный интерес для философов, рассматривающих явления окружающего мира с позиции причинно-следственных отношений. Такой взгляд обусловлен этимологией корневой морфемы термина «каузация» (от лат. *Causa* – причина [КФЭ 1994: 205]) и связан с философской категорией причинности. Как категория философии причинность отражает «простейшую форму действительности» [КФЭ 1994: 204] и понимается как «связь явлений, в которой одно явление – причина, при наличии определенных условий неизбежно производит, порождает другое явление – следствие или действие» [Философская энциклопедия]. В основе разграничения категорий бытия и категорий познания лежит различное употребление терминов «причинность» и «каузация». Идея причинности зародилась еще в древности как обобщение опыта и практической деятельности первобытных людей. Так, например, в мифах «причинность связывалась с идеей

порождения: происхождение природных и общественных явлений объяснялось цепью рождений мира и бессмертных богов из Хаоса» [Терешина 2007]. От сакральной мифологической теории причинных взаимосвязей отличались философии Древней Индии и Китая. Кармический детерминизм, характерный для этих стран, выражался в представлениях о так называемой «сансаре» и «идее воздаяния», где рождение будущих детей предопределялось поступками и деяниями предков [Шнырева 2014].

Древнегреческие философы, в свою очередь, изменили это мифологическое представление в пользу объективной картины начала мира, где причиной разных явлений выступают вода, воздух, огонь, которые и дают начало всему остальному (Фалес, Анаксимен, Гераклит) [Маслиева 2002]. Ньютон и Лаплас понимали причинность как возможность познающего разума созерцать мир, не сливаясь с ним, а стремясь построить объективную картину закономерностей развития [Колтышев 1995].

Ученые отдельно выделяют философию атомистов, которые полагали, что причина существования и развития восходит к атомам, содержащим принцип предела делимости материи. Так, в своем исследовании Ю.В. Терешина подчеркивает, что «атомы вечны, неизменны, неделимы, все многообразие сущего проистекает из их соединения и разделения; движение атомов подчинено необходимости, отождествляемой с причинностью; случайность – лишь неизвестная разуму причина» [Терешина 2007]. Главным основоположником идеи материалистического атомизма является Демокрит. Он отрицает существование случайностей, верит в фатализм, основанный отнюдь не на идее божественного провидения.

Типология причин была выдвинута первоначально Аристотелем и получила дальнейшее развитие в ряде работ его последователей [Рассел 1993: 189]. Так, Б. Рассел выделяет четыре рода причин: материальные, формальные, движущие и целевые. Он приводит в пример процесс создания статуи как показатель: «Материальной причиной статуи является мрамор, формальной причиной является сущность

статуи, которая должна быть произведена, движущей причиной является соприкосновение резца с мрамором и целевой причиной является цель, которую скульптор имеет в виду. В соответствии с современной терминологией слово «причина» ограничивалось бы движущей причиной» [Рассел 1993: 189].

Новое время ознаменовалось развитием естественных наук, социальными и экономическими реформами, которые позволили внести существенные изменения в понимание закономерной связи причины и следствия: 1) отношения смежности в пространстве и времени; 2) отношения предшествования причины следствию во времени; 3) постоянная и регулярная связь причины и следствия (подробнее см.: [Юм 1965: 75]). Фактически, впервые был поставлен вопрос о том, что причину и следствие нужно рассматривать в рамках единого события, для которого характерно единство пространства и времени.

Работы философов привлекли внимание к природе понятия каузации как категории познания. В лингвистике это понятие раскрывается на основе исследования различных языковых явлений. Так, Е.С. Батищева рассматривала особенности представления каузации на примере английских интерперсональных каузативных конструкций в политическом дискурсе [Батищева 2007]. Автор выделяет три компонента в структуре концепта каузации: образный компонент (причинение), понятийный (причинно-следственная связь) и оценочный компонент (восприятие каузативного воздействия объектом каузации). Оценочность и временное отношение являются главными свойствами семантического предиката и определяют реализацию каузативного намерения, направленность действия, оценку конечного результата, а также завершенность и длительность процесса. На основе лингвокогнитивного анализа каузативных конструкций исследователь выделяет бенефактивные конструкции, которые имеют положительный конечный результат для пациента, нейтральные конструкции, представляющие ситуации с индифферентным отношением пациента к результату каузации, и детериоратные конструкции, отражающие негативный результат воздействия на пациента. Кроме данных типов интерперсональных

конструкций существует также отдельный класс амбивалентных каузаций, в которых «оценка объекта каузации и «дейктическая» оценка исследователя являются противоположными» [Батищева 2007].

В работе Ю.В. Терешинной проанализированы межкатегориальные связи различных типов каузации, репрезентируемых каузативными конструкциями [Терешина 2008]. При этом каузация определяется как лексико-семантическая категория, образующая «микрополе с семантическим инвариантом «причинение» и семантическими вариантами каузации действия, состояния, бытия, обладания, качества» [Терешина 2008].

Б.Н. Головин определяет понятие каузации как «реальное языковое единство грамматического значения и средства его материального выражения» [Головин 1977: 311]. Ю.В. Баклагова указывает, что каузативные отношения закрепляют в языке важнейшие структуры человеческого мышления – логического вывода, переход от сказанного к логическому мышлению, умозаключению. Именно поэтому изучение проблематики изображения каузативных отношений лексико-грамматическими средствами не утрачивает своей актуальности [Баклагова 2008].

Важным в лингвистической литературе является разграничение терминов каузальности и каузативности. Каузальность – это более обширная категория, которая отражает весь спектр связей между событиями реальной действительности и реализуется в языке посредством синтаксических средств, тогда как каузативность сужается до глагольных предикатов, которые определяют причину и следствие между субъектом и объектом [Матвеева 2016].

В.П. Недялков и Г.Г. Сильницкий считают каузальные (причинные) и каузативные конструкции синонимичными, так как образованные от латинского слова *causa* «причина», они выражают одну и ту же ситуацию, которая состоит из ситуации причины и ситуации следствия, и являются подклассами одного семантического класса конструкций [Недялков, Сильницкий 1969].

В исследовании В.С. Храковского представлен сопоставительный функционально-семантический анализ причинных (каузальных) и каузативных конструкций. Ученый подчеркивает, что несмотря на то, что они отображают одну и ту же комплексную ситуацию, их синтаксическое устройство различается. Конструкция каузальности состоит из двух клауз: основной, которая обозначает следствие, и зависимой, называющей причину. Каузативная же конструкция содержит в составе всего одну клаузу, где участники причины и следствия выражены «актантами глагольного сказуемого», причина может и вовсе отсутствовать. Из этого следует, что центром внимания причинной конструкции является причина, а каузативной конструкции – следствие [Храковский 2021].

Следует отметить, что семантика каузативности отличается многообразием, так как в ней содержатся каузативные, результативные и целевые значения. А. Вежбицкая считает, что формирование значения каузации в языке не может зависеть лишь от причинности, в силу того, что в семантике каузативной конструкции также присутствует компонент стимулирования объекта к действию – данный аспект изучается прагматикой. С точки зрения психологии, причиной к стимулу служат социальные факторы, проявляющиеся тем, что человек, которого каким-либо образом мотивируют на совершение определенного действия, полностью контролирует то, что происходит. В свою очередь, он принуждает объект совершить определенные действия, что в результате приводит к изменению его свойств. При этом принимаются во внимание: а) связь между говорящим и адресатом; б) связь между говорящим и действием; 3) зависимость адресата от желания. Если учитывать социальный фактор, в фокусе внимания находятся основные характеристики говорящего и адресата: внешность, возраст, место и причина разговора, правила общения в социуме. «Различные языковые явления могут представлять собой каузативные конструкции в зависимости от результативности каузативного воздействия, семантики каузируемой реакции, интенсивности действий каузатора» [Вежбицкая 1997: 90].

Интерес представляет классификация глаголов, репрезентирующих значение каузации, разработанная Н.Н. Болдыревым. Ученый подразделяет их на собственно каузативные, лексико-каузативные и грамматические каузативы. К собственно каузативным относятся глаголы, которые выражают принуждение к выполнению другого действия: *cause, coerce, compel, force, let, order, urge*. К лексическим каузативам относятся глаголы, в семантике которых содержится общий компонент «перемещение объекта»: *bring, drive, leave, put, run, take, fly, race* и др. Метафоризация этого компонента и лежит в основе каузативного осмысления данных глаголов, когда имеет место переосмысление «перемещение одушевленного объекта» → «изменение его состояния». К грамматическим каузативам относятся глаголы *get, have, make*. Эти глаголы в силу их регулярного использования в каузативной функции утрачивают свое конкретное лексическое значение и приобретают грамматическую функцию выражения каузации [Болдырев 2003: 90-91].

Л.А. Фурс указала на значимость вычленения в ситуации каузации таких констант, как каузатор, акт каузации, объект каузации, результат каузации. Важным, по ее мнению, в характеристике типа каузации является учет ее результативности – актуальной или потенциальной. Например, каузация, выражаемая в советах, просьбах, приказах, любом речевом воздействии, несет в себе потенциальную результативность. В качестве подтверждения этого факта исследователь предлагает сравнить возможные трансформации предложения, номинирующего такую каузацию: *He invited her to the party – He invited her to the party and she agreed; He invited her to the party, but she refused* [Фурс 2004].

Важным является положение об интегративной функции конструкции, под воздействием которой у акционального глагола, часто непереходного, переосмысляются лексико-семантические характеристики акциональности. За счет введения в структуру предложения позиции дополнения на первый план выдвигается значение каузативности, в результате глагол, изначально непереходный, становится переход-

ным. Например, в предложении *They're working me too hard* под воздействием интегративной функции конструкции, когда и субъект, и объект действия отмечены характеристикой одушевленности, акциональный глагол изменяет свое категориальное значение на каузативное [Болдырев 1995; Фурс 2004]. Это положение свидетельствует о том, что ресурс средств репрезентации каузативного значения включает не только глаголы с семантикой каузативности, что необходимо учитывать при анализе фактического материала в данном исследовании.

На неоднородность каузативной семантики указывает М.В. Никитин. Ученый на материале глаголов русского языка разграничивает предикат без каузативных характеристик, который указывает на признак, и каузативный предикат, репрезентирующий проявление этого признака: сидеть – посадить, стоять – поднять, спать – усыпить, бояться – напугать, страшиться – утрашить, радоваться – порадовать, быть спокойным – успокоить, полагать (считать, верить, думать) – уверять (заверять, убеждать, доказывать) и т. д. В значении данных лексических каузативов имеется семантический компонент побуждения. По мнению ученого, семантика каузативного глагола указывает на процесс воздействия на объект с целью изменения его свойств. М.В. Никитин указывает также на необязательность указания этого свойства в лексическом значении каузативного глагола, так как оно «может остаться за его пределами, а в нем самом содержаться лишь как семантическая валентность, подлежащая заполнению, как родовая идея результирующего признака: заставлять, вынудить, обусловить, причинить, нанести, вызвать (боль, страдание) и т. п.» [Никитин 1988: 84].

В зарубежной лингвистике проблема каузации также неоднократно находилась в фокусе внимания исследователей. Так, М. Джонсон и Дж. Лакофф выделяют такие виды каузации, как каузация типа бильярдного шара, непрямая каузация, каузация через посредника, допускающая каузация, эмоциональная каузация, инстру-

ментальная каузация, биологическая наследственность (передача характера, внешности от отца к сыну), эпистемологическая каузация, природная каузация, вероятностная каузация [Lakoff, Johnson 1999: 170-234, 377-378].

В исследовании А. Мустайоки были разграничены типы каузации в соотношении с метаглаголами, которые сориентированы на глубинную структуру предложения. В зависимости от специфики воздействия, передаваемого метаглаголом, выделены следующие типы каузации:

- чистая каузация, обозначаемая метаглаголом ВЫЗЫВАТЬ, при которой каузаторм обычно выступает некоторое положение дел (Подарок Урсулы очень порадовал);
- фактитивная, передаваемая на основе глагола ОБЯЗЫВАТЬ (Она сшила (себе) в ателье новую юбку);
- деонтическая каузация, базирующаяся на метаглаголе ЗАСТАВЛЯТЬ (в случае невозможности индивидуализации агенса используется модификатор НЕОБХОДИМО);
- речевая каузация, центром которой является метаглагол УГОВОРИТЬ (отмечается результативностью воздействия в отличие от СОВЕТОВАТЬ);
- превентивная каузация с метаглаголом ПРЕПЯТСТВОВАТЬ;
- пермиссивная каузация со значением НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ (автор указывает на отличие данного метаглагола от РАЗРЕШАТЬ, который является выражением речевой функции, передающей цель действия: Разрешаю тебе пойти в кино);
- прохибитивная каузация с метаглаголом ЗАПРЕЩАТЬ;
- ассистивная каузация, передаваемая метаглаголом ПОМОГАТЬ;
- каузация умения, обозначаемая метаглаголом УЧИТЬ (вызывать то, что А умеет делать) [Мустайоки 2006: 277-283].

Ориентирование на результат каузации позволило У. Крофту выделить такие типы каузации, как: а) физическая каузация, результатом которой является физическое изменение объекта каузации, б) волевая каузация, при которой воздействие осуществляется на ментальном уровне, а цель каузации достигается на физическом уровне, в) эмоциональная каузация, цель которой состоит в изменении эмоционального состояния объекта каузации, г) оценочная каузация, которая приводит к изменениям ментального состояния объекта каузации, д) побуждающая каузация, преследующая цель побуждения объекта каузации к действию [Croft 2000: 61-64].

Другой подход к рассмотрению каузативной ситуации базируется на принципе динамики силы, который предполагает взаимодействие различных сущностей друг с другом с точки зрения проявляемой силы. В качестве характерных проявлений силы Л. Талми выделяет «демонстрацию силы, сопротивление силе, преодоление сопротивления, блокирование силы, устранение блокирования и т.п.» [Talmy 2000: 409]. Для демонстрации этих положений ученый предлагает сравнить сило-динамический потенциал следующих предложений:

- (1) Дверь закрыта (The door is closed).
- (2) Дверь не открывается (The door cannot open).

Первое предложение является динамически нейтральным, второе же демонстрирует следующую силовую схему: двери сообщен начальный импульс, вследствие чего она должна открыться, но в то же время другая сила препятствует этому [Talmy 2000: 409].

В качестве основных структурных компонентов категории динамики силы Л. Талми выделяет такие понятия, как *Агонист* (силовая сущность, которая оказывает воздействие) и *Антагонист* (силовая сущность, противостоящая силе Агониста), *импульс к движению*, *тенденция к покою*, *более сильная сущность*, *менее сильная сущность*. К тому же указывается, что принцип динамики силы детализирует понятие каузации в традиционной лингвистике. Выделяется 10 моделей сило-динамиче-

ского взаимодействия, распределенных по трем группам: модели динамики силового взаимодействия с постоянным динамическим контуром, модели динамики силового взаимодействия с переменным динамическим контуром и вторичные модели динамики силового взаимодействия с постоянным динамическим контуром [там же].

Положение о динамике силового воздействия получило дальнейшее развитие в исследовании М. Джонсона. В соответствии с принципом динамики силы любое воздействие, по мнению М. Джонсона, соотносится с проявлением силы, которая наделена такими признаками, как:

- некоторая сила возникает в процессе взаимоотношений;
- сила имеет направленность действия;
- сила вступает в отношения и провоцирует движение;
- любая сила имеет начало, цель и результат действия;
- в процессе движения у силы может меняться степень интенсивности;
- сила является основанием для реализации каузации [Johnson 1987: 43-44].

В лингвистике также широко обсуждается проблема семантико-синтаксических коррелятов контактных и дистантных каузативов. М. Шибатани и П. Пардеши утверждали, что эти виды каузативов оказываются основополагающими в описании каузативных конструкций. В случае контактной (прямой) каузации действие происходит только при участии каузатора, во время дистантной (непрямой) каузации акт воздействия на объект осуществляет другое лицо [Shibatani, Pardeshi 2002].

В качестве средства репрезентации контактной каузации служит предложение «*Мальчик накормил кота*», а дистантная каузация репрезентируется следующим примером: «*Мама попросила сына накормить кота*» (цит. по: [Дадуева 2020]).

Авторы указывают также на существование континуальной шкалы в репрезентации каузации. Ее важность состоит в том, что в процессе перехода от контактной к дистантной каузации обнаруживаются промежуточный тип – социативная каузация, реализуемая в трех значениях: совместное действие (joint action), ассистив

(assistive) и надзор (supervision) Первые два вида приравняются к контактной каузации, где каузатор наряду с другим агенсом является участником ситуации. В процессе надзора каузатор является контролирующим органом, но участия в акте каузации не принимает [Shibatani, Pardeshi 2002]. Например: «*Мы с отцом рубим дрова*» (совместное действие), «*Я помогаю отцу рубить дрова*» (ассистив), «*Я смотрю, как отец рубит дрова*» (надзор) (цит. по: [Дадуева 2020]).

Рассмотрение каузативных отношений Т. Гивоном базируется на взаимосвязанных понятиях агентивности и интенциональности. Согласно Т. Гивону, неподвижность считается нормой. Любое изменение вызвано внешним или внутренним воздействием. В первом случае воздействие связано с интенциями агенса в отношении другого участника ситуации, во втором – агенс испытывает внутреннюю потребность изменить что-то в себе [Givon 2005: 211-212].

Заслуживает внимания и определение типа каузации на основе образной схемы. Формирование структур знания является сложным процессом. В этих процессах происходит активизация определенных когнитивных схем, воспринимаемых сознанием человека в качестве опор для формирования мысли. Дж. Лакофф, указывающий на основополагающую роль когнитивных моделей «благодаря своей способности органично вписываться в рамки доконцептуальной структуры» [Лакофф 1996: 182], разграничивает разные типы когнитивных схем: пропозициональные, метафорические, метонимические и образно-схематичные, служащие для обозначения единицы языка на основе познавательных категорий [Lakoff 1990]. Такой подход подчеркивает, что существует многообразие средств репрезентации каузации убывания свойств объекта – как образных, так и дескриптивных.

На важность обращения к когнитивным моделям с целью дать объяснение процессам формирования смысла в коммуникации указывает также М. Джонсон, отметивший, что образные схемы являются моделями человеческого познания и восприятия информации, которые связывают и структурируют результаты процес-

сов мышления [Johnson 1987: 15]. У.Крофт и Д.А. Круз полагают, что данные когнитивные модели формируют опыт [Croft, Cruse 2004: 45]. Характерно, что с учетом принципа динамики силы для осмысления специфики акта каузации были выделены образные схемы сило-динамической направленности, такие как COMPUSSION, REMOVAL OF RESTRAINT, ENABLEMENT [Pena Cervel 1999: 198]. Образная схема COMPUSSION связана с физическим опытом совершения действия под воздействием внешней силы. Данная образная схема актуальна для тех случаев каузации нового состояния, которые представляют собой принуждение объекта к установлению нового состояния. При этом образная схема конкретизирует акт каузации в виде следующих параметров: (1) проявление силы, (2) применение силового воздействия, (3) осуществление принуждения к действию или новому состоянию [TAND]. Образная схема REMOVAL OF RESTRAINT структурирует акт каузации таким образом, когда имеет место устранение препятствия на пути к появлению нового состояния. Параметрами этого типа каузации выступают: (1) использование силы для устранения помех, преград; (2) устранение ограничения посредством воздействия на источник ограничения [TAND]. Каузатор устраняет помехи и, как следствие этого, объект достигает нового состояния. Объект каузации не имеет достаточно сил для самостоятельного устранения преграды, мешающей достижению нового состояния. Образная схема ENABLEMENT является логическим продолжением образной схемы REMOVAL OF RESTRAINT [Pena Cervel 1999: 198]. Данная образная схема базируется на следующих параметрах: (1) создание условий для успешного выполнения действия, (2) наделение объекта возможностями, полномочиями, силой, чувствами. Рассмотренные образные схемы отражают специфику сущностных характеристик ситуации каузации, в частности, каузатор определяется как некоторая действующая сила по созданию благоприятных условий для силового воздействия с целью изменения состояния, качеств, свойств объекта.

Несколько иной ракурс интерпретации ситуации каузации представлен в исследовании И.Б. Долининой, направившей фокус внимания на объект каузации. Исследователь отмечает, что «каузативность либо предполагает активизацию объекта, либо стимулирует изменение его свойств, качеств, характеристик» [Долинина 1989: 147], одновременно подчеркивая, что каузативное действие осуществляется не просто агенсом, а именно каузатором, при этом действие «должно быть направлено на отстраненный от каузатора объект». По ее мнению, каузативные глаголы организуются в три группы по принципу разграничения активности участников каузативной ситуации:

1) Каузация ситуации. Субъект не просто изменяет состояние объекта, а создает событие, в котором объект играет ключевую роль, при этом объект характеризуется разной степенью активности.

2) Каузация деятельности объекта. Обычно одушевленный каузатор заставляет объект совершать конкретные действия или изменяет его психофизическое состояние.

3) Манипулирование с объектами (над объектами). Субъект характеризуется активностью, манипулирует инактивными объектами [там же: 203].

Таким образом, понятия каузации и причинности разграничиваются как категории познания и бытия. Понятие причинности в работах философов прошло несколько стадий развития: наивное трактование в первобытном обществе, объективизм развития мира у древних греков; телеология периода средневековья; действующая, созидаящая причина в Новом Времени; агностицизм Д. Юма. Природа понятия каузации сложна и многообразна. В лингвистике это понятие рассматривалось с позиций характера отношений между участниками ситуации каузации, именуемыми каузатор и объект каузации, а также с учетом типа акта каузации, соотносимого с базовым глаголом, как и с характером получаемого результата. В итоге были представлены классификации ситуаций каузации и средств их репрезентации.

Проанализировав существенные характеристики таких ключевых понятий данного исследования, как понятие онтологического объекта и каузации, а также значение убывания в языке, обратимся далее к рассмотрению когнитивных основ формирования значения каузации убывания свойств объекта.

4. Когнитивные основы формирования значения каузации убывания свойств объекта

Когнитивные основы интерпретируются как «когнитивные установки на организацию информации в дискурсе/тексте, последовательности и методах ее подачи» [КСКТ 1997: 78]. Как правило, в русле когнитивного подхода рассматривается концептуальная основа лингвистического явления, когнитивные принципы и механизмы, раскрывающие специфику организации знания и его распределение при решении тех или иных задач. Для понимания процессов формирования значения каузации убывания свойств объекта необходимо обратиться к рассмотрению той структуры знания, которая отражает опыт человека, связанный с осмыслением явления каузации убывания свойств объекта на материале английского языка. В этой связи У.Л. Чейф отмечает, что «природа знания должна допускать» способ категоризации реальной ситуации [Чейф 1983: 71].

С учетом того, что традиционно денотативная ситуация каузации представляется в следующем виде: каузатор – акт каузации – объект каузации – результат каузации, представляется логичным представить структуру знания о ней в виде фрейма. Особенность фрейма КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ заключается в том, что результатом каузации является убывание свойств объекта, поэтому необходимо также рассмотреть и концепт убывания.

4.1. Фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ

Понятие фрейма было введено М. Минским в рамках теории искусственного интеллекта с целью представления структуры знания о стереотипной ситуации

[Минский 1979: 7]. Образное определение фрейма представлено Э. Гоффманом в следующем виде: фрейм указывает на «аналитические леса» – подпорки, с помощью которых мы постигаем свой собственный опыт [Goffman 1974: 10-11]. Ч. Филлмор указывает, что фрейм является способом «формализованного описания деятельности человека в контексте ситуации» [Fillmore 2006]. В преломлении к структуре фрейма, по мнению ученого, необходимо выделять совокупность концептов, определение и познание которых может иметь место на основе выявления целостной структуры, в которую инкорпорирован тот или иной концепт [Fillmore 2006: 373].

Интерес представляет и положение о том, что фрейм в когнитивной лингвистике рассматривается как «скелет для описания произвольного единичного случая», и множество «действий по умолчанию», которые позволяют восполнять отсутствующие детали, порождать ожидания и замечать отклонения от рутинных состояний дел [КСКТ 1997: 190]. Этот факт свидетельствует о том, что структура фрейма, с одной стороны, является опорой для интерпретации большого количества реальных ситуаций, а с другой стороны, на ее основе представляется возможным дифференцировать идеальное положение дел в анализируемой области и отклонение от идеального состояния. Свойство фрейма выступать своеобразным «скелетом» для описания типичной ситуации дает основание рассматривать фрейм как модель ситуации.

По мнению М. Минского, структура фрейма является сложной и многогранной. В ее составе присутствуют компоненты или слоты, относящиеся к разным уровням иерархии. На верхних уровнях фрейма преобладают компоненты, которые всегда можно считать справедливыми и неизменными в преломлении к рассматриваемой ситуации [там же]. Вспомогательные элементы, которые не постоянны и изменяются в процессе, могут вносить дополнительные смыслы и уточнять фреймы. Часто они дают информацию, которая факультативно отображена в наблюдаемой ситуации, элементы этого уровня меняются на другие, если они лучше отображают предполагаемую ситуацию [Бабина 2008: 157].

Для моделирования фрейма КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ в качестве исследовательской методики был задействован концептуально-дефиниционный анализ глаголов с семантикой убывания и их дериватов. С учётом результатов анализа в качестве базовых компонентов фрейма определены следующие: каузатор – акт каузации – объект каузации – результат каузации. Базовость этих компонентов обоснована тем, что акт каузации является намеренным и целенаправленным действием и предполагает обязательное участие в нем каузатора и объекта каузации. Логическим завершением этого акта каузации является убывание свойств объекта каузации. Репрезентация в языке всех компонентов этой ситуации свидетельствует о прототипическом способе ее представления. Исключение из фокуса внимания каузатора сопровождается в ходе репрезентации отсутствием в каузативной конструкции элемента номинации этого участника, что указывает на непрототипический способ репрезентации каузации убывания. Эта специфика диктует в дальнейшем рассмотреть также и особенности прототипического подхода в процессах языковой репрезентации знаний о каузации убывания свойств объекта. К факультативным компонентам фрейма может быть отнесена дополнительная информация о каузаторе (личностные, статусные, физические характеристики, ментальное и эмоциональное состояние и т.п.), каузируемом объекте (различные свойства), акте каузации (тип каузирующего действия, временная отнесенность и т.п.). Компонент «результат каузации» варьируется по типам убывания в зависимости от целей каузатора.

С учетом того, что базовый фреймовый компонент «результат каузации» представлен в виде убывания свойств объекта, необходимо далее рассмотреть концепт REDUCTION.

4.2. Концепт REDUCTION

В качестве обоснования выбора имени концепта REDUCTION как структуры знания об убывании выступают результаты статистического анализа, в ходе которого установлено, что глагол *to reduce* является самым частотным в качестве средства репрезентации убывания. Согласно мнению Н.Д. Андреева, сильная или слабая

позиция лингвистического знака определяется его «категориальной мерой», под которой понимается «степень количественной реализации языковой категории, наблюдаемой в потоке речи с заданной статистической достоверностью» [Андреев 1969: 37].

О сильной позиции глагола *to reduce*, выступающего в качестве репрезентанта смысла «убывание», свидетельствуют степень его количественной реализации. Так, были отобраны наиболее частотные глаголы с семантикой убывания, и в ходе статистического анализа была подтверждена максимальная встречаемость именно глагола *to reduce* как средства репрезентации убывания свойств объекта: *to reduce* – 30%; *to decrease* – 18%; *to drop* – 14%; *to diminish* – 10%; *to fall* – 10%; *to decline* – 9%; *to dwindle* – 9%.

Данные статистического анализа дали основание для выбора имени концепта убывания. С целью выявления характеристик концепта REDUCTION проведен концептуально-дефиниционный анализ глагольной лексемы *to reduce* и ее синонимов с привлечением ряда словарей, в результате которого установлены следующие характеристики концепта:

- 1) уменьшение величины, объема, количества, размера, степени, стоимости (to make something less or smaller in size, quantity, price, etc.) [OLD];
- 2) укорачивание (make shorter) [MWDEU];
- 3) сокращение силы, плотности (to weaken or lower the density of) [COD];
- 4) понижение уровня, статуса (to lower the rank or status) [COD];
- 5) упрощение формы (change to a less complicated form) [COD];
- 6) обеднение (to impoverish, to make somebody poor, to make something less in quality) [COD];
- 7) ослабление (reduce to a weaker or inferior state) [COD];
- 8) измельчение (to change to a different physical form, as by melting, crushing, grinding, etc.) [COD].

Выявленные характеристики концепта свидетельствуют, что характер убывания разнообразен и зависит как от свойств онтологического объекта, так и от способа его реализации. В связи с этим можно выделить такие типы убывания, как:

- партитивное убывание (by making cuts in the original),
- градуальное убывание (less in degree),
- конвергентное убывание (to draw together or cause to converge),
- ограничивающее убывание (narrow down a range of things; restrict),
- гомогенное убывание (pulverize),
- тотальное убывание (nullify – to make null (amounting to nothing) [MWDEU]).

Данная типология убывания свойств объекта принимается за основу при определении структурной организации практической главы.

Рассмотрим далее роль прототипического подхода к формированию значения каузации убывания свойств объекта.

4.3. Прототипический подход к формированию значения каузации убывания свойств объекта

Идеи прототипической семантики восходят к работам Э. Рош и ее коллег, разработавших новый подход к формированию категорий. Прототип, понимаемый как «лучший образец категории» [Rosch 1978], является ее центральным элементом или ядром. Наименее типичные элементы категории формируют ее периферию. На основе сходства с прототипом структурируется категория, члены которой отличаются от прототипа (ядра) категории по ряду признаков. Категориальное пространство предстает в этом случае в виде непрерывного континуума за счет того, что все нетипичные проявления объектов классифицируются по типу переходной зоны от одной категории к другой [Rosch 1975, КСКТ 1997, Болдырев 2014].

В когнитивной лингвистике описаны характерные черты прототипического подхода:

1) у объектов выделяются как одинаковые признаки, так и отличительные. В связи с этим все объекты можно классифицировать по категориям;

2) положение членов категории различается, потому что сознание человека помещает в центр отдельные элементы на основе сходства с прототипом. Так называемые прототипические члены категории демонстрируют наиболее характерные признаки категории, периферические члены называют менее типичные признаки. Члены категории приближаются к ядру на основе схожих признаков с прототипом;

3) прототипы являются когнитивными точками референции. Они объединяют в себе самые типичные категориальные признаки, благодаря чему становится возможным определить категорию;

4) степень прототипичности членов категории основана на количественном измерении прототипических признаков;

5) состав категории формируется на основе «семейного сходства». Те признаки, которые оказываются самыми важными, определяют прототип и разделяются членами категории;

6) прототипические члены некоторой категории должны иметь максимально разное количество признаков в сравнении с членами прототипа другой категории. Непрототипические элементы, которые относят к периферии, проявляют различные признаки: своей категории и смежной с ней категории [Rosch 1975].

Дж. Лакофф указывает в этой связи на «прототипические эффекты», проявляющиеся в том, что центральные элементы категории проще определить, проще понять, при опоре на них уменьшается время решения задач, связанных с идентификацией, и в логическом вычислении того, что является референтом для имени. Иными словами, прототипические эффекты используются при понимании категории в целом [Lakoff 1987]. Ученый описал и прототипическую каузативную конструкцию, в которой обязательно присутствуют элементы предложения, номинирующие каузатора, акт каузации, объекта каузации и результат каузации [Lakoff 1990: 54-55]. В случае,

когда все эти элементы представлены в структуре предложения, конструирование является прототипическим. Однако, опираясь на принцип прототипичности, возможным является конструирование ситуации каузации с помощью альтернативных конструкций, в которых не представлены отдельные элементы каузативной ситуации. В этом случае конструирование каузативной ситуации считается непрототипическим. Согласно прототипическому подходу, непредставленные элементы этой ситуации имплицитуются за счет проецирования характеристик целого [Фурс 2010].

Так, в следующем примере представлены все элементы ситуации каузации убывания свойств объекта, и ее репрезентация является прототипической:

Enemy bombers reduced the city to rubble [TFD].

Непрототипическое конструирование каузации убывания свойств объекта предполагает исключение из фокуса внимания наблюдателя того или иного элемента ситуации, либо включение в позицию субъекта неодушевленного каузатора, для которого не типично инициировать акт каузации и контролировать его до логического завершения. Так, в качестве непрототипического каузатора могут быть следующие типы:

(1) каузатор INSTRUMENT

Do nuclear weapons really reduce the risk of war? [SD]

Результатом каузации является уменьшение риска возникновения войны.

(2) каузатор MEANS

Aspirin should help reduce the fever [SD].

Результат каузации заключается в снижении температуры тела.

(3) каузатор TEMPORATIVE

Time will diminish our friendship [SD].

В фокусе внимания наблюдателя находится факт ослабления дружеских связей. В качестве каузатора в данном предложении выступает абстрактная временная сущность, которая наделяется некой силой, способной изменить характер человека и его взаимоотношения с друзьями.

В непрототипическом конструировании каузации убывания свойств объекта отмечаются также случаи, когда репрезентируются только результат и объект каузации. При этом каузатор имплицитруется, и его восстановление в структуре предложения возможно с опорой на прототип и контекст ситуации:

Donations have decreased significantly over the past few years [OLD];

The tumour had shrunk to the size of a pea [OLD].

Если в первом случае возможна трансформация *People have decreased donations*, в результате которой эксплицирован прототипический каузатор, то во втором примере каузатор осмысляется за счет отношений метонимии «врач – лечение»: *The treatment had shrunk the tumour*.

Таким образом, в разграничении прототипической и непрототипической репрезентации каузации убывания свойств объекта в английском языке важное значение имеет опора на прототип, воспринимаемый в совокупности всех своих составляющих. Решение поставленных в данном исследовании задач требует рассмотрения всех типов каузации убывания свойств объекта – как прототипических, так и непрототипических, что предполагает учет основных положений прототипического подхода к исследованию фактического материала.

Логичным представляется обратиться далее к рассмотрению когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования значения каузации убывания свойств объекта в английском языке.

4.4. Когнитивные и языковые механизмы формирования значения каузации убывания свойств объекта

Осмысление процессов обработки знания сознанием человека соотносится с положением о том, что «мысль образна: концепты, не прямо основанные на опыте, используют метафору, метонимию и «ментальную образность», что выходит далеко за рамки зеркального отражения, или репрезентирования, внешней реальности»

[КСКТ 1997: 57]. В этой связи значимость имеет разграничение двух форматов представления знаний о каузации убывания свойств объекта.

Фактологический анализ дает основание выделить первичный и вторичный форматы. Если первичный формат опирается на естественную категоризацию объектов реального мира, то вторичный – на оценочную категоризацию. Как заметил Н.Н. Болдырев, язык служит «средством вторичной обработки полученных знаний в индивидуальном сознании каждого отдельного человека». Вторичность определяется как осмысление реальной ситуации «в рамках другой системы координат: системы мнений, оценок, ценностей, стереотипов» [Болдырев 2014: 159]. В контексте этих положений отметим, что в первичном формате выделяются два способа репрезентации каузации убывания свойств объекта – как прототипический, так и непрототипический. В первом случае в структуре предложения представлены все элементы каузативной ситуации, а во втором случае имеет место имплицирование какого-либо элемента этой ситуации, но на основе соотнесения с прототипом не номинированный элемент легко восстанавливается на основе контекста ситуации. В первичном формате выделяется когнитивный механизм профилирования. Во вторичном формате обработка знания о каузации убывания свойств объекта базируется на когнитивных механизмах метонимии, метафоры и метафтонимии. Значимость при этом имеет конструирование оценочного суждения.

В процессах естественной категоризации каузации убывания свойств объекта значимость имеет фокусирование внимания наблюдателя на том или ином элементе данной ситуации или их совокупности. В основе такого конструирования лежит когнитивный механизм профилирования. Термин «профилирование» связан с именем Р. Лэнкера. Этот термин обозначает выделение определенного участка в пределах когнитивной области. Это включение в фокус внимания определенной характеристики в изучаемой структуре [Langacker 1987]. Как указывает ученый, когнитивная операция разграничения «профиля – основания» позволяет выделить значимую

структуру знания на фоне не активизируемых структур в определенный момент времени [Langacker 1991].

В процессах оценочной категоризации востребованы когнитивные механизмы метонимии, метафоры и метафтонимии. Так, Г. Радден и З. Кёвечеш определяют метонимию как языковое проецирование, которое проявляется в некой идеальной модели познания. Эта модель представляет часть реальной картины и обладает набором концептуальных элементов, зависящих друг от друга. Исследователи полагают, что метонимия репрезентирует процесс познания, основанный на связи концепта-средства (vehicle) и концепта-цели (target) в пределах одного домена или одной когнитивной модели [Radden, Kovecses 1999]. Это определение подчеркивает статус метонимии как когнитивного механизма, лежащего в основе конструирования смысла.

В когнитивной лингвистике наработан широкий терминологический аппарат описания метонимии как когнитивного механизма. Когнитивная метонимия рассматривается с точки зрения теории гештальтов, фреймов и прототипов (см.: [Koch 1999]), теории речевых актов (см.: [Gibbs 1999]). При этом рассматриваются отдельные модели метонимических отношений:

- (1) деятель – действие: *to author a new book, to butcher the cow*; действие – деятель: *writer, driver*;
- (2) инструмент – действие: *to ski, to hammer*; действие – инструмент: *pencil sharpener, screwdriver*;
- (3) объект – действие: *to blanket the bed, to dust the room*; действие – объект: *the best bites, the flight is waiting to depart*;
- (4) результат – действие: *to landscape the garden*; действие – результат: *the production; the product*;
- (5) образ действия – действие: *to tiptoe into the room*;
- (6) средство – действие: *He sneezed the tissue off the table*;
- (7) время – действие: *to summer in Paris* и др. [Radden, Kovecses 1999: 37].

В научной литературе есть и собственно лингвистическое толкование метонимии – на основе семантического сдвига внутри глагольной лексемы, основанного на процессе конверсии (*to water the flowers*), и на основе семантического переноса. В последнем случае выделяется два типа метонимии – причинно-следственная, когда имеет место каузативный перенос (салфетка слетела из-за того, что чихнул), и обстоятельственная, когда сдвиг базируется на обстоятельственных отношениях образа действия (*to crawl into the room*) [Трухановская 2010].

По мнению И.М. Кобозевой, метонимией является проецирование характеристик языкового выражения одного из членов когнитивной модели на другой структурный компонент этой же модели. Познание осуществляется в рамках одной концептуальной области, а метонимия представляет собой сходство по смежности, когда происходит проецирование характеристик части объекта на объект в целом на основе сходных концептов. По анализу примера “*Could you give me a hand?*” [SD] можно сделать вывод, что такими концептами являются «человек и его способность помочь – рука человека». Перенос «целое – часть» происходит внутри одного физического пространства [Кобозева 2002].

Рассмотрим примеры каузации убывания свойств объекта, которая конструируется на основе когнитивного механизма метонимии:

Better street lighting might help to reduce crime [SD].

Wearing a seat belt reduces your risk of injury [TFD].

Метонимический перенос реализуется отношением «человек – действие», когда снижение уровня преступности связывается с действиями по лучшей освещенности улиц (пример 1). Во втором предложении на основе метонимических отношений формируется знание о том, что использование ремня безопасности в автомобиле существенно снижает возможность увечий при аварии.

Наряду с когнитивным механизмом метонимии важное место в формировании значения каузации убывания свойств объекта занимает когнитивный механизм

метафоры. Согласно общему подходу, «метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнем, сферы экономики и политики – с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое» [КСКТ 1997: 55].

При разьяснении конструирования нового знания на основе когнитивной метафоры, как правило, оперируют понятиями «область-источник» и «область-цель». В результате проецирования знания из области-источника на область-цель создается ассоциация по сходству. Фактически, в основе метафорического переноса лежит процесс «понимания и переживания сущности одного рода в терминах сущности другого рода» [Лакофф, Джонсон 2004: 27].

По сущностным характеристикам выделяются структурные, онтологические и ориентационные метафоры. Подобно тому, как данные человеческого опыта по пространственной ориентации порождают ориентационные метафоры, данные нашего опыта, связанные с физическими объектами (в особенности с нашим собственным телом), составляют основу для колоссального разнообразия онтологических метафор, то есть способов трактовки событий, действий, эмоций, идей и т.п. как предметов и веществ. В случае со структурными метафорами одно понятие упорядочивается в терминах структуры другого [там же]. Иными словами, «структурные (structural) метафоры концептуализируют отдельные области путем переноса на них структурирования другой области. Онтологические (ontological) метафоры категоризируют абстрактные сущности, путем очерчивания их границ в пространстве.

Ориентационные (orientational) метафоры структурируют несколько областей и задают общую для них систему концептуализации; они в основном связаны с ориентацией в пространстве» [КСКТ 1997: 56].

З. Кёвечеш рассуждает об универсальности и вариативности метафор в разных языках. Вариативность метафор зависит от социального окружения и личных характеристик человека. Знание когнитивного и культурного контекста, обуславливающего употребление той или иной метафоры, – необходимое условие успешного декодирования метафор. Ученый предлагает пять характеристик метафоры: а) метафора – это лингвистическое явление, называющее свойство слова; б) метафора используется для художественной и риторической цели; в) метафора образуется на основе сходства между двумя объектами, которые сравниваются и называются; г) для использования метафоры необходим интеллект и осознанность, чтобы уметь видеть сходство и различие объектов; д) метафора – фигура речи, без которой в жизни можно обойтись, она нужна лишь для создания специальных эффектов, она не является необходимой частью повседневного общения [Kovesces 2005]. Когнитивная теория метафоры получила широкое распространение в лингвистике для анализа различных языковых явлений.

Конструирование каузации убывания свойств объекта на основе когнитивной метафоры позволяет образно представить каузативную ситуацию:

Life in the camp drained him [TFD];

Malnutrition weakens the patient [TFD].

В этих примерах в качестве каузатора убывания свойств объекта представлены абстрактные сущности, которые осмысляются как действующая сила, способная лишить жизненной энергии (*to drain* – deprive of strength or vitality [Dictionary]) или ослабить.

В ряде случаев имеет место комбинирование метафоры с метонимией, в результате этого симбиоза конструируется комплексное знание. Этот когнитивный механизм получил название «метафтонимия» [Goosens 1990]. Как создатель термина

«метафтонимия», Л. Гуссенс разграничивает три основные области знания, значимые для описания концептуальных отношений между метафорой и метонимией:

- 1) части тела: губы, рот, язык;
- 2) звуки, воспроизводимые людьми, животными, инструментами;
- 3) насильственные действия (забросать грязью, опорочить) [Goosens 1990].

Л. Гуссенс разделяет метафтонимию на три группы: метафора из метонимии, метонимия внутри метафоры, метафора внутри метонимии. Первая группа репрезентирована глаголом *snap at* (огрызаться). Создается ассоциация о сердитом, грубом, отрывистом ответе на замечание, подобно собаке, которая издает злобное рычание и лает, готовясь укусить не угодного ей. Благодаря метонимическому переносу с животных инстинктов на человеческие раскрывается характер и поведение человека.

Второй тип метафтонимии выделяется, когда в метафорическом выражении остались корни метонимии: «*I could bite my tongue off*». Способность говорить представлена на основе ассоциации по смежности «орган – функция». Образность создается за счет метафорического переноса «прикусить – помешать сказать».

Третий тип метафтонимии является противоположностью второму типу, где выражение в своей основе является метонимией, имеющей метафорическую особенность. Выражение «*get up on one's hind legs*» (встать, чтобы сказать или оспорить что-либо на публике) репрезентирует оценку действий человека в ситуации общественного обсуждения, при этом манера человека соотносится с позой животного [там же].

Классификация Л. Гуссенса получила уточнение в исследовании Р.И. Устарханова, выделившего 5 типов метафтонимии: метафтонимия с сочетанием метафоры и метонимии, интеграция обеих проекций, метафора на основе метонимии с блокированием метонимического конституента, метонимия на основе метафоры с сохранением метафорического конституента, метафора на основе метонимии с сохранением метонимического конституента [Устарханов 2006].

Взаимодействие метафорического и метонимического переносов привлекало внимание исследователей неоднократно. По мнению А. Барселоны, метафорические отношения берут начало от метонимических переносов [Barcelona 2003]. Другие исследователи опровергают связь метафоры и метонимии, утверждая, что слияние возможно лишь при определенных обстоятельствах. Как следует из исследований Е.В. Падучевой, «метафора часто возникает как следствие метонимии: метонимия чревата метафорой, поскольку при переносе фокуса внимания на смежный объект на месте согласованной категории оказывается несогласованная» [Падучева 2004]. С точки зрения К. Фейэртса, перенос метафоры проявляется на основе иерархии, где область-цель сохраняет структуру области-источника. Метафорическое проецирование тоже происходит иерархически, и между этими иерархиями возникает связь, помогающая осознать языковое значение. Эти отношения возникают на языковом уровне [Feysaerts 2003].

Необходимо отметить, что несмотря на различия в выделении типов метафтонимии исследователи единогласны в том, как сознание человека оперирует в процессе активизации этого сложного когнитивного механизма. В частности, С.А. Хахалова указывает, что метафтонимия предполагает одновременную активизацию метафорических и метонимических отношений, так как они базируются на ассоциациях, предмет может называть другой предмет, проявляя перенос и по сходству, и по смежности [Хахалова 2003].

В процессах осмысления каузации убывания свойств объекта данный когнитивный механизм также востребован:

Do our successes mitigate our failures? [TFD]

На основе метонимического переноса «человек – деятельность» в этом примере репрезентируются каузатор и объект каузации. В результате процесса каузации убывания формируется знание о том, что подобно тому, как лекарство уменьшает боль, так же и успех помогает снизить переживания от неудач (to mitigate – to make something less harmful, serious, etc. [OLD]).

Her jokes helped to relieve the tension [SD].

В процессе репрезентации каузации убывания свойств объекта в этом примере создаются метонимические отношения «человек – речь». Область-источник (прореживание грядок для улучшения роста растений) переносится на область-цель (социальные отношения), реализуя знание о том, что шутки помогают снизить напряжение в общении.

За счет проанализированных когнитивных механизмов метонимии, метафоры и метафтонимии образно формируется знание о каузации убывания свойств объекта, для которого характерна оценочность.

Как показал предварительный анализ, в качестве языковых механизмов реализации анализируемого значения выступают языковые механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с семантикой убывания, глагольно-именных и предложных словосочетаний.

Таким образом, в процессах формирования значения каузации убывания свойств объекта в английском языке важное значение имеют когнитивные механизмы, раскрывающие особенности формирования знания сознанием человека. На основе механизма профилирования выделенность получают различные аспекты ситуации каузации убывания свойств объекта. За счет когнитивных механизмов метонимии, метафоры и метафтонимии формируется вторичный (оценочный) формат представления знания о каузации убывания свойств объекта. Во вторичном формате знание об изучаемом явлении носит образный характер и требует разъяснения создаваемых ассоциаций, на основе которых осмысляется каузация убывания. Языковые механизмы, реализующие значение каузации убывания свойств объекта, разнообразны и включают механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с семантикой убывания, глагольно-именных и предложных словосочетаний.

4.5. Динамика в процессах формирования значения каузации убывания свойств объекта

Динамика в процессах формирования значения каузации убывания свойств объекта обеспечивается фактором антропоцентризма в языке, на который указывала Е.С. Кубрякова, отмечая, что язык больше не рассматривается как независимая от человека самостоятельная единица, а скорее становится «антропологическим феноменом» [Кубрякова 1995]. Е.С. Кубрякова определяет антропоцентризм как «особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Антропоцентрический принцип связан с исследованием следующих проблем, касающихся связи человека и его языка: язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека». Таким образом, антропоцентрический принцип отождествляется в двух подходах: *человек в языке* (носитель сознания и транслятор культур) и *язык в человеке* (мера всех вещей в языке и культуре) [там же].

Поясним кратко сущность антропоцентризма перед тем, как подробно остановиться на рассмотрении особенностей динамики формирования значения каузации убывания свойств объекта. Считается, что первым исследователем, выделившим антропологическую природу языка, был В. фон Гумбольдт. Он подчеркивал, что «изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт 1985: 234]. Полагаясь на научные исследования В. фон Гумбольдта, А. Потебня также делает заключение об антропоцентрическом характере языка, который развивается исключительно в обществе не только потому, что «человек есть всегда часть целого», но также потому, что он

«понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов» [Потебня 1999: 87].

В лингвистике антропоцентризм изучался с точки зрения формирования нового объекта исследования – языковой личности. Проблему изучения термина «языковая личность» впервые затронул В.В. Виноградов, который исследовал «вопрос о способах использования преобразующего личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [Виноградов 1930: 91]. Концепция языковой личности находится в фокусе внимания и других ученых. Так, Г.И. Богин считал, что языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1982: 1]. В целом, теория языковой личности была разработана Ю.Н. Карауловым. Языковая личность определяется ученым как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов 1987: 33]. В дальнейшем проблема языковой личности стала рассматриваться при изучении аспектов креативного характера речемыслительной деятельности человека (см., например: [Ремчукова 2005: 309]).

На антропоцентричность языка с точки зрения вклада говорящего субъекта в процессы формирования смысла и его репрезентации указывал также Н.Н. Болдырев, подчеркивая, что «значительная роль в формировании языковых значений принадлежит человеку как наблюдателю и как носителю определенного опыта и знания» [Болдырев 2004: 24]. Важной является также точка зрения на динамику языковой картины мира, высказанную Н.Н. Болдыревым. Такая динамика связана «с постоянным обновлением и многократной интерпретацией всех типов знания и влечет за собой ее изменение как на концептуальном, так и на языковом уровнях. Причем эти процессы также имеют взаимообусловленный характер. Появление новых структур знания часто приводит к появлению вторичных функций и значений у имеющихся единиц или

к образованию новых языковых средств» [Болдырев 2022: 33-34]. Интерес представляет и определение специфики интерпретационной семантики как «процесса вторичного осмысления мира человеком, который практически бесконечен и может иметь многоэтапный и многопрофильный характер». В этой связи ученый указывает на «антропоцентрическую релятивность» такой семантики, так как она определяется выбором «когнитивных ориентиров» человека [там же: 39, 41].

В соответствии с принципом антропоцентризма и положением о роли языковой личности Л.А. Фурс отмечает, что для процессов конструирования знания характерна динамика, которая реализуется на основе учета связи коммуникативной цели высказывания с намерениями говорящего и обусловлена способностью человека устанавливать ассоциативные связи и выводить причинно-следственные закономерности [Фурс 2021: 53]. Это соотносится с мнением Д. Фоллесдаля о том, что язык не отражает мир зеркально. В формировании смысла человек «переживает» объекты, а не просто «встречается с ними глазами». Так, у каждого объекта есть набор характерных признаков – его свойств, которые познаются человеком. Опираясь на совокупность своих ценностей и знаний, человек исследует объекты с разных точек зрения и подразумевает различные варианты [Фоллесдаль 1986: 141].

Интерес представляет и точка зрения А. Голдберг. Исследователь образно сравнивает динамику процессов формирования знания с работой киносценариста, который использует свои приемы фокусировки внимания: вырезает ненужные кадры, помещает героев на первый или второй план, затушевывая, или вводит в сценарий массовку, прицельно распределяя внимание. Эти приемы обозначены как «затемнение» (shading), «вырезание» (cutting), «слияние» (role merging) [Goldberg 1995: 57].

Рассмотренные положения дают основание сделать заключение, что антропоцентризм в процессах формирования значения каузации убывания свойств объекта обеспечивается подвижностью фокуса внимания наблюдателя, который сориентирован на собственные интенции в совокупности с коммуникативными задачами, и

его способностью устанавливать ассоциативные связи и выводить причинно-следственные закономерности в процессах обработки знания.

Рассмотрим конкретные примеры, демонстрирующие случаи проявления динамики в репрезентации каузации убывания свойств объекта:

*He tried to **downgrade** the latest research findings* [SD];

*My job's been **downgraded** to that of ordinary editor* [CD].

Данные примеры демонстрируют изменение фокуса внимания наблюдателя. Если в первом примере представлена прототипическая репрезентация каузации градуального убывания свойств объекта (*downgrade* – to reduce someone or something to a lower rank or position, or to cause something to be considered less important or valuable [CD]), то во втором предложении процесс каузации репрезентирован непрототипически с использованием того же глагола. Значимой для наблюдателя в первом случае является представленность всех участников каузативной ситуации, при этом результат каузации инкорпорирован в семантике глагола, в то время как во втором случае в фокусе внимания находятся объект каузации, акт каузации и результат каузации, представленный отдельным структурным элементом в предложении. Ориентированность наблюдателя на разные составляющие каузативной ситуации определяется его интенциями и отражает динамику процессов формирования знания.

Другим вектором проявления динамики в процессах формирования знания является возможность употребления одного и того же глагола для репрезентации каузации убывания свойств объекта как в первичном, так и вторичном (оценочном) формате представления знания:

*Shall I **grind** a little black pepper over your pizza?* [SD]

*Don't let the bastards **grind** you **down*** [SD].

В первом примере глагол *grind* выступает средством репрезентации естественной категоризации, когда в фокусе внимания наблюдателя находится измельчение горошинок черного перца до получения однородной массы. Во втором случае фразовый глагол используется метафорически, что свидетельствует об оценочной

категоризации наблюдаемой ситуации. Область-источник метафорического переноса представлена знанием, полученным наблюдателем в результате опыта перемалывания субстанции в порошок, что проецируется на человека. На основе этого метафорического переноса создается ассоциация «уничтожить человека».

Аналогичным образом представлен процесс формирования знания и в следующих примерах:

*Peel and **crush** the garlic [COD];*

*Listen to criticism but don't be **crushed** by it [COD].*

Характерно, что один и тот же глагол с семантикой убывания может выступать репрезентантом разных типов убывания, что также является свидетельством проявления динамики в процессах репрезентации знания:

*Prices are expected to **decrease** by less than 1 per cent this year [MD];*

*Gradually **decrease** the amount of vitamin C you are taking [COD].*

В первом примере за счет сочетания глагола с общим значением уменьшения *decrease* с конструкцией, в составе которой присутствует числительное *by less than 1 per cent*, подчеркивается каузация партитивного убывания: цены снижаются менее, чем на один процент. Благодаря включению наречия *gradually* в структуру второго предложения характер убывания изменяется на градуальный. Таким образом, интерпретационный фокус варьируется в соответствии с интенциями наблюдателя.

Еще одним примером проявления динамики в формировании значения каузации убывания свойств объекта в английском языке является использование одного и того же глагола с семантикой убывания в преломлении к разным концептуальным областям:

*The Dutch **annihilated** the Olympic champions 5-0 [SD];*

*Besides **annihilating** about 40,000 homes, the worst natural disaster in memory destroyed countless businesses and jobs [SD].*

Каузация тотального убывания свойств объекта в первом примере в виде разгромного поражения в спортивном состязании формируется в концептуальной области ЧЕЛОВЕК. В фокусе внимания наблюдателя находятся достижения человека в спорте. Во втором случае такая каузация формируется в концептуальной области АРТЕФАКТ.

Таким образом, в процессе формирования значения каузации убывания свойств объекта важное значение имеет принцип антропоцентризма, проявляющийся как учет говорящим своих коммуникативных целей и намерений в соответствии со средствами их репрезентации. У говорящего при восприятии каузативной ситуации убывания свойств объекта имеется ряд возможностей при выборе средств ее репрезентации – как прототипических, так и непрототипических. К тому же знание об этой ситуации может быть представлено как в первичном, так и вторичном формате. Это свидетельствует о подвижности интерпретационного фокуса наблюдателя и о динамике процессуального характера его речемыслительной деятельности, когда реализуются различные интерпретационные возможности в представлении знания об анализируемом явлении. Такая динамика в процессах формирования знания о каузации убывания свойств объекта должна быть учтена в ходе фактологического анализа в практической главе.

Выводы по Главе 1

В ходе анализа теоретической литературы установлены следующие положения, которые могли бы послужить в качестве основы для подтверждения выдвинутой в диссертации гипотезы:

1) свойство является обязательной характеристикой каждого онтологического объекта. Свойства могут изменяться под воздействием внешних факторов, вместе с тем, у объекта могут появляться новые свойства как результат акта каузации. Убывание свойств объекта может быть как количественным, так и качественным, при этом убывание может быть представлено как движение сверху вниз, уменьшение или снижение объема, количества чего-либо, разрушение или уничтожение объекта как частичное, так и полное;

2) изучение понятия каузации рассматривалось в философии в преломлении к причинно-следственным отношениям, в лингвистике в рамках когнитивного подхода сложилось знание о каузации как реализуемом каузатором воздействии, направленном на объект каузации с целью изменения его состояния, свойства или побуждения его к самостоятельному действию;

3) когнитивной основой языковой репрезентации каузации убывания свойств объекта выступает фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ, в качестве базовых компонентов которого определены: каузатор – акт каузации – объект каузации – результат каузации. Результатом каузации является убывание свойств объекта, поэтому в ходе концептуально-дефиниционного анализа глаголов с семантикой убывания установлена структура концепта REDUCTION, включающая характеристики: «уменьшение величины, объема, количества, размера, степени, стоимости», «укорачивание», «сокращение силы, плотности», «понижение уровня, статуса», «упрощение формы», «обеднение», «ослабление», «измельчение». Выбор имени концепта, структурирующего знание о результатах каузации, обусловлен проведенным статистическим анализом;

4) в результате концептуально-дефиниционного анализа установлено, что область убывания не является однородной и характеризуется выделением шести типов убывания свойств объекта, репрезентируемых в современном английском языке: партитивное, градуальное, конвергентное, ограничивающее, гомогенное, тотальное. Данные типы убывания конкретизируют такой компонент фрейма КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ, как «результат каузации»;

5) в основе формирования значения каузации убывания свойств объекта в английском языке лежат когнитивные механизмы профилирования, метонимии, метафоры, метафтонимии, а также языковые механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с семантикой убывания, глагольно-именных и предложных словосочетаний.

6) обращение к теории прототипов позволяет классифицировать средства репрезентации каузации убывания свойств объекта как прототипические и непрототипические;

7) для процессов формирования значения каузации убывания свойств объекта характерна динамика, которая обусловлена интерпретационным вектором наблюдателя как на этапе восприятия каузативной ситуации, так и в дальнейшем в процессе формирования структуры знания о рассматриваемом объекте и в выборе адекватных средств его репрезентации с учетом эффективного достижения целей коммуникации. Это, в свою очередь, согласуется с принципом антропоцентризма как ведущим принципом в осмыслении процессов формирования знания об окружающем мире.

Данные положения являются теоретической базой для проведения анализа фактического материала в практической главе и подтверждения выдвинутой гипотезы исследования.

Глава 2. Репрезентация каузации убывания свойств объекта в современном английском языке

Данная глава посвящена исследованию средств репрезентации каузации убывания свойств объекта. На основе проведенного ранее анализа был смоделирован фрейм КАУЗУЦИЯ УБЫВАНИЯ, включающий такие компоненты, как каузатор, акт каузации, объект каузации и результат каузации. Результат каузации, как было отмечено, представлен разными типами убывания, которые раскрываются на основе характеристик концепта REDUCTION. Они включают такие характеристики, как «уменьшение величины, объема, количества, размера, степени, стоимости», «укорачивание», «сокращение силы, плотности», «понижение уровня, статуса», «упрощение формы», «обеднение», «ослабление», «измельчение». Данные характеристики являются базовыми в определении характера убывания свойств объекта в английском языке. С учетом неоднородности этой области знания с опорой на результаты фактологического анализа были разграничены такие типы убывания свойств объекта, как **партитивное, градуальное, конвергентное, гомогенное, ограничивающее и тотальное убывание**. В каждом отдельном случае нами будут определены характерные особенности этих типов убывания свойств объекта.

Результаты фактологического анализа также свидетельствуют о необходимости выделить два формата представления знания о каузации убывания свойств объекта – первичный и вторичный. При этом формат определяется как способ представления знаний, а его тип – первичный или вторичный, связан со спецификой восприятия окружающей действительности сознанием человека с последующим выбором средств репрезентации. В первом случае это естественная категоризация ситуаций каузации убывания свойств объекта, а во втором – это интерпретация уже сформированных знаний, полученных опытным путем, направленная на формирование оценочного знания о каузации убывания. В первичном формате выделяются

прототипическая и непрототипическая каузация, во вторичном формате конструирование знания о каузации убывания свойств объекта базируется на механизмах когнитивной метонимии, метафоры и метафтонимии.

Конструкции, в которых открыты позиции для обозначения всех элементов каузативной ситуации, считаются прототипическими. Ориентирование на прототип ситуации каузации убывания свойств объекта позволяет установить прототипическую и непрототипическую репрезентацию. Важным при этом является рассмотрение в качестве прототипического каузатора одушевленного субъекта, направляющего свою энергию на объект каузации и принуждающего его к изменению своего свойства. В качестве объекта каузации может выступать как одушевленный, так и неодушевленный участник каузативной ситуации. При этом результат каузации представлен той или иной характеристикой концепта REDUCTION.

Данные положения лежат в основе структурирования этой главы. Все шесть типов убывания свойств объекта будут исследованы в двух форматах с учетом прототипической и непрототипической репрезентации и продемонстрированы на конкретных примерах.

1. Репрезентация каузации партитивного убывания свойств объекта

Каузация партитивного убывания свойств объекта репрезентируется, когда определенные свойства объекта уменьшаются на некоторую величину. Средствами репрезентации данного типа убывания выступают сочетания глаголов с семантикой убывания со словами, указывающими на количественную оценку (см. подробнее: [Кошелева 2022]).

Обратимся к конкретным примерам:

*I managed to **compress** ten pages of notes **into four paragraphs** [OLD];*

*The author has **condensed** a great deal of material **into just 100 pages** [OLD];*

*I **trimmed two centimetres off** the hem of the skirt [MD];*

*In this chapter we **compress into summary** form the main issues discussed so far [SD].*

В этих предложениях реализуется концептуальная характеристика «уменьшение объема» как результат каузации. Репрезентация каузации партитивного убывания свойств объекта осуществляется за счет прототипических средств, а профилирование результата каузации – в первых трех случаях за счет числительных *ten – four, 100 pages, two centimeters*, в четвертом примере – посредством лексемы *summary* (a summary of something is a short account of it, which gives the main points but not the details [COD]), указывающей на уменьшение объема информации путем опускания деталей.

*He **lowered** his voice **to a whisper** [OLD].*

Данный пример объективирует характеристику «ослабление» в качестве результата каузации. В этом случае партитивное убывание свойства звука репрезентировано за счет обстоятельства образа действия с предлогом *to a whisper*, указывающего на уменьшение силы звучания (*whisper – to speak softly with little or no vibration of the vocal cords especially to avoid being overheard [MWDEU]*).

*We need **to cut** the article **down** to 1 000 words [OLD];*

*They've **docked** 15 per cent **off** my pay for this week [OLD];*

*He **knocked down** the price from \$80 to \$50 [OLD];*

*The manager **took** \$10 **off** the bill [OLD].*

В этих предложениях также реализуется концептуальная характеристика «уменьшение объема». В качестве средств репрезентации частичного убывания выступают фразовые глаголы *to cut down* (to reduce the size, amount or number of something [OLD]), *to dock sth off* (to take away part of somebody's wages [OLD]), *to knock down* (to reduce the price of something [OLD]) и *to take sth off* (to remove an amount of money or a number of marks, points, etc. in order to reduce the total [OLD]) в сочетании с числительными, указывающими на какую часть уменьшается объем проявляемых свойств.

*Sales **dropped off** marginally in the fourth quarter [TFD];*

*The temperature has **dropped** considerably [OLD];*

*Most of our stock has been **discounted** by up to 40 per cent [OLD];*

*The number of staff has **declined** from 217,000 to 114,000 year [SD];*

*Average house prices **decreased** by 13% last year [SD].*

В этих предложениях фокус внимания наблюдателя направлен на результат каузации партитивного убывания свойств объекта. В первом случае он представлен семантикой наречия *marginally* (very slightly; not very much [OLD]) и является указанием на незначительное снижение продаж, а во втором – *considerably*, при котором отмечается значительное и заметное снижение температуры. В других примерах результат каузации убывания представлен числительными. Необходимо отметить, что каузатор убывания в них отсутствует, что подчеркивает проявление не-прототипической репрезентации каузации партитивного убывания свойств объекта. В данных предложениях реализуется характеристика «уменьшение величины».

В следующих примерах также представлена каузативная ситуация непрототипически:

*He was **demoted** from sergeant to private [OLD];*

*She's been **downgraded** from principal to vice-principal [OLD];*

*The Dutch team have **dropped** to fifth place [OLD].*

Концептуальная характеристика «понижение статуса» реализуется посредством глаголов *to demote*, *downgrade*, *demote* и словосочетаний, которые показывают предел понижения статуса объекта.

*The gap between the two teams has **narrowed** to three points [OLD].*

Словосочетание с числительным *to three points* подчеркивает снижение разницы числовых показателей, что свидетельствует о реализации концептуальной характеристики «сокращение отставания» в данном примере.

*The Jet Propulsion Laboratory is usually **abbreviated** to JPL [OLD];*

*I will' and 'I shall' are usually **contracted** to 'I'll' [OLD].*

В данных предложениях указание на партитивное убывание происходит за счет включения нового варианта вербального знака, который оказывается короче прежнего из-за опущения некоторого количества букв. Характеристика «укорачивание» репрезентируется благодаря семантике лексических каузативов (*to abbreviate* – to make a word or phrase shorter by using only the first letters of each word [CD], *to contract* – to make something become less or smaller [OLD]).

*Donations have **decreased significantly** over the past few years [OLD];*

*Membership of the club has **dwindled** from 70 to 20 [MD];*

*The party's membership has **declined** by 70 per cent over the last ten years [MD].*

Характеристика «уменьшение количества» репрезентируется глаголами убывания *decreased, dwindled, declined* в сочетании в первом случае с наречием *significantly* (by a large amount, or in a way that is easily noticeable [MD]), а в остальных с числительными, указывающими частичное убывание свойств объекта.

*Her lips **compressed** into a thin line [OLD];*

*The tumour had **shrunk** to the size of a pea [OLD].*

В процессе репрезентации каузации убывания свойств объекта в этих предложениях указывается на конкретный предел, до которого и происходит уменьшение. Характеристика «уменьшение размера» реализуется благодаря таким словосочетаниям, как *to the size of a pea, into a thin line*.

Каузация партитивного убывания свойств объекта чаще всего репрезентируется в экономическом дискурсе, когда анализируется падение рынка, снижение доходов, трат, цен, в том случае, если важны показания процента снижения. В описании процессов убывания, происходящих в этих сферах часто можно встретить такие глаголы убывания, как *to decrease, fall, drop, decline, contract, dwindle*, реже используются *to deplete, trim*.

*While 13-year-olds in the 90th percentile saw little change in their scores between 2012 and 2020, scores for the tenth percentile **fell 12 points** [Economist];*

*Between 2012 and 2020 maths and reading scores for worse-performing students **fell by more than** those of their better-performing peers, which were mostly stagnant [Economist];*

*Average scores for this age group **fell by three points in reading and five points in maths** [Economist].*

Каузация партитивного убывания свойств объекта репрезентируется в этих примерах за счет сочетания глагола *to fall* (to drop down from a higher level to a lower level [OLD]) с числительными. При этом демонстрируются итоги проверки достигнутого уровня чтения и математики в школе. Некоторое снижение уровня знаний студентов подчеркивает реализацию концептуальной характеристики «понижение уровня» в процессе формирования значения каузации партитивного убывания.

Следующие примеры также отображают ситуацию в сфере финансов и экономики:

*The population of the town has **dwindled** to about 2,000 [MD];*

*Yearly sales **decreased** by five percent [MWDEU];*

*The economy will **contract by** 2 per cent this year [OLD];*

*The price of shares **dropped** by 14p [OLD];*

*The dollar **dropped sharply** against the euro [OLD];*

*The training budget had been **trimmed by** £10 000 [OLD];*

*Food supplies were **severely depleted** [OLD];*

*Their profits **have fallen by** 30 per cent [OLD];*

*Error rates have **dropped dramatically** [OLD];*

*If you're late, your wages will be **docked** [OLD].*

Партитивный характер каузации убывания свойств объекта в этих примерах подчеркивается за счет сочетания глаголов с обстоятельством меры: числительными (2000, 2%, £10 000 и т.п.) и наречиями (*sharply, severely, dramatically*), которые указывают на значительное изменение величины от большего к меньшему. Зна-

чимой при этом является концептуальная характеристика «уменьшение количества». В последнем предложении благодаря семантике глагола *to dock* (to remove part of something [CD]) подчеркивается, что зарплата снизится на какую-то часть.

Уменьшение количества продаж или понижение температурного уровня, для которых характерно резкое падение, репрезентируется за счет глагола *to plummet* (a sudden and quick decrease in the value, amount, or level of something [CD]) в сочетании с числительными, указывающими на параметры частичного убывания:

After the recession in 1991-1993, sales of robots plummeted to about 56,000 units in 1993 [CD];

Temperatures plummeted to minus 20 [CD].

Проанализируем средства репрезентации каузации партитивного убывания во вторичном формате, когда формируется оценочное суждение:

Staff numbers have been pruned back to 175 [OLD].

В этом примере реализуется когнитивная метафора, где область-источник, представленный знанием о подрезании части растения для ускорения его роста, переносится на сферу найма работников (*to prune* – to cut off branches from a tree, bush, or plant, especially so that it will grow better in the future [CD]). Семантика глагола подчеркивает партитивный характер убывания. За счет механизма когнитивной метафоры формируется образное знание об оптимизации трудовых ресурсов.

This year profits plunged by 40 per cent [OLD].

Значимой в этом случае является концептуальная характеристика «понижение уровня». Формирование знания осуществляется за счет метафорического переноса, когда резкое снижение прибыли сравнивается с глубоким погружением в воду. Средством репрезентации партитивного убывания выступает лексический каузатив *to plunge* (to cause someone or something to move or fall suddenly and often a long way forward, down, or into something [CD]) и предложное словосочетание с числительным. В фокусе наблюдателя находится скорость и объем падения доходов – прибыль уменьшилась почти в два раза.

*These animals were once common, but persecution and **disease have reduced their numbers to between 2000 and 5000*** [Newscientist].

В этом примере представлена структурная метафора, за счет которой болезнь осмысляется как действующая сила, направленная на снижение популяции животных. Партитивное убывание подчеркивается за счет числительных 2000 и 5000, которые указывают, до какого предела снизилось количество животных.

*Mild exercise three times a week **significantly lowers** your risk of cancer* [OLD].

В этом предложении активизируется механизм когнитивной метонимии за счет отношений «человек – действие». В результате создаваемой ассоциации по смежности формируется понимание о том, что регулярная физическая активность уменьшает риск болезни. Благодаря обстоятельству меры, в семантике которого присутствует компонент “large amount”, “large extent”, репрезентируется каузация партитивного убывания.

*That experience **took** ten years **off** my life* [OLD].

Объективация концептуальной характеристики «уменьшение количества» происходит за счет метафтонимической модели. Перенос по смежности формируется в виде метонимических отношений «человек – усвоенный жизненный урок». Перенос по аналогии проявляется в виде ассоциации с тем, как опыт, отнимая годы жизни, может сделать человека мудрее.

*Landslides have **cut off** many villages in remote areas* [SD].

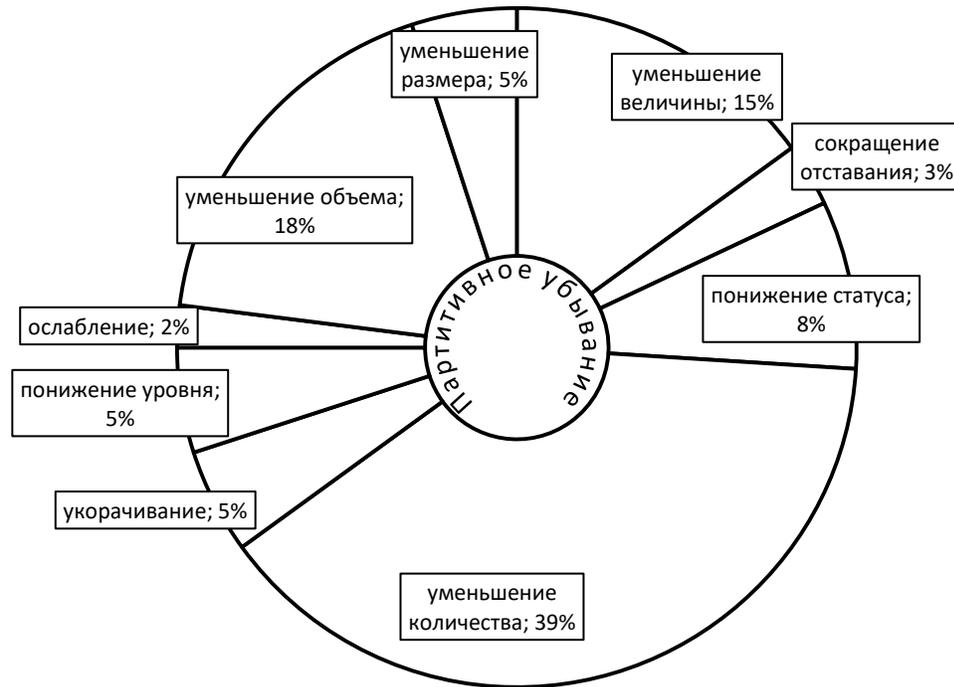
Данное предложение репрезентирует характеристику «уменьшение количества». В этом случае активизируется структурная метафора, за счет которой природное явление наделяется характеристиками действующего объекта, способного отрезать часть от целого (*to cut off* – to remove something from something larger by cutting [OLD]), лишая людей возможности получить все необходимое для жизнеобеспечения. Характер партитивного убывания подчеркивается семантикой фразового глагола *to cut off*.

Таким образом, для каузации партитивного убывания свойств объекта значимыми являются характеристики «уменьшение объема», «ослабление», «уменьшение размера», «уменьшение величины», «сокращение отставания», «понижение статуса», «укорачивание», «понижение уровня», «уменьшение количества», конкретизирующие результат каузации. В каждом случае присутствует обязательное указание на количество этого убывания, выраженное наречиями меры или числительными. Средствами репрезентации каузации партитивного убывания являются такие глаголы как *decrease, decline, drop, fall, dwindle, diminish, discount, trim, prune, deplete, contract, shrink, compress, downgrade, demote, abbreviate, lower, condense, plummet, plunge, narrow*, фразовые глаголы *cut down, cut off, take off, dock off, knock down, prune back* в сочетании с наречиями *significantly, severely, dramatically, marginally, considerably, greatly, sharply, substantially, drastically*, числительными или лексемами с количественной семантикой.

Объектами каузации партитивного убывания выступают аспекты концептуальных областей АРТЕФАКТ (текст, одежда, вербальный знак), ЧЕЛОВЕК (голос, знания, болезнь, межличностные отношения, жизнеобеспечение), ПРИРОДА (животные, температура). Чаще всего процесс каузации партитивного убывания репрезентируется в экономическом дискурсе, когда объектом каузации убывания свойства выступают цены, зарплаты, продажи, прибыль.

Каузация партитивного убывания свойств объекта представлена в двух форматах – первичном, когда значимыми являются как прототипические, так и непрототипические средства репрезентации, и во вторичном, когда активизируются механизмы когнитивной метафоры, метонимии и метафтонимии.

Знание о каузации партитивного убывания свойств объекта может быть смоделировано в виде схемы, демонстрирующей частотность репрезентируемых характеристик в качестве результата каузации (см. схему 1):

Схема 1.***Каузация партитивного убывания свойств объекта***

Как показал анализ фактического материала, наиболее значимой характеристикой в процессе каузации партитивного убывания свойств объекта является «уменьшение количества» (39%). Значимыми являются и такие характеристики, как «уменьшение объема» (18%) и «уменьшение величины» (15%). Характеристики «понижение уровня» (5%), «понижение статуса» (8%), «уменьшение размера» (5%) и «укорачивание» (5%) менее востребованы. Наименьшую значимость в процессах каузации партитивного убывания представляют характеристики «ослабление» (2%) и «сокращение отставания» (3%).

2. Репрезентация каузации тотального убывания свойств объекта

Каузация тотального убывания реализуется в виде убывания свойств объекта в полном объеме. Концептуально-дефиниционный анализ лексемы *to annihilate* (*to reduce to utter ruin or nonexistence; destroy utterly; to annul; make void; to cancel the effect of; nullify; to defeat completely* [Dictionary]) позволяет установить следующие

концептуальные характеристики тотального убывания как результата каузации: 1) уничтожение; 2) разрушение; 3) аннулирование; 4) поражение. Специфика характеристик тотального убывания заключается в том, что уменьшение величины, объема, количества, размера, степени, стоимости, укорачивание или сокращение силы, плотности сводится на нет таким образом, что объект не демонстрирует свои прежние свойства в силу полного разрушения или уничтожения. Понижение уровня или статуса в случае с тотальным убыванием рассматривается как отмена легитимности или замена на другую функцию, когда прежняя утрачивает свою силу. Средствами репрезентации каузации этого типа убывания выступают глаголы, в семантике которых выделяются компоненты «totally», «utterly», «completely» и их синонимы, подчеркивающие тотальность уменьшения, а также сочетание глагола *to reduce* и его синонимов с подобными наречиями.

Обратимся к анализу прототипических средств репрезентации этого типа убывания:

*I cannot think of a better way of **annihilating completely** the opportunity for reconciliation* [CD];

*It was the government's most brutal attempt **to snuff out** the rebellion* [MD];

*When she returned to the whiteboard, someone **had rubbed out** all her calculations* [MD];

*He **stamped out** the flames before they spread any further* [OLD].

Эти предложения репрезентируют результат каузации убывания в виде характеристики «уничтожение». Процесс каузации тотального убывания в первом предложении объективируется глаголом *to annihilate* в сочетании с наречием меры *completely*. В результате акцентируется смысл о полном устранении возможности для примирения. Во втором примере процесс каузации тотального убывания репрезентируется с помощью фразового глагола *to snuff out* (to make something end quickly, especially by using force [MD]), при этом подчеркивается также скорость устранения любых попыток сопротивления и способ каузации – применение силы. В третьем

примере фразовый глагол *to rub out* (to remove writing or drawing from a blackboard, whiteboard etc so that the surface is clean [MD]) позволяет подчеркнуть способ каузации убывания свойств объекта до полного исчезновения – это удаление изображения на доске.

В последнем случае убывание до полного уничтожения направлено на языки пламени (*to stamp out* – to make a fire stop burning by putting your feet down hard on it [MD]), при этом также акцентируется способ каузации убывания – затаптывание пламени с целью его нераспространения.

Часто каузация тотального убывания свойств объекта представлена непрото-типически. С опорой на контекст представляется возможным восстановить отсутствующие компоненты фрейма каузации убывания:

*All my hard work **was nullified** when I lost my notes [CD];*

*The rate of crime **has reduced** to zero level now [CD];*

*Support for the party **has dwindled away** to nothing [OLD].*

Данные предложения, репрезентируя характеристику «уничтожение», указывают на позиции объекта, акта и результата каузации тотального убывания. Характерно, что такое убывание профилируется семантикой глагола в первом случае (*to nullify* – to cause something to have no value or effect [CD]) и в двух других примерах объективируется за счет сочетания глаголов с семантикой убывания с лексемами, указывающими на нулевой показатель проявления свойств объекта – *to zero level*, *to nothing*. В качестве цели обнуления выступают результативность работы, уровень преступности и финансирование мероприятия. Каузатор на основе прототипа каузативной ситуации и с опорой на контекст может быть легко восстановлен. В первом случае на каузатора указывает личное местоимение *my*, в других примерах – это соответствующие органы, в чьей ответственности находится данная сфера.

Аналогичная характеристика объективируется и в следующих примерах:

*Several people were **crushed to death** in the accident [CD];*

*The car **was completely crushed** under the truck [CD].*

Каузация тотального убывания свойств объекта в виде полного уничтожения представлена посредством сочетания глагола *to crush* (to press something so hard that it is damaged or injured, or loses its shape [CD]) с предложным словосочетанием *to death* и наречием *completely*.

In his art he effaces himself almost completely [OLD].

Данное предложение репрезентирует устранение роли личности творца в своей работе. Удаляя себя как личность из искусства (*to efface* – to make something disappear; to remove something [OLD]), художник уничтожает свою значимость, подчеркивая изолированную ценность своего произведения. Значение тотальности подчеркивается в контексте (*completely*). В конструкции позиции каузатора и объекта каузации совмещены, что указывает на отклонение от прототипа средств репрезентации данного типа убывания.

Часто ситуации каузации тотального убывания имеют значимость в сфере сельского хозяйства, когда необходимо подчеркнуть методы ухода за растениями с целью усиления их роста и увеличения урожайности, например, такие как вырывание сорняков с корнем, обрезание ненужных побегов:

Trim away the lower leaves [OLD];

To help the plant establish a robust rootstock, prune any leaves that may arise [Fraise];

Root out those weeds before they take hold [CD].

В этих примерах также репрезентируется характеристика «уничтожение», а средствами ее объективации выступают фразовые глаголы *to trim away*, *to root out* и глагол *to prune*. При этом тотальное убывание свойств объекта представлено в виде устранения функций какого-либо элемента в составе целого (*to cut away unnecessary parts from something* [OLD]). С учетом того, что контекст подчеркивает необходимость полного уничтожения этих элементов для усиления роста всего растения, данные случаи рассматриваются с точки зрения тотального убывания свойств отдельных элементов (*away, any leaves that may arise, before they take hold*).

Аналогичная характеристика репрезентируется и в следующих примерах:

*Millions of Jewish people **were exterminated** in concentration camps in the Second World War [CD];*

*International measures have been taken to prevent **the extermination** of whales [CD].*

Каузация тотального убывания свойств объекта связана с полным уничтожением объекта (*to exterminate* – to remove or destroy totally; do away with; exterminate [CD]). Каузатор убывания не представлен в структуре предложения, но эксплицируется на основе контекста в первом примере (*in concentration camps*) и имплицитруется во втором случае.

В следующих примерах результат каузации тотального убывания представлен характеристикой «разрушение», которая проецируется на описание разрушительных последствий, вызванных природными явлениями:

*The approaching tornado **was annihilating** everything in its path [CD];*

*The hurricane virtually **obliterated** this small coastal town [CD];*

*The tide eventually **obliterated** all evidence of our sandcastles [MWDEU];*

*Many people died when floods **swept** their homes **away** [MD];*

*The hurricane **flattened** thousands of homes [OLD];*

*Whole villages were **wiped out** by the earthquake [OLD].*

Непрототипический характер каузации убывания обусловлен тем, что каузаторами являются различные природные стихии – торнадо, ураган, прилив, наводнение, землетрясение, которые способны полностью разрушить объекты окружающего мира – *sandcastles, town, homes, villages*. При этом сила стихии направлена на все без исключения (*everything*).

*These old houses are going to be **knocked down** [OLD];*

*A city was **annihilated** by an atomic bomb [CD];*

*The building was completely **obliterated** by the bomb [OLD].*

Характеристика «разрушение» объективируется и посредством фразового глагола *to knock down* (destroy a building by breaking its walls [OLD]), когда тотальное убывание свойств объекта проецируется на ситуации сноса старых домов, а также за счет глаголов *to annihilate* (destroy smth completely [CD]) и *to obliterate* (to remove all signs of something, either by destroying or covering it completely [OLD]). В двух последних примерах этой группы с помощью предлога *by* в структуру конструкции вводится инструмент каузации тотального убывания, сам каузатор имплицитруется, но может быть восстановлен с привлечением широкого контекста.

Для юридического дискурса также характерна активизация каузации тотального убывания свойств объекта с фокусом внимания на характеристике «аннулирование», связанной с утратой юридической силы документов и законов:

*However, these analyses **have been largely invalidated** by the employment "counter urbanization" of the countryside outlined in the following paragraphs [CD];*

*The contract was finally **annulled** [OLD];*

*His second marriage **was annulled** because he never divorced his first wife [CD];*

*This tax should be **abolished** [OLD];*

*The rule **has been abrogated** by mutual consent [OLD].*

Семантика глаголов *to invalidate* (to make something such as a document, contract, or process no longer legally effective [MD]), *to annul* ((especially of laws or other established rules, usages, etc.) to make void or null [CD]), *to abolish* (to make void [CD]) и *to abrogate* (to annul by an authoritative act [MD]) указывает на значение отмены легитимности документов, правил, законов или определенного статуса человека.

Каузация тотального убывания свойств объекта с фокусом на характеристике «поражение» является значимой при описании спортивных состязаний:

*We **thrashed** the visiting team 6–0 [CD];*

*The team **whipped** its opponents by 35 points [OLD];*

*He **whupped** his opponent in three straight sets [TFD];*

*We **got clobbered** in the game on Saturday [OLD];*

*Brazil was unexpectedly **knocked out** in the first stage of the tournament [OLD].*

В первом предложении тотальность убывания свойств объекта осмысляется за счет указания на проигрыш команды с нулевым счетом, что свидетельствует о лишении команды призовых баллов и обнулении ее шансов на победу. При этом семантика глагола *to thrash* (to defeat someone very easily in a game or sports competition [CD]) подчеркивает легкость достижения каузатором описываемого положения дел.

Во втором примере обнуление шансов команды соперников на победу подчеркивается за счет указания на отставание в 35 очков. Характеристика «поражение» репрезентируется глаголом *to whip* (to defeat a person or a team in a competition, especially in a sport [CD]).

В остальных примерах тотальность убывания свойств объекта с акцентом на характеристике «поражение» репрезентируется глаголами *to whup* (to defeat totally [TFD]) и *to clobber* (to defeat completely [CD]), а также фразовым глаголом *to knock out* (to make someone leave a competition by defeating them [MD]), в случае с которым подчеркивается исключение команды из дальнейших соревнований как результат полного проигрыша. Необходимо отметить, что в последних двух примерах каузатор поражения не представлен в структуре предложения, но на основе структуры фрейма каузации убывания может быть эксплицирован.

Характеристика «поражение» является значимой и в политической сфере:

*Our candidate **trounced** her opponent in the election, winning with 76% of the vote [MWDEU];*

*I rather think they will lose seats and that they **will be annihilated** so that they would not even meet the existing thresholds [CD].*

Убывание свойств объекта осмысляется как утрата прежнего статуса противника вследствие одержания над ним победы в политической борьбе.

Каузация тотального убывания свойств объекта часто представлена во вторичном формате:

Many buildings were blown off the map during the siege [MD].

В этом случае посредством метафорического переноса объективируется характеристика «уничтожение» (*to blow off the map* – destroy or make something disappear completely [MD]). Образность в формировании данного смысла заключается в переносе знаний о том, как сдувать объекты с поверхности, на область строительных артефактов. При этом акцентируется легкость достижения полного уничтожения объектов.

Рассмотрим еще одно предложение, в котором за счет структурной метафоры репрезентируется характеристика «уничтожение».

He cut himself off from all human contact [OLD].

Следует отметить, что каузатор и объект каузации в примере представлены одним и тем же человеком. Знание о том, как обрезаются ветки у деревьев, переносится в область межличностных отношений. В результате формируется смысл о сокращении возможностей полноценной общественной жизни. Употребление в структуре предложения неопределенного местоимения *all* подчеркивает тотальность количественного показателя, не смотря на то, что дефиниция фразового глагола *to cut off* (*to remove something from something larger by cutting* [OLD]) указывает на партиитивность. В этом случае под влиянием интегративной функции конструкции репрезентируется тотальное убывание.

Выявлены также случаи формирования смысла «уничтожение» в ситуациях, когда полностью забывается информация или стираются из памяти важные детали и образы:

Perhaps there are some memories so bad that you have to blot them out [CD].

В этом случае знание о том, как заблокировать появление чего-то неприятного, переносится на ментальную деятельность человека. В результате создается ассоциация «блокирование – уничтожение» посредством фразового глагола *to blot out* (*to cause something to disappear, or to remove something unpleasant from your thoughts* [CD]).

*A dark cloud suddenly **blotted out** the sun [CD].*

В этом примере конструируется метафорический перенос за счет наделения природного явления способностью осуществлять контролируемое действие – блокировку другого природного явления (дефиниция фразового глагола дана выше).

Глаголы *obliterate* и *expunge* также репрезентируют метафорический перенос «уничтожить – стереть из памяти» или «уничтожить – прекратить думать о чем-либо»:

*Everything that happened that night **was obliterated** from his memory [OLD];*

*What happened just before the accident **was expunged** from his memory [MWDEU];*

*The March snowstorm **obliterated** our hopes for an early spring [MWDEU].*

Если в первых двух примерах акцентируется уничтожаемый объект - воспоминания, а процесс уничтожения представлен по аналогии с тем, как устраняется визуально воспринимаемый объект из доступного взгляду обзора (*to obliterate* – to remove all signs of something, either by destroying or covering it completely [OLD]; *to expunge* – to cause something to be forgotten [MD]), то в последнем примере в фокусе внимания находится и каузатор – мартовская снежная буря. Посредством структурной метафоры она наделяется характеристиками активно действующей силы, каузирующей уничтожение всех надежд на скорый приход весны.

*Is there the political will **to clean up** the banking system? [MD]*

За счет семантики фразового глагола *to clean up* (to make a place completely clean and tidy [MD]) в этом предложении активизируется механизм когнитивной метафоры. В результате создается ассоциация «очистить пространство от грязи – уничтожить коррупцию и нечистоплотность в банковской сфере».

*A successful love crowned all other successes and **obliterated** all other failures [MWDEU].*

В данном примере каузатор и объект каузации тотального убывания осмысляются на основе метонимических отношений «человек – эмоция» и «действие человека – результат». В результате метафорического переноса эмоциональное состояние представлено как действующая сила, которая способна уничтожить все негативное, связанное с неудачными действиями человека. Совмещение механизмов когнитивной метонимии и когнитивной метафоры приводит к формированию метафтонимической модели, за счет которой образно передается знание о сложных процессах эмоциональной сферы человека. В этом также проявляется закон языковой экономии, когда большой объем информации передается минимальными языковыми ресурсами.

*Fear can **annihilate** one's confidence* [MWDEU].

В этом примере также активизируется когнитивный механизм метафтонимии. Каузатор и объект каузации представлены в виде метонимических отношений «человек – эмоциональное состояние». За счет когнитивной метафоры эмоция наделяется характеристиками активно действующей силы, способной все уничтожить на своем пути. Образно создается ассоциация «страх убивает уверенность».

*We **were hammered** in both games* [CD].

В этом случае репрезентируется характеристика «поражение» как результат каузации тотального убывания за счет активизации механизма когнитивной метафоры. Знание о том, как с помощью инструмента можно полностью уничтожить артефакт, проецируется на спортивную игру (*to hammer – to defeat someone completely in a game or a fight* [CD]). Навыки и умения более сильной команды ассоциируются с инструментом. Поражение рассматривается как обнуление результатов команды, потерпевшей поражение. Тотальность убывания подчеркивается компонентом «completely» в семантике глагола.

Таким образом, результат каузации тотального убывания свойств объекта представлен характеристиками «уничтожение», «разрушение», «аннулирование»,

«поражение». Проведенный анализ позволил установить, что в качестве средств репрезентации каузации тотального убывания в английском языке выступают глаголы, в семантике которых выделяется компонент смысла, указывающий на тотальность убывания свойств объекта – *totally, completely, utterly*.

Средствами репрезентации характеристики «уничтожение» выступают лексические каузативы *annihilate, efface, expunge, exterminate, nullify, obliterate, prune, reduce*, и фразовые глаголы *blot out, cut off, clean up, crush, dwindle away, root out, rub out, snuff out, stamp out, trim away, reduce to*. Характеристика «разрушение» репрезентируется лексическими каузативами *annihilate, obliterate, flatten*, и фразовыми глаголами *knock down, sweep away, wipe out*. Объективация характеристики «аннулирование» достигается глаголами *abolish, abrogate, annul, invalidate*. В качестве средств репрезентации характеристики «поражение» используются лексические каузативы *annihilate, clobber, hammer, thrash, trounce, whip, whup* и фразовые глаголы *blow off, knock out*. Возможность некоторых глаголов репрезентировать разные характеристики тотального убывания объясняется их высокой сочетательной способностью и отражает явление динамики в процессах репрезентации каузации убывания свойств объекта.

В случае, когда средством репрезентации выступает глагол с общей семантикой убывания, например, *to reduce*, то в структуре предложения открывается позиция для наречия меры или числительного, подчеркивающих тотальный характер убывания свойств объекта (*to zero level, to nothing*).

Объектами каузации тотального убывания выступают различные аспекты концептуальной области ЧЕЛОВЕК, такие как возможность действий и неудачи, проявление надежды, навыков и умений, удовольствия, поддержки, а также характеристики человека – память, черты характера, части тела. Другим фокусом каузации тотального убывания являются аспекты концептуальной области АРТЕФАКТ (здание, город, закон, договор, документ, текст). К тому же в процессе осмысления каузации тотального убывания свойств объекта активизируется и концептуальная

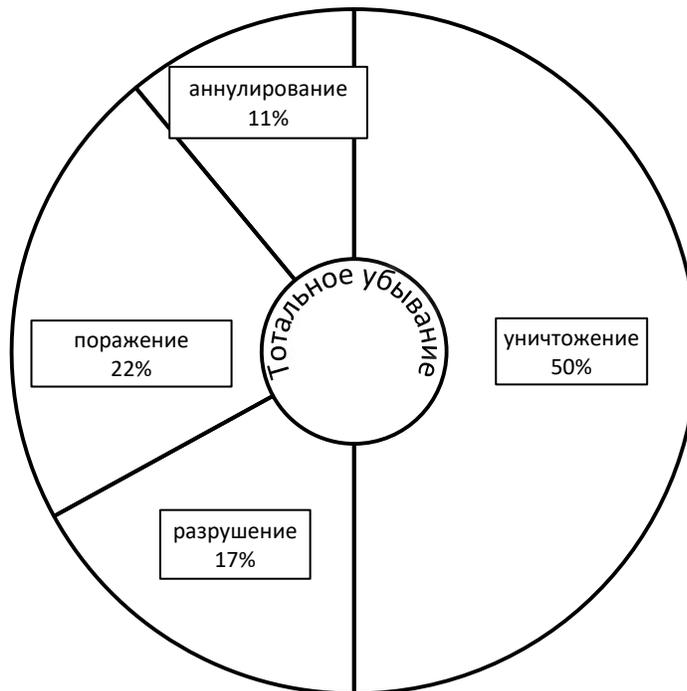
область ПРИРОДА, представленная такими аспектами, как ветки деревьев, животные, насекомые. Наряду с человеком каузаторами этого типа убывания выступают и природные стихии.

Каузация тотального убывания свойств объекта представлена в двух форматах – первичном, где значимыми являются как прототипические, так и непрототипические средства репрезентации. Во вторичном формате активизируются механизмы когнитивной метафоры, метонимии и метафтонимии.

Знание о результате каузации тотального убывания раскрывается на основе четырех концептуальных характеристик, значимость которых была определена посредством проведения статистического анализа, что представлено в виде следующей схемы (см. схему 2):

Схема 2.

Каузация тотального убывания свойств объекта

В ходе проведенного анализа установлено, что наиболее значимой характеристикой, представляющей результат каузации тотального убывания свойств объекта,

является «уничтожение» (50%). Меньшей по значимости выступает характеристика «поражение» (22%), а частота активизации характеристик «аннулирование» (11%) и «разрушение» (17%) является наименьшей.

3. Репрезентация каузации градуального убывания свойств объекта

Каузация градуального убывания имеет место в случае уменьшения количества или интенсивности свойств объекта, реализующегося не сразу, а постепенно (см. подробнее: [Кошелева 2022]). Средствами репрезентации этого типа убывания выступают глаголы убывания, в семантике которых выделяются компоненты градуирования процессов убывания, такие как «gradually», «steadily», «slowly» и их синонимы, а также качественные прилагательные в форме сравнительной степени как компоненты смысла в семантике лексических каузативов. Глаголы с общей семантикой убывания выступают средствами репрезентации данного типа убывания в сочетании с наречиями *gradually*, *steadily*, *progressively*, *continuously* и т.п. и фразеологическими единицами *step by step*, *little by little*, *bit by bit* и т.п.

В отличие от каузации партитивного убывания, когда для наблюдателя значимым является уменьшение определенного свойства объекта на некоторую конкретную величину, градуальное убывание спроецировано на постепенное уменьшение свойств объекта без акцентирования конкретных величин этого уменьшения.

Обратимся к анализу конкретных примеров:

*You can't **downgrade** the little boy [SD];*

*The coach is **downplaying** the team's poor performance [OLD];*

*She never **cheapened** herself by lowering her standards [OLD];*

*I wouldn't **lower** myself to respond to his insults if I were you [CD].*

Репрезентация концептуальной характеристики «понижение статуса» как результата каузации градуального убывания свойств объекта в этих примерах осуществляется за счет глаголов *to downgrade* (if something is downgraded, it is given less importance than it used to have or than you think it should have [COD]), *to downplay* (to

make people think that it is less important or serious than it is in reality [COD], *to cheapen* (to make someone or something seem less valuable or important so that people respect them less [CD]), *to lower* (to make something worse than it was before [CD]), в семантике которых выделяется компонент смысла, указывающий на меньшую степень проявления качеств у объекта каузации – a lower rank, less important, less valuable, worse. В двух последних примерах использованы лексические каузативы и представлена непрототипическая каузация, так как каузатор и объект каузации являются одним лицом.

Аналогичная характеристика репрезентируется лексическими каузативами и в следующих примерах:

*Dale **lowered** the tone of the evening by telling a dirty joke [CD];*

*It just **cheapens** you when you make jokes like that [OLD].*

Особенность данных предложений заключается в том, что для наблюдателя значимым является и способ каузации градуального убывания статуса мероприятия и статуса человека. Это подтверждается в ходе трансформации этих предложений: Dale lowered the tone of the evening by telling a dirty joke → Dale's telling a dirty joke lowered the tone of the evening; It just cheapens you when you make jokes like that → Your making jokes like that cheapens you.

*We are not prepared to **lower** our academic standards [OLD];*

*I don't want to **diminish** her achievements, but she did have a lot of help [OLD].*

Данные примеры также репрезентируют характеристику «понижение статуса». В первом примере нежелательным является понижение уровня академических стандартов, во втором - принижение достижений (*diminish* – to make sth seem less important [OLD]).

*He tried to **minimize** his own faults, while exaggerating those of others [OLD];*

*Do not **extenuate** the difficulties we are in [CD];*

*We must **abate** the noise in our big cities [SD];*

*The scene begins to **fade away** [TFD];*

*Their laughter **died down*** [TFD].

Результат каузации градуального убывания свойств объекта представлен в этих примерах характеристикой «понижение уровня». При этом в фокусе внимания наблюдателя находится понижение степени вины человека (пример 1), степени серьезности проблемы (пример 2), уровня шума (пример 3), значимости эпизода (пример 4) и уровня громкости (пример 5) за счет снижения степени их выраженности или интенсивности, что подтверждается семантикой глаголов *to minimize* (to try to make something seem less important than it really is [OLD]), *to extenuate* (to cause to be or appear less serious [YD]); *to abate* (to make something less intense or severe [OLD]) и фразовых глаголов *to fade away* (slowly disappear [CD]); *to die down* (to become gradually less strong, loud, easy to notice, etc [OLD]). Характерно, что в примере (4) градуальный характер убывания свойств объекта акцентируется компонентом смысла «slowly». В примерах (4, 5) значимыми для наблюдателя являются объект и результат каузации убывания. При этом каузатор убывания имплицитруется за счет метонимических отношений «человек – воспоминания», когда мысленное возвращение к определенному эпизоду постепенно замещается другими воспоминаниями по мере деятельности человека (пример 4). В последнем случае имеет место метонимический перенос «человек – продукт речевой деятельности».

В следующих примерах репрезентируется каузация градуального убывания на синтаксическом уровне за счет сочетания глаголов с общей семантикой убывания с наречиями, подчеркивающими постепенность убывания свойств объекта:

*Legislation **progressively reduced** the number of situations in which industrial action could be taken* [SD];

*The nation's consumption of coal **decreased continuously** last year* [SD];

*Under such circumstances the frequency with which you visited the pub would be likely to **decrease gradually** over time* [SD];

*This proportion was to **decline steadily** through to the late 1960s* [COD].

В этих примерах значимым для наблюдателя является результат каузации, представленный характеристикой «уменьшение количества». Если в первом случае каузатор представлен метонимически «человек – продукт деятельности», то в остальных примерах в фокусе внимания наблюдателя находится объект и результат каузации градуального убывания.

Такой способ репрезентации каузации градуального убывания характерен и в случае с активизацией характеристики «ослабление»:

*Central authority has been **progressively weakened** since the outbreak of the civil war [SD];*

*Your pain should **diminish gradually** after taking these tablets [CD].*

Градуальный характер убывания подчеркивается в этих предложениях семантикой лексических каузативов *to weaken* (to make somebody/something less strong or powerful; to become less strong or powerful [OLD]) и *to diminish* (to make something become smaller, weaker, etc. [OLD]). Здесь показано ослабление власти и боли. Сочетание глаголов с обстоятельством меры *progressively* и *gradually* так же указывает на постепенное убывание.

В области каузации градуального убывания свойств объекта активизируются и другие характеристики, выделенные в структуре концепта REDUCTION и представляющие собой результат каузации:

*You must **drop** your speed in built-up areas [OLD];*

*They **attenuate** plumpness by stimulating the elimination of water which can build up in tissues [Word Hippo];*

*Costs were **minimized** by using plastic instead of leather [OLD];*

*Unemployment **fell** to its lowest level in 30 years [OLD];*

*... A proposal to **lower** the voting age to 16 [OLD].*

В первом примере концептуальная характеристика «уменьшение величины» реализуется в виде необходимости снижения скорости транспорта в местах с плотной застройкой, тогда как во втором – в виде уменьшения веса, а в третьем – как

понижение трат. В четвертом предложении реализуется знание о понижении уровня безработицы, а в пятом – возраста голосования. Шкалирование уменьшения свойств данных объектов подтверждается семантикой глаголов *to drop* (make something lower [OLD]), *to attenuate* (to make something weaker, less intensive [OLD]), *to minimize* (to try to make something seem less important than it really is [OLD]), *to fall* (to become lower in size, amount, or strength [CD]), *to lower* (make something less high [CD]). Следует отметить, что градуальное уменьшение величины в случае с глаголом *to fall* усиливается за счет введения в структуру предложения элемента, указывающего на степень этого уменьшения (*to its lowest level*). Если в первых двух примерах каузация представлена прототипически, то в последних предложениях каузатор объективируется на основе метонимического переноса «человек – действие».

Аналогичная характеристика объективируется лексическими каузативами в следующих примерах:

*You can still eat breakfast when you **are slimming** [OLD];*

*We invest broadly to **lessen** the risk [SD];*

*A rise in interest rates would severely **retard** economic growth [SD];*

*The main arguments were **compressed** into one chapter [OLD];*

*Rehearsal time will have to be **compressed** into two evenings [OLD].*

Градуальный характер убывания свойств объекта в первом предложении наряду с указанием на степень уменьшения свойства объекта за счет семантики лексического каузатива *to slim* (to become thinner [OLD]) подчеркивается также и использованием грамматической формы Continuous, указывающей на процессуальный характер уменьшения величины веса тела человека, когда продолжительность во времени соотносится с постепенной потерей веса.

В остальных примерах средствами репрезентации каузации уменьшения величины объекта выступают глаголы с семантикой градуальности: *to lessen* (to become or make something become smaller [OLD]), *to retard* (to make the development or

progress of something slower [OLD]), *to compress* (to make information, a piece of writing, etc. shorter [CD]). В последних трех примерах каузатор представлен метонимически на основе отношений «человек – действие».

Лексические каузативы являются частотными и с целью репрезентации характеристик «ослабление» и «укорачивание»:

He loosened his grip and let her go [OLD];

Ease your grip on the wheel a little [OLD];

She's weakening - ask her some more questions and see if she confesses [CD];

His health was weakened by overwork [OLD].

В первом примере репрезентируется прототипическая ситуация каузации градуального убывания свойств объекта, когда в фокусе внимания наблюдателя находится ослабление попыток удержания объекта (*to loosen – to hold somebody/something less tightly* [OLD]). В примере (2) позиция каузатора не представлена в структуре предложения, однако за счет формы повелительного наклонения имплицитруется прямое обращение к каузатору ослабить удержание объекта (*to ease – if you ease it, it is reduced in degree, speed, or intensity* [CD]). В примерах 3 и 4 значимость для наблюдателя имеют объект каузации ослабления и ее результат (*to weaken – to make somebody/something less strong or powerful* [OLD]). Каузатор эксплицируется в контексте за счет метонимического переноса «человек – действие». Твердость позиции ослаблена посредством заданных вопросов (пример 3), а в примере 4 здоровье ослаблено из-за сверхурочной работы.

As you grow older, your spine shortens [CD];

Glass contracts as it cools [OLD].

Данные примеры репрезентируют характеристику «укорачивание» в качестве результата каузации. В предложении (1) отсутствует каузатор, однако его можно определить благодаря контексту высказывания. Основной причиной снижения плотности костей и вследствие этого уменьшения длины позвоночника являются возрастные изменения и старение организма. Предложение (2) также выражено

непротипическими средствами, и определить каузатора помогает опора на контекст. Градуальный характер убывания подчеркивается семантикой лексических каузативов (*to shorten* – to make something shorter [CD], *to contract* – to make or become shorter or narrower [CD]).

There isn't much more we can do to mitigate the negative effects of rising oil prices [CD];

He tried to alleviate their disappointment by inviting them in for tea and sympathy [SD];

We played cards to relieve the boredom of the long wait [OLD];

She was anxious to allay any suspicion that she had married for money [SD].

Данные примеры репрезентируют результат каузации градуального убывания свойств объекта в виде характеристики «уменьшение степени интенсивности» за счет смысловых компонентов в семантике глаголов, указывающих на сравнительную степень качественных прилагательных (*to mitigate* – to make sth less harmful [OLD]; *to alleviate* – to make something less severe [OLD]; *to relieve* – to make something less boring, especially by introducing something different [OLD]; *to allay* – to make sth less strong [OLD]). В качестве объектов каузации градуального убывания выступают абстрактные свойства таких явлений, как негативное воздействие высоких цен и эмоциональные состояния разочарования, отсутствия интереса и подозрения.

Необходимо отметить, что фокусирование на характеристике «уменьшение степени» является значимым и в отношении физических объектов, когда каузация градуального убывания направлена на уменьшение степени густоты напитка:

Dilute the juice with water before you drink it [CD].

В семантике глагола *to dilute* (to make a liquid weaker by mixing in something else [CD]) присутствует смысловой компонент, подчеркивающий постепенное изменение густой консистенции посредством разбавления водой.

You should taper medication to prevent narcotic withdrawal syndrome [CD];

*Your social invitations will **dwindle** and your circle of friends will undoubtedly shrink* [CD].

В этих примерах результатом каузации градуального убывания свойств объекта является «уменьшение количества». В первом случае для наблюдателя важным является понимание того, что количество принимаемых медикаментов необходимо уменьшать постепенно, чтобы не возник симптом отмены (*to taper* – to make something become gradually narrower [OLD]). Соответственно репрезентируемая каузативная ситуация включает указание и на цель каузации убывания.

В примере (2) объектом каузации градуального убывания выступает количество приглашений на общественные мероприятия, постепенное снижение их количества подчеркивается семантикой глагола *to dwindle* (to become steadily less [MWDEU]).

Следует отметить также случаи конструирования каузации градуального убывания за счет словосочетания глаголов с семантикой убывания с фразеологическими единицами, указывающими на постепенное убывание свойств объекта:

*Slowly but surely, the major label's dominance of Spotify is **declining*** [Music Business Worldwide];

*Over the next 10 years the renewable policies will **incrementally reduce** exposure to these fossil fuel prices rises and volatility* [Fraze];

*And now, traces of shamanistic culture **decrease little by little**, shamanism became a surviving belief* [SD];

*I do think the swelling is **reducing little by little** as his eyes...* [Fraze].

Эти примеры репрезентируют характеристику «ослабление». В первом случае поэтапное ослабление влияния крупной музыкальной компании подчеркивается фразеологизмом *slowly but surely* и грамматической формой Present Continuous глагола *to decline*. В примере (2) постепенное убывание свойств объекта представлено наречием *incrementally*. В последних примерах в фокусе внимания находится ослабление влияния субкультуры (пример 3) и воспалительного процесса (пример 4).

Градуированное убывание этих свойств подчеркивается фразеологизмом *little by little*.

Показательно, что проанализированные выше глаголы могут быть задействованы и во вторичном формате конструирования каузации градуального убывания:

*The hiring of the new CEO **diluted** the power of the company's president* [MWDEU];

*Don't let time **dilute** the wine of friendship* [SD].

Данные примеры репрезентируют результат каузации градуального убывания свойств объекта в виде характеристики «ослабление» (выше уже анализировалась семантика глагола *to dilute*). В первом случае знание о том, как разбавляется водой густая консистенция, проецируется на властные полномочия президента компании. Каузатор представлен на основе метонимических отношений «исполнительный директор – действие». В результате метафтонимического моделирования создается оценочное знание о том, с какой легкостью была ослаблена власть руководителя компании, буквально одним движением руки, как мы обычно разбавляем водой напитки. Во втором примере также задействована метафтонимическая модель, в которой дружба ассоциируется с вином, крепость которого можно разбавить, а каузатор осмысляется за счет метонимического переноса «человек – существование во времени». Каузация убывания эксплицируется на основе причинно-следственных связей «чем меньше общения – тем слабее дружба».

Аналогичная ассоциация о том, что со временем слабеют узы дружбы, представлена в результате метафтонимического моделирования и в следующем примере:

*Time will **diminish** our friendship* [SD].

Выявлены и другие примеры во вторичном формате, репрезентирующие каузацию градуального убывания степени проявления свойств, как правило, абстрактных объектов:

*Do our successes **mitigate** our failures?* [TFD];

*Her jokes helped to **relieve** the tension* [SD].

В первом примере каузатор и объект каузации представлены метонимически «человек – деятельность», а акт и результат каузации соотносится с областью знания о том, как прореживают грядки для улучшения роста посадок (*to mitigate* – to make something less harmful, serious, etc [OLD]). В результате метафтонимического моделирования создается ассоциация, что успешная деятельность ослабляет негативный эффект неудач. В примере (2) каузатор представлен метонимически по принципу «человек – продукт речи», а метафорический перенос заключается в проецировании знания о том, как лекарство приводит к ослаблению боли. В результате формируется оценка о легкости, с которой с помощью шутки ослабляется напряженность в отношениях.

*A woman should **soften** but not **weaken** a man* [SD].

За счет механизма метафтонимии в этом случае формируется сложная структура знания. Метафорический перенос создается за счет того, что знание из области-источника о размягчении твердого предмета (*to soften* – make sth less firm [CD]) проецируется на область «поведение человека». Знание о том, как уменьшить силу объекта (*to weaken*), переносится на снижение силы человеческого характера, создавая ассоциацию о том, как женское поведение может повлиять на твердость мужского характера. Как следует из контекста данной ситуации, каузатор и объект каузации, будучи одушевленными сущностями, представлены метонимически: «человек – характер». Градуирование концептуальной характеристики «ослабление» подчеркивается компонентом «less», присутствующим в семантике глаголов убывания.

Репрезентация каузации градуального убывания посредством лексических каузативов характерна также для медицинского дискурса при описании понижения уровня риска заболевания:

*Exercise and a healthy diet **lessen** the chance of heart disease* [OLD].

В этом случае репрезентируется характеристика «уменьшение степени». В результате метонимического переноса «человек – действия» формируется ассоциация о

том, что благодаря занятиям физкультурой и правильному питанию можно снизить риски проблем с сердцем в будущем.

*His age **impaired** his chances of finding a new job [CD].*

За счет когнитивного механизма метафтонимии в этом примере каузация убывания представлена образно. Отношения по смежности представлены как «человек – возраст». В свою очередь возраст интерпретируется как активная сила, способная снизить количество возможностей устроиться на новое рабочее место. Градуальный характер убывания свойств объекта на основе такой характеристики, как «уменьшение количества» репрезентируется лексическим каузативом *to impair* (to damage something or make something worse [OLD]).

*Mr Biden worries in particular that educational attainment in America is **sliding** [Economist].*

Репрезентация характеристики «понижение уровня» посредством глагола *to slide* (to go into a worse state, often through lack of control or care; move gradually into a worse situation [CD]) приводит к формированию образности в оценке каузации градуального убывания. Знание о том, как объект постепенно скатывается с горы, проецируется на уровень образования. Значение постепенного понижения уровня образования подчеркивается и за счет грамматической формы Present Continuous.

Таким образом, в каузации градуального убывания свойств объекта в качестве результата каузации фокусируются характеристики «понижение статуса», «уменьшение степени», «уменьшение величины», «уменьшение количества», «понижение уровня», «ослабление», «укорачивание».

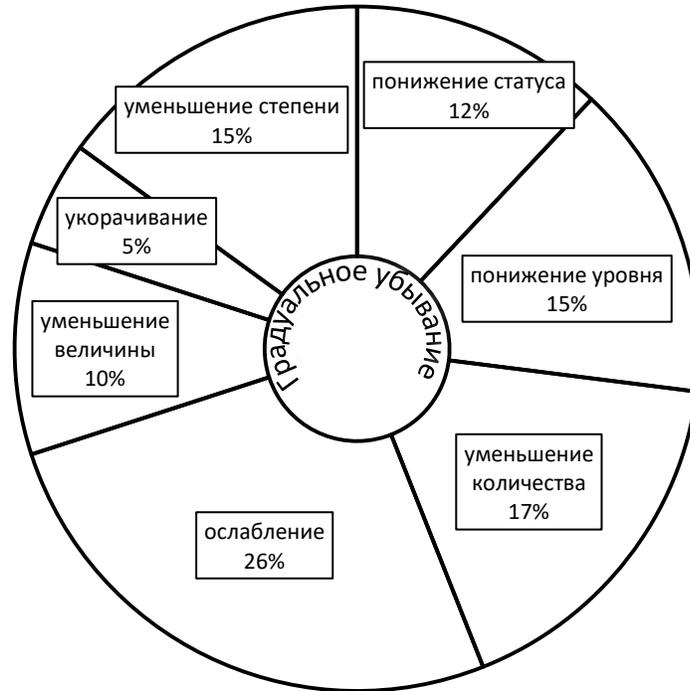
Средствами репрезентации могут выступать лексические каузативы с семантикой градуирования: *downgrade, downplay, cheapen, lower, diminish, minimize, extenuate, abate, slide, taper, dwindle, lessen, impair, loosen, ease, dilute, mitigate, soften, weaken, drop, attenuate, slim, shorten, contract, compress, alleviate, relieve, allay, fall, retard*. Глаголы с общей семантикой убывания (*decrease, decline, reduce*) также участвуют в формировании данного типа каузации, но обязательно сочетаются с

наречиями *gradually, steadily, progressively, continuously, incrementally, slowly* или фразеологизмами *step by step, little by little, bit by bit, slowly but surely*. Градуирование убывания свойств объекта может подчеркиваться фразовыми глаголами, в семантике которых присутствует смысловой компонент, указывающий на постепенность убывания свойств объекта: *fade away, die down*.

Каузация градуального убывания проецируется на свойства объектов концептуальной области ЧЕЛОВЕК, такие как черты характера, физические характеристики (голос, части тела, здоровье, боль и отек, сердечные болезни, мышечные напряжения), эмоциональные реакции (разочарование, скука, подозрение), действия и их следствия (смех, достижения, возможности, влияние, ошибки и трудности, риск, цены и прибыль), академические стандарты и знания как основа для деятельности человека, социальные отношения (контакты и дружба). Кроме этого, в процессе осмысления каузации градуального убывания свойств объекта активизируются концептуальная область ПРИРОДА, представленная такими аспектами, как полезные ископаемые, пейзаж, и концептуальная область АРТЕФАКТ, когда значимым для наблюдателя является изменение свойств продуктов питания и материалов.

Как и другие типы, каузация градуального убывания свойств объекта репрезентируется в двух форматах – первичном с выделением прототипических и непрототипических средств репрезентации, и во вторичном, когда активизируются механизмы когнитивной метафоры, метонимии и метафтонимии.

Знание о каузации градуального убывания свойств объекта может быть смоделировано в виде схемы с указанием показателей значимости ее результатов (см. схему 3):

Схема 3.***Каузация градуального убывания свойств объекта***

Проведенный анализ позволил установить, что наиболее частотной характеристикой в процессе каузации градуального убывания свойств объекта является «ослабление» (26%). Значимыми являются и такие характеристики, как «уменьшение степени» (15%), понижение уровня (15%) и «уменьшение количества» (17%). Характеристики «уменьшение величины» (10%) и «понижение статуса» (12%) менее востребованы. Наименьшую значимость представляет характеристика «укорачивание» (5%).

4. Репрезентация каузации ограничивающего убывания свойств объекта

Каузация ограничивающего убывания свойств объекта является значимой в случае установления границы убывания в процессах уменьшения количества, размера, продолжительности и т.п. (*to restrict* – if you restrict something, you put a limit

on it in order to reduce it [COD]; to limit the size, amount or range of something [OLD]). Каузатор такого типа убывания ориентируется на определенные законы, правила, стандарты, точки зрения, которые являются важными для установления определенного предела в проявлении свойств объекта, что приводит к недостаточной реализации потенциала объекта, иными словами, к уменьшению квалитативного потенциала объекта. Значимым для каузатора является установление предела или границ уменьшения. В этой связи выделенные ранее характеристики концепта REDUCTION, представляющие результат каузации убывания, будут специфицированы с учетом ограничивающего характера убывания. Средствами репрезентации этого типа убывания выступают лексические каузативы, в семантике которых выделяются смысловые компоненты, указывающие на предел убывания. Глаголы с общей семантикой убывания и ряд фразовых глаголов также служат средствами репрезентации данного типа убывания, если в структуре предложения присутствуют лексемы с семантикой количественной оценки, подчеркивающие предел уменьшения. В отличие от каузации партитивного убывания, где главным является указание на частичность уменьшения, для данного типа убывания характерно акцентирование границ убывания свойств объекта.

Проанализируем предложения, демонстрирующие каузацию ограничивающего убывания свойств объекта в первичном формате:

*The author has chosen to **narrow** her focus on particular areas [OLD];*

*We **narrowed** the possibilities **down** to three [OLD].*

В данных примерах объективируется характеристика «ограничение величины» (*to narrow* – to decrease the scope or sphere of, to limit [MWDEU]). В первом случае для автора важным является ограничение количества рассматриваемых тем до нескольких самых важных. Во втором – выбор возможностей сводится до трех.

*The government has so sharply **restricted** his fishing that he can barely pay his crew [CD].*

Аналогичная характеристика репрезентируется в этом предложении (*to restrict* – to limit the size, amount or range of something [OLD]), где объектом каузации ограничивающего убывания выступает количество улова рыбы до такого уровня, что владелец судна с трудом мог оплачивать работу своей команды. При этом ориентиром для ограничивающего убывания является законодательный акт правительства.

*We must **limit** the expenses to \$100 a month [SD];*

*He must **limit** the number of cigarettes he smokes [SD].*

В фокусе внимания наблюдателя находится характеристика «ограничение величины». Особенностью данных примеров является выражение деонтической модальности, которая предполагает необходимость каузации ограничивающего убывания в соответствии с определенными нормами, которые наблюдатель устанавливает – количество потраченных средств в месяц – в первом случае, и количество сигарет – во втором.

*The police are trying **to curb** under-age drinking [CD];*

*The country's progress was **constrained** by a leader who refused to look forward [CD];*

*Film-makers of the time were **constricted** by the censors [OLD].*

Результатом каузации анализируемого типа убывания выступает характеристика «ограничение величины». В этих примерах она спроецирована на ситуацию вовлеченности несовершеннолетних в употребление спиртных напитков (пример 1), развитие страны (пример 2), творческую деятельность режиссеров (пример 3). Средствами репрезентации этой характеристики выступают глаголы: *to curb* (to control or limit something [OLD]), *to constrain* (to limit somebody/something [OLD]), *to constrict* (to limit what somebody is able to do [OLD]), семантика которых подчеркивает ограничивающий характер каузируемого убывания свойств объекта.

*Most people **limit themselves** to a few techniques that work best for them [MD];*

*If I'm driving, I **restrict** myself to one glass of wine [TFD];*

*Naturally inclined to obesity, I am **restricted** to a dry diet* [CD].

Результат каузации убывания представлен в этих примерах также характеристикой «ограничение величины». Репрезентация каузативной ситуации отклоняется от прототипа, так как в первых двух примерах каузатор и объект каузации представлены одним и тем же лицом, а в последнем случае каузатор имплицитруется. Для наблюдателя значимой является лишь причина каузации (*Naturally inclined to obesity*). Ограничивающий тип убывания подчеркивается указанием на ограничение количества методик до нескольких, наиболее эффективных (пример 1), ограничение употребления алкоголя, когда необходимо вести машину, до одного бокала (пример 2) и лимитирование количества употребляемой еды, когда допустимой является только сухая диета (пример 3).

Еще один пример непрототипической каузации ограничивающего убывания:

*The work will not be **confined** to the Glasgow area* [OLD].

В фокусе внимания наблюдателя находятся объект каузации и результат, представленный характеристикой «ограничение величины» (*to confine* – to keep somebody/something inside the limits of a particular activity, subject, area, etc. [OLD]). На границы уменьшения местности, на которой будет проводиться работа, указывает контекст (*to the Glasgow area*).

***Contract** the scope of their activities* [MWDEU];

*Accommodation inside the houses was very **cramped*** [SEFEL].

Средствами репрезентации каузации ограничивающего убывания в этих примерах выступают глаголы *to contract* (limit, restrict [MWDEU]), *to cramp* (to confine, hamper, or restrict [COD]). Каузатор осмысляется в первом случае за счет повелительной конструкции, а во втором – на основе метонимических отношений «человек – действие». Ряд действий человека приводят к ограничению проявления некоторых свойств объекта.

Каузация ограничивающего убывания часто востребована в ситуациях с выражением негативных эмоций, так как в отличие от позитивных эмоций, к которым

человек стремится и с радостью их переживает, негативные эмоции пытаются подавить или ограничить любое их проявление, чтобы избежать конфликтов в общении. Проанализируем следующие примеры:

*Ashby tried **to restrain** his irritation* [Search Sentences];

*She would **restrain** her impatience* [Search Sentences].

Раздражение и нетерпимость являются негативными эмоциями, проявление которых необходимо ограничивать (*to restrain* – to limit or restrict [TFD]). В качестве результата каузации убывания выступает характеристика «ограничение степени», которая интерпретируется как определенное «снятие накала психосоматического состояния» [Psychologies] до такого уровня, чтобы его проявление было незаметно для окружающих и соответственно не мешало общению.

В ряде случаев каузация ограничивающего убывания свойств объекта репрезентируется словосочетаниями лексемы *restraint* с глаголами общей референции:

*The government **has put wage restraints** on workers in the public sector* [Use in a sentence];

*The police **had to use a lot of restraint** in dealing with the demonstrators in order to avoid having the protest turn into a riot* [Use in a sentence].

В первом примере в соответствии с законодательным актом правительства ограничивается зарплата работников социальной сферы, а во втором – полиция вынуждена применить дополнительные средства для ограничения силы протеста, чтобы не дать ему перерасти в неуправляемый бунт.

Рассмотрим примеры репрезентации каузации ограничивающего убывания во вторичном формате:

*The power of the monarchy was **circumscribed** by the new law* [OLD].

В этом примере каузатор ограничивающего убывания представлен на основе метонимических отношений «человек – закон как продукт интеллектуальной дея-

тельности». Ограничивающий характер убывания подчеркивается значением глагола *to circumscribe* (to limit somebody/something's freedom, rights, power, etc. [OLD]). При этом репрезентируется характеристика «ограничение степени».

*Married life made him feel **hedged in** and restless* [OLD];

*She felt **hemmed in** by all their petty rules and regulations* [OLD].

За счет метонимического переноса «человек – его семейная жизнь» представлен каузатор в первом примере, а во втором случае каузатор также осмысляется на основе метонимических отношений «человек – установленные правила поведения». Средствами репрезентации характеристики «ограничение величины» являются фразовые глаголы *to hedge in* (to limit someone's freedom or ability to do something [OLD]) и *to hem in* (to confine or restrain [CD]). В качестве объекта свойств, на которые направлено ограничивающее убывание, выступает личная свобода объекта каузации.

Аналогичный когнитивный механизм представлен и в следующем примере:

*The argument might **restrain** the savages* [Search Sentences].

Каузатор осмыляется на основе метонимического переноса «человек – продукт речевого действия». Аргументы ассоциируются с той силой, которая способна ограничить проявление неоправданных поступков некоторых людей.

*Poverty **reduced** him to homelessness for a brief period of time* [TFD].

В качестве когнитивного механизма в этом примере задействована метафтонимия. Каузатор представлен метонимически на основе отношений «человек – социальный статус». В свою очередь, социальный статус представлен как активная сила, способная привести к понижению социального положения человека. В качестве границы понижения статуса наблюдателем указывается потеря дома. Репрезентация характеристики «ограничение статуса» осуществляется фразовым глаголом *to reduce somebody to something* (to force somebody/something into a particular state or condition, usually a worse one [OLD]).

Когнитивный механизм метафтонимии лежит в основе конструирования ограничивающего убывания свойств объекта и в следующих предложениях:

*Shortages of medicine were **impeding** the effort to control diseases [CD];*

*Economic growth was **hindered** by sanctions [MWDEU];*

*Bulky clothes tend to **hinder** movement [SD];*

*A work environment **hampers** creativity [MWDEU];*

*A lack of oxygen may **inhibit** brain development in the unborn child [OLD];*

*Farms in the area have been closed off in an attempt to **contain** the disease [CD].*

Объективация характеристики «ограничение величины» достигается за счет глаголов, в семантике которых выделяется смысловой компонент, указывающий на ограничение проявления свойств объекта: *to impede* (to restrict [CD], дефиниция приведена выше), *to hinder* (to limit the ability of someone to do something, or to limit the development of something [CD]), *to hamper* (to moderate or limit the effect or full exercise of [MWDEU]), *to contain* (to keep something harmful within limits and not allow it to spread [CD]), *to inhibit* (to restrain [Dictionary], дефиниция приведена выше).

*The new Secrecy Act will **muzzle** the media and the opposition [SD].*

В этом примере представлена метафтонимическая модель. Каузатор осмысливается на основе метонимического переноса «государственный орган – законодательный акт». Знание о том, как используется намордник для ограничения некоторых действий животного (*to muzzle* – a fastening or covering for the mouth of an animal used to prevent eating or biting [MWDEU]), проецируется на деятельность средств массовой информации и оппозиции. За счет этого метафорического переноса создается ассоциация «обуздание – ограничение силы», что подчеркивает результат каузативного действия – ослабление свойств объекта за счет ограничения ряда действий.

Во вторичном формате репрезентации каузации ограничивающего убывания активизируется также механизм когнитивной метафоры:

*Even the Reagan Administration now is searching for ways to **bridle** the practice* [Fraise].

Областью-источником является знание о том, как используют узду на животном (*to bridle* – a set of leather bands, attached to reins, which is put around a horse's head and used for controlling it [OLD]). Это знание переносится на область действий человека. В результате создается ассоциация «способ ограничить эту практику по аналогии с тем, как используется специальное приспособление для ограничения свободы действий лошади». Значимой является характеристика «ограничение величины».

Эта же характеристика объективируется в следующем примере за счет механизма метафтонимии:

*His opportunity to re-establish himself had been **nobbled** by the manager's tactics* [COD].

Метонимический перенос конструируется на основе аналогии по смежности «человек – возможности». Концептуальная метафора построена за счет проецирования знания о создании помех участнику соревнований в достижении конечной цели на область производственных отношений. В результате создается ассоциация «сделать все возможное, чтобы работник не смог проявить себя подобно тому, как лошади не дают выиграть скачки». Эффективность результата каузации, подчеркивается грамматической формой лексического каузатива *had been nobbled* (*to nobble* – to make something fail, especially to make a horse in a race fail by giving it drugs [CD]).

*Police **corralled** most of the demonstrators in a small area near the station* [CD].

В этом случае представлена каузация ограничивающего убывания на основе концептуальной метафоры. Знание о том, как загоняют животных в огороженное место для контроля за их поведением (*to corral a person or animal means to capture or confine them* [COD]), проецируется на когнитивную область ЧЕЛОВЕК.

*The fact that no woman has managed one of the branch offices is pretty strong evidence of **a glass ceiling*** [CD].

Средством репрезентации ограничивающего убывания выступает идиома *a glass ceiling* (a limit that is unofficial but understood which prevents someone, esp. a woman, from advancing to a top position in a company or organization [CD]), в основе конструирования смысла которой лежит метафорический перенос. Знание о том, что некоторые обстоятельства могут ограничивать успешную деятельность человека, проецируется на корпоративные отношения, когда в компании существует негласное правило не ставить на руководящую должность представителей женского пола. Фактически, «потолок» как физическая сущность за счет метафорического образа осмысливается абстрактно как некоторая ограничивающая продвижение по карьерной лестнице сила. Значимой характеристикой является «ограничение величины».

*I'm sorry, I would love to approve your application, but **my hands are tied** by the regulations* [Idioms TFD].

В данном примере представлен только результат каузации ограничивающего убывания. За счет идиомы *one's hands are tied* (one is being prevented from acting, helping, or intervening as one should or desires to because of circumstances beyond one's control, such as rules, conflicting orders, or higher priorities [Idioms TFD]) каузативная ситуация осмысливается метафтонимически. Знание о том, как связывают человеку руки, чтобы ограничить свободу действий, переносится на область производственных отношений. Аналогия по смежности представлена отношениями «человек – часть тела». В результате образно оценивается ограничение степени влияния человека на принятие решений. Показательно, что каузатор такого ограничения эксплицирован в контексте и осмысливается также на основе метонимического переноса «человек – продукт законодательной деятельности».

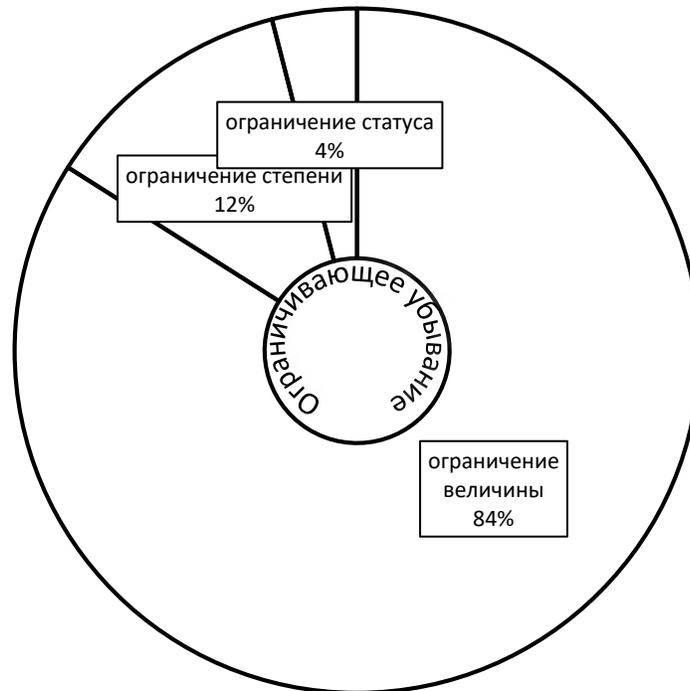
Таким образом, результат каузации ограничивающего убывания свойств объекта представлен характеристиками «ограничение величины», «ограничение степени» и «ограничение статуса».

Средствами репрезентации каузации этого типа убывания выступают лексические каузативы с семантикой ограничения: *narrow, condense, restrict, limit, curb, constrain, constrict, confine, contract, cramp, restrain, restraint, circumscribe, impede, hinder, hamper, inhibit, contain*. Каузация ограничивающего убывания свойств объекта также репрезентируется фразовыми глаголами, в семантике которых присутствует смысловой компонент, указывающий на лимитирующее убывание: *narrow down, hedge in, hem in, reduce somebody to something*. Участвовать в репрезентации каузации ограничивающего убывания могут также лексемы с переносным значением, в семантике которых присутствует компонент лимитирования: *bridle, muzzle, nuzzle, corral*. Среди средств, указывающих на ограничивающий характер убывания, отмечены также фразеологизмы *glass ceiling, one's hands are tied*.

Каузация ограничивающего убывания проецируется на свойства объектов концептуальной области ЧЕЛОВЕК. Среди них можно выделить такие аспекты, как здоровье, физическое развитие, правильное питание, движение, борьба с курением и алкоголизмом, эмоциональные реакции (раздражение, нетерпение), действия и их следствия (внимание, достижения, возможности, поступки, творческая и общественная деятельность), социальные аспекты (траты и зарплаты, размер жилья). Кроме этого, в процессе осмысления каузации ограничивающего убывания свойств объекта активизируются концептуальные области ЭКОНОМИКА и ПРАВО, когда значимым для наблюдателя является развитие экономики страны и сила государственной власти.

Аналогично другим типам, каузация ограничивающего убывания свойств объекта репрезентируется в двух форматах – первичном в виде прототипической и непрототипической репрезентации, и во вторичном, в результате действия когнитивных механизмов метафоры, метонимии и метафтонимии.

Знание о результатах каузации ограничивающего убывания объективируется за счет трех характеристик, значимость которых для наблюдателя представлена в виде следующей схемы (см. схему 4):

Схема 4.***Каузация ограничивающего убывания свойств объекта***

В ходе проведенного анализа установлено, что наиболее значимой характеристикой в каузации ограничивающего убывания свойств объекта является «ограничение величины» (74%). Меньшей по значимости выступает характеристика «ограничение статуса» (15%), а частота активизации характеристики «ограничение степени» (11%) является наименьшей.

5. Репрезентация каузации гомогенного убывания свойств объекта

Каузация гомогенного убывания свойств объекта предполагает изменение пропорций объекта в пространстве таким образом, что визуально не воспринимается физический размер объекта (*size* – the physical dimensions, proportions, magnitude, or extent of an object [TFD]). Гомогенное убывание проявляется в ситуациях измельчения, расщепления объектов, превращения их в состояние гомогенной, од-

нородной массы. Несмотря на то, что вес объекта, как правило, остается неизменным, фокус внимания наблюдателя направлен на уменьшение пространственного размера объекта путем механического воздействия, поэтому значимыми в концептуализации результата каузации гомогенного убывания свойств объекта являются характеристики «измельчение», «уменьшение объема» и «уменьшение размера». Активизируются также характеристики «ослабление» и «понижение уровня». В качестве средств репрезентации этих характеристик выступают лексические каузативы с семантикой измельчения или сочетания глаголов с общим значением убывания с лексемами, указывающими на гомогенное уменьшение свойств объекта, а также ряд глаголов с семантикой изменения состояния, фразовых глаголов и идиом.

Обратимся к анализу конкретных примеров:

*The seeds can be used whole or **pulverized** into flour [SD];*

***Grind** the sugar into a powder [SD].*

В этих примерах объективируется характеристика «измельчение» посредством глаголов *to pulverize* (to reduce as by crushing, beating, or grinding to very small particles [MWDEU]); *to grind* (to reduce to fine particles [Dictionary]). Каузация убывания свойств объекта заключается в том, что изменяются пропорции объекта, и он утрачивает очертания своей формы в пространстве и превращается в гомогенную массу (зерна и кусочки сахара при измельчении превращаются в муку и сахарную пудру). Каузатор гомогенного убывания не представлен в структуре этих предложений, но он эксплицируется на основе контекста, который является примером кулинарного дискурса, а описываемые действия типичны для человека.

Необходимо подчеркнуть, что данный тип убывания свойств объекта востребован в ситуациях с кулинарной обработкой продуктов питания, когда необходимо однородно измельчить объект, используя специальные приборы, в соответствии с инструкциями по приготовлению разных блюд:

*In a food processor, **crush** the biscuits to a coarse breadcrumb-like consistency [Fraise];*

Grate the cheese and sprinkle it over the tomatoes [OLD];

Chop up 200g of the strawberries, mix this with 2 tablespoons of icing sugar [OLD];

Slice the mushrooms thinly and fry in butter [CD];

Mince two pounds of chicken finely [SD];

Dice the onion [CLD];

Cut the lemon in half and squeeze the juice into the bowl [CD];

Purée the strawberries in the liquidizer and add the lightly whipped cream [CD].

Концептуальная характеристика «измельчение» репрезентируется за счет семантики глаголов *to crush* (to break something into small pieces or into a powder by pressing hard [OLD]); *to grate* (to rub food against a grater in order to cut it into small pieces [OLD]); *to chop up* (to cut something into pieces with an axe, knife, or other sharp instrument [CD]); *to slice* (to cut something into thin, flat pieces [CD]); *to mince* (to cut food, especially meat, into very small pieces, often using a special machine [CD]); *to dice* (If you dice food, you cut it into small cubes [CLD]), *to squeeze* (to press something firmly, especially from all sides in order to change its shape, reduce its size, or remove liquid from it [CD]), каузатива *to puree* (to make fruit or vegetables into a thick, smooth sauce by crushing them [CD]). В каждом случае подчеркивается уменьшение первоначальной формы и размера объекта, который в результате оказанного на него воздействия превращается в гомогенную консистенцию.

Каузация гомогенного убывания свойств объекта представлена также в медицинском дискурсе с целью разъяснения некоторых физиологических процессов:

*...The stomach is fully able to **comminute** the food [CD];*

*The food is **masticated** in the mouth of the parent into a bolus and then transferred to the infant for consumption [CD].*

В этих примерах в фокусе внимания находится функция органов, отвечающих за измельчение пищи (*to comminute* – to reduce to small, fine particles; make into powder [CLD]), *to masticate* – to reduce to a pulp by crushing or kneading, as rubber [Dictionary]).

Еще одна область знаний, где востребована активизация гомогенного убывания, охватывает разнообразные технологические процессы, целью которых является измельчение различных веществ в однородную массу для получения нового продукта:

*The seeds were **pounded** to a fine powder* [OLD];

*Tissues are **trituated** in diluent and then sedimented by centrifugation* [CD];

*The grain is still **milled** locally* [CD];

*The gorgon fruit is boiled, dried in the sun and **levigated*** [SEFEL].

Если в первом случае концептуальная характеристика «измельчение» репрезентируется за счет сочетания глагола *to pound* (to hit something many times in order to break it into smaller pieces [OLD]) с лексемой *to powder*, подчеркивающей результат каузации гомогенного убывания свойств объекта, то в остальных примерах эта характеристика объективируется семантикой глаголов (*to triturate* – to grind or rub into a fine powder or pulp [CLD], *to mill* – to crush grain into flour or crush another substance into powder [CD], *to levigate* – to grind into a fine powder or a smooth paste [CD]).

Результатом каузации гомогенного убывания является также получение пюреобразной массы вместо твердых, имеющих форму продуктов питания. При этом значимость для наблюдателя имеет инструмент, посредством которого осуществляется воздействие:

Liquidise the liver with eggs, milk, oil and garlic in blender [TFD];

*As the bottom of the apples soften, **press down** with a wooden spoon or spatula* [Fraise];

*He always **mashes up** his peas before he eats them* [CD];

Reduce the berries to a pulp [OLD].

В двух последних предложениях этой группы инструмент имплицитруется, так как описываемые действия по измельчению продуктов реализуются, как правило, с помощью специальных приборов. Результат измельчения подчеркивается семантикой глаголов (*to liquidize* – to cause to be liquid [MWDEU]; *to press down* – to get the juice out of fruit or vegetables by using force or weight [OLD]; *to mash up* – to beat or crush something into a soft mass [CD]), а в последнем случае глагол с семантикой уменьшения сочетается с фактитивом *to a pulp* (*pulp* – a soft wet substance that is made especially by pressing hard on something [OLD]).

Следующие примеры демонстрируют, что каузация гомогенного убывания свойств объекта может быть реализована без применения специальных инструментов, а являться следствием воздействия на ингерентное свойство объекта (хрупкость, рыхлость горных пород, мягкость и т.п.):

*The glass bowl **smashed** into a thousand pieces* [OLD];

*The ruler cracked and **splintered** into pieces* [COD];

*The cliffs on which the houses are built are starting to **crumble*** [CD];

*The tomatoes at the bottom of the bag had been **squashed*** [OLD].

В первых двух примерах каузация убывания свойств объекта реализуется из-за удара хрупкого объекта о твердую поверхность, в третьем примере указывается на крошение рыхлых пород под воздействием ряда атмосферных явлений, в последнем – за счет давления массы верхних слоев на нижние. Если в первых двух случаях в структуре предложения представлена позиция фактитива, то в последних на результат каузации убывания свойств объекта указывается семантикой глаголов (*to smash* – to be broken, violently and noisily into many pieces [OLD], *to splinter* – if something splinters or is splintered, it breaks into thin, sharp pieces [COD], *to crumble* – to break, or cause something to break, into small pieces [CD], *to squash* – to press into a flat mass or pulp [Dictionary]). С учетом того, что часть томатов (см. последний пример) утратила свою форму и размер, превратившись в бесформенное месиво, значимым

результатом каузации является характеристика «уменьшение объема». В остальных примерах репрезентируется характеристика «измельчение».

Необходимо подчеркнуть, что в ситуациях с каузацией гомогенного убывания свойств объекта внимание наблюдателя часто сфокусировано на результате, представленном в структуре предложения позицией фактитива, усиливающим характеристику «измельчение»:

*A crushing machine **reduces** big rocks **to powder** [SD];*

*Enemy bombers **reduced** the city **to rubble** [TFD];*

*The bomb **reduced** the houses **to rubble** [OLD];*

***Cut** the meat **up into** small pieces [CD];*

*I dropped the vase and it **broke into** pieces [CD].*

Во всех ситуациях каузации, номинированных данными предложениями, физический объект с четкой пространственной формой превращается в однородную массу.

Гомогенный характер убывания свойств объекта в ряде случаев с прототипической каузацией подчеркивается семантикой глаголов:

*He ordered his secretary to **shred** important documents when government inspectors started investigating his business affairs [CD];*

*She **tore up** all the letters he had sent her [OLD];*

*He **ripped up** the letter and threw it in the fire [OLD].*

Бумажные носители информации изготовлены из волокнистого материала, способного легко измельчаться. На способ и результат измельчения указывает семантика глагола *to shred* (to destroy a document by tearing it into strips, especially in a machine [CD]) и фразовых глаголов *to tear up* (to destroy a document, etc. by tearing it into pieces [OLD]), *to rip up* (to tear something into small pieces [OLD]).

Гомогенное убывание характерно и для ряда природных явлений:

*As more snow fell, the bottom layer **was compressed** into ice [OLD];*

*Cars had **compacted** the snow until it was like ice [CD];*

*Water vapour in the air **condenses** into fog [CD].*

Характеристика «уменьшение объема» осмысляется на основе того, что снег как форма атмосферных осадков, состоящая из мелких кристаллов льда, в своем первоначальном виде воспринимается как масса различных по форме и размеру кристаллов, которые превращаются в однородную массу под давлением (*to compress* – to cause to become a solid mass [Dictionary]; *to compact* – to press something together in a tight and solid way [CD]). В последнем примере туман как совокупность взвешенных в воздухе мельчайших капель воды, образующихся в результате соприкосновения теплой и холодной масс воздуха, визуальнo воспринимается как однородная воздушная масса. Характеристика «уменьшение объема» объективируется семантикой глагола *to condense* (reduce the volume or extent [Dictionary]).

Каузация гомогенного убывания открывает возможности для вторичной интерпретации явлений, относящихся к областям «политическая деятельность» и «межличностные отношения». При этом значимым является профилирование характеристики «ослабление»:

*Once political power was lost, the family empire, so dependent on this artificial and arbitrary special treatment, **disintegrated** [CD];*

*Critics say the group **has atomized** around several leaders [CD];*

*He **pulverized** the opposition with the force of his oratory [SD];*

*Support for the government **is crumbling** [CD].*

За счет механизма когнитивной метафоры знание о том, как расчленяется объект, проецируется на власть семейной империи в первом случае (*to disintegrate* – to grind into a fine powder or a smooth paste [COD]). В результате этот процесс осмыляется как ослабление власти.

Во втором примере знание о раздроблении объекта переносится на группу людей, при этом формируется ассоциация – по аналогии с тем, как раздробление

приводит к утрате монолитности объекта, также уменьшается и сила, которую способен проявить этот объект (*to atomize – to reduce (a liquid or solid) to fine particles* [COD]).

В третьем случае на основе метафорического переноса знание о том, как распыляется объем жидкости по поверхности, проецируется на группу политических оппонентов (*if you pulverize something, you make it into a powder by crushing it* [COD]). В результате создается ассоциация об ослаблении оппозиции, а в качестве способа ослабления отмечается сила ораторского мастерства человека.

В последнем предложении областью-источником является знание о том, как объект способен крошиться, превращаясь в гомогенную массу. Это знание проецируется на усилия по поддержке правительства, тем самым создается ассоциация об ослаблении этой поддержки.

*Don't let the bastards **grind** you **down*** [SD];

*She felt completely **crushed** by the teacher's criticism* [OLD].

Данные предложения также образно объективируют характеристику «ослабление» за счет создания ассоциации посредством когнитивной метафоры о том, что по аналогии с действием кухонного пресса, когда в процессе сдавливания овощей образуется гомогенная масса, критика или другое негативное воздействие может привести к уменьшению твердости характера и степени уверенности в своих силах.

*This job really **grinds away at** you, until one day you wake up and wonder what the point of it all even is* [Idioms TFD].

Значимым ориентиром для наблюдателя является эмоциональное состояние уверенности у одушевленного объекта. Характеристика «понижение уровня» уверенности профилируется идиомой *to grind away at (someone or something) – (to cause someone over time to feel dejected, unmotivated, hopeless, etc.* [Idioms THD]). На основе метафорической модели, когда знание о том, как уничтожается целостность физического объекта в процессе перемалывания, проецируется на человека, и создается следующая ассоциация: «по аналогии с тем, как утрачивается целостность,

теряется и уверенность в завтрашнем дне». Каузатор является непрототипическим и осмысливается на основе отношений по смежности «человек – производственная деятельность». В результате подчеркивается, что однообразная работа, исключая творческий подход, приводит к утрате надежд на какие-нибудь перспективы.

В ходе фактологического анализа были выделены также примеры, относящиеся к областям «религия» и «бизнес»:

*By the first century BC, Buddhism was in danger of **fragmenting** into small sects* [COD];

*The big multinational companies **can segment** the world markets into national ones* [COD].

Концептуальная характеристика «понижение уровня» репрезентируется за счет метафорического переноса знаний из области о расщеплении объекта на части на область религиозного течения (пример 1) и глобальной экономики (пример 2). Фрагментация нарушает целостность объекта, что приводит к понижению его функциональности, а значит уровня возможностей применения.

*The country **was chopped up** into small administrative areas* [OLD].

В этом примере также прослеживается действие когнитивной метафоры. В качестве области-источника выступают знания о нарезании ножом объекта на мелкие кусочки. Это знание о конкретном действии переносится в область административного деления территории страны. В результате такого образного осмысления удастся подчеркнуть скорость и ловкость, с которой выполнялось оцениваемое действие. Репрезентируемая характеристика – «уменьшение размера».

Таким образом, результат каузации гомогенного убывания свойств объекта представлен характеристиками «измельчение», «уменьшение размера», «уменьшение объема», «ослабление», «понижение уровня». Средствами репрезентации каузации гомогенного убывания являются глаголы, в семантике которых выделяется компонент смысла, указывающий на однородность измельчения и уменьшения свойств объекта.

В случае, когда средством репрезентации выступает глагол с общей семантикой убывания, например, *to reduce*, то в структуре предложения появляются фактивы, подчеркивающие гомогенный характер убывания свойств объекта (*into small pieces, to powder, to rubble, to a pulp*).

Средствами репрезентации результата каузации гомогенного убывания свойств объекта в виде характеристики «уменьшение объема» выступают глаголы *smash, splinter, crumble, squash, compress, compact, condense*. Характеристика «ослабление» репрезентируется глаголами *disintegrate, atomize, pulverize, crumble, crush* и фразовым глаголом *grind down*. Объективация характеристики «понижение уровня» достигается глаголами *fragment* и *segment*, а также посредством фразеологизма *grind away at (someone or something)*. Репрезентация характеристики «измельчение» достигается посредством глаголов *pulverize, grind, crush, grate, slice, mince, dice, squeeze, puree, comminute, masticate, pound, triturate, mill, levigate, liquidize, pulp, shred, reduce, break* и фразовых глаголов *chop up, tear up, rip up, cut up, press down, mash up*. Фразовый глагол *chop up* также репрезентирует характеристику «уменьшение размера».

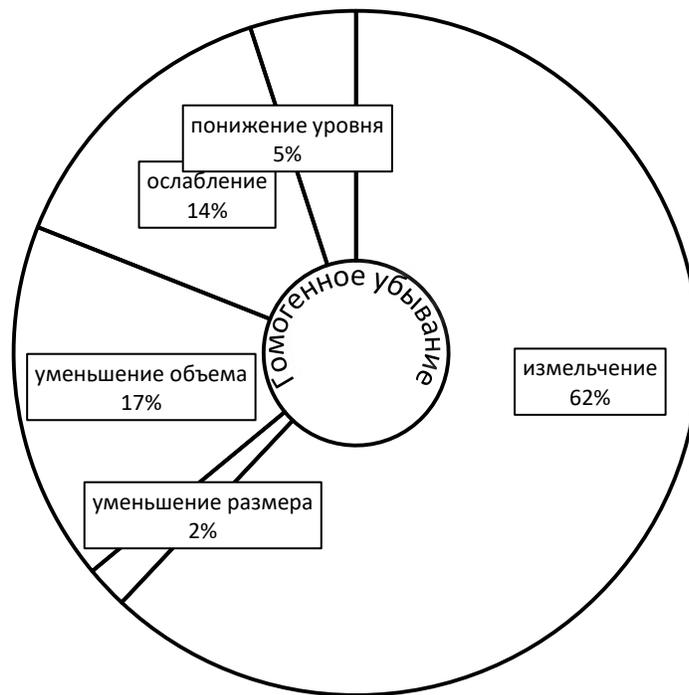
Объектами каузации гомогенного убывания выступают различные аспекты концептуальной области ЕДА, такие как фрукты, овощи, мясо, зерновые, выпечка. В фокусе внимания каузации гомогенного убывания находятся также и аспекты концептуальных областей АРТЕФАКТ (здание, городская застройка, документ, текст) и ЧЕЛОВЕК (эмоциональное состояние). Более того, в формировании каузации гомогенного убывания активизируются концептуальные области ПОЛИТИКА (власть, оппозиция, государственная поддержка), РЕЛИГИЯ (ослабление религий), ЭКОНОМИКА (уменьшение рынка). К тому же в процессе осмысления каузации гомогенного убывания свойств объекта активизируется и концептуальная область ПРИРОДА, представленная такими аспектами, как снег, пар, скалы, камни.

В области каузации гомогенного убывания представлены два формата знания – первичный, когда значимыми являются как прототипические, так и непрототипические средства репрезентации, и вторичный, когда активизируются когнитивные механизмы метафоры, метонимии и метафтонимии.

Знание о результатах каузации гомогенного убывания свойств объекта представлено на основе пяти концептуальных характеристик, значимость которых для наблюдателя установлена в результате проведенного статистического анализа, что продемонстрировано на следующей схеме (см. схему 5):

Схема 5.

Каузация гомогенного убывания свойств объекта

Как показал анализ фактического материала, наиболее значимой характеристикой в процессе репрезентации каузации гомогенного убывания свойств объекта является «измельчение» (62%). Значимыми являются и такие характеристики, как «уменьшение объема» (17%) и «ослабление» (14%). Наименьшую значимость в процессах гомогенного убывания представляют характеристики «понижение уровня» (5%) и «уменьшение размера» (2%).

6. Репрезентация каузации конвергентного убывания свойств объекта

Каузация конвергентного убывания свойств объекта имеет место в случае со слиянием или соединением двух и более объектов в один, когда наблюдается уменьшение количества, но при этом сила и размер полученного объекта не уменьшается, а часто увеличивается. Этот факт накладывает определенную специфику на осмысление каузации такого типа убывания свойств объекта, которая заключается в том, что в отличие от других типов убывания результат каузации конвергентного убывания представлен только одной характеристикой – «уменьшение количества». Каузация конвергентного убывания свойств объекта репрезентируется за счет лексических каузативов, фразовых глаголов и идиом, имеющих в своей семантике смысловой компонент «объединение», «слияние», «комбинирование». Наряду с этим имеет место и сочетание глаголов с общей семантикой убывания с лексемами в функции фактитива, указывающего на результат объединения (слияния, комбинирования).

Проанализируем примеры, которые репрезентируют каузацию конвергентного убывания в первичном формате:

*The two companies **consolidated** for greater efficiency [OLD];*

*The company had **merged** with its rival the previous December [COD];*

*There are plans **to amalgamate** the village school with a larger one nearby [MD];*

*Local fishing cooperatives have **federated** to form a national organization [CD];*

*The second major change at McCormick Place was that two unions were **melded** into one group [COD].*

Каузация конвергентного убывания свойств объекта соотносится с областью реорганизации юридического лица, когда прекращается деятельность двух и более юридических лиц с одновременным созданием одной новой компании. Семантика глаголов *to consolidate* (to combine several small things, especially companies or organizations, into one large unit [MD]); *to merge* (if one thing is merged with another, they combine or come together to make one whole thing [COD]); *to amalgamate* (to join two

or more organizations, businesses etc and make a single large one [MD]); *to federate* (to join together to form a federation [CD]); *to meld* (if several things are melded into another thing, they combine and become the other thing [COD]) указывает на слияние двух и более юридических лиц в одно целое, репрезентируя характеристику «уменьшение количества».

Каузация конвергентного убывания является значимой и при активизации когнитивной области ПРИРОДА:

*The two rivers eventually **conjoin*** [MWDEU];

*The waters of the two rivers **mingled** to form one river* [SD];

*The two lakes **coalesced** into one* [Dictionary].

Некоторые природные объекты, такие как реки, озера, ручьи и т.п., имеют возможность для слияния в силу природного ландшафта. Результат слияния подчеркивается профилированием характеристики «уменьшение количества» за счет семантики глаголов *to conjoin* (if two or more things conjoin, they are united and joined together [COD]); *to mingle* (to make one thing combine with another [OLD]), *to coalesce* (to grow together or into one body [Dictionary]). В последних двух примерах в структуре предложения выделяется также позиция фактитива, усиливающего объективируемую характеристику конвергентного убывания.

*There was a signpost where the two paths **converged*** [OLD];

*The aims of the two developments can and should **converge*** [OLD].

Пути сообщения для передвижения людей и транспорта в ряде случаев также сливаются в одно целое. Характер конвергентного убывания подчеркивается семантикой глагола *to converge* (if lines, roads, or paths converge, they move towards the same point where they join or meet [CD]).

*They also had to find a way **to co-mingle** all the different ideas to make a single, coherent show* [SEFEL];

*Do you **co-mingle** customer data in a single database?* [CD]

В данных примерах также объективируется характеристика «уменьшение количества», а на конвергентный характер убывания свойств объекта указывается посредством сочетания глагола *to co-mingle* (to mix together things of different types; to be mixed together like [CD]) с фактитивом (*to make a single, coherent show; in a single database*). Объектом убывания выступают продукты интеллектуальной деятельности.

Каузация конвергентного убывания характерна и для ситуаций слияния частей и фрагментов в единое целое:

*Little attempt was made **to integrate** the parts into a coherent whole* [COD];

*...**to conflate** dissenting voices into one protest* [Dictionary];

*The author skillfully **fuses** these fragments into a cohesive whole* [Dictionary].

Репрезентация характеристики «уменьшение количества» как результата каузации осуществляется за счет семантики глаголов *to integrate* (if you integrate one thing with another, or one thing integrates with another, the two things become closely linked or form part of a whole idea or system [COD]); *to conflate* (to fuse into one entity; merge [Dictionary]); *to fuse* (to unite or blend into a whole, as if by melting together [Dictionary]). Конвергентный характер убывания усиливается за счет включения в структуру предложений позиции фактитива (*into a coherent whole; into one protest; into a cohesive whole*).

Примечательно, что и глаголы с общей семантикой убывания способны сочетаться с фактитивом для объективации каузации конвергентного убывания:

*Reduce an array **into a single object*** [Egghead];

*He **contracted** his armies **into one force*** [MWDEU].

Слияние в каузации конвергентного убывания часто указывает на уменьшение количества для увеличения силы:

*Russia **allied** itself to France* [Dictionary];

*The new leader hopes to **unify** the country* [OLD];

*Nationalist parties **united** to oppose the government's plans* [OLD].

Семантика глаголов *to unify* (to join people, things, parts of a country, etc. together so that they form a single unit [OLD]), *to unite* (to join together with other people in order to do something as a group [OLD]) и *to ally* (to unite formally [Dictionary]) подчеркивает образование одного союза из нескольких административных единиц. В качестве объектов каузации конвергентного убывания в этих примерах выступают государственные и общественные объединения.

*This design **incorporates** the best features of our earlier models* [MWDEU];

*The text **intermixes** fictional accounts of daily events with short factual essays.*
[CD].

Объектами каузации конвергентного убывания в этих предложениях являются артефакты, которые выигрывают от слияния составляющих в одно целое – в первом случае усиливается воздействующий эффект от включения в дизайн дополнительных элементов, а во втором, подчеркивается эклектичность текста за счет соединения разнородных жанров. Средствами репрезентации характеристики «уменьшение количества» являются глаголы *to incorporate* (to unite or work into something already existent so as to form an indistinguishable whole [MWDEU]) и *to intermix* (a combination of two or more different things [CD]).

Процесс конвергентности в убывании свойств объекта актуален и для описания технологических операций:

*Most tyres are made of rubber **compounded** with other chemicals and materials*
[CD];

*Hydrogen **combines** with oxygen to form water* [OLD];

*Brass is **an alloy** of copper and zinc* [CD];

*A set of coupling reactor and distillation column **to synthesize** cyclohexane was put forward* [SD];

*Radioactive material was **mixed in/up** (with) the effluent* [CD];

*a **composite** drawing* [Dictionary];

*The pathway is formed from large pebbles set **in concrete*** [OLD].

Эти предложения репрезентируют характеристику «уменьшение количества» за счет глаголов *to compound* (to mix two things together [CD]); *to combine* (to (cause to) exist together, or join together to make a single thing or group [CD]); *to alloy* (to compose two or more metals, or of a metal or metals with a nonmetal, intimately mixed, as by fusion or electrodeposition [Dictionary]); *to synthesize* (to combine (constituent elements) into a single or unified entity [Dictionary]), а также фразового глагола *to mix in/up* (to (cause different substances to combine, so that the result cannot easily be separated into its parts [CD])). В последних двух примерах этой группы употреблены лексемы в функции фактитива *composite* (made up of disparate or separate parts or elements; compound [Dictionary]) и *concrete* (an artificial, stonelike material used for various structural purposes, made by mixing cement and various aggregates, as sand, pebbles, gravel, or shale, with water and allowing the mixture to harden [Dictionary]).

Каузация конвергентного типа убывания представлена и в случае с перцептивной деятельностью человека:

*An attractive cologne that **interfuses** herbal and woody scents* [MWDEU];

*The flavours **intermingle** to produce a very unusual taste* [CD].

Конвергентность заключается в соединении различных ароматов для получения одного, более насыщенного и необычного. Средствами репрезентации характеристики «уменьшение количества» как результата каузации конвергентного убывания выступают глаголы *to interfuse* (to combine by fusing, blend [MWDEU]), *to intermingle* ((to mix people, ideas, colours, etc. together [OLD])).

*The **immingle**d cries and groans of the dying soldiers were forever etched in his memory* [MWDEU].

В этом случае каузация конвергентного убывания также спроецирована на перцептивную деятельность человека. Совместное звучание человеческих голосов – это своего рода бленд, в котором не разграничиваются отдельные звуки, что подчеркивается и семантикой глагола *to immingle* (blend, intermingle [MWDEU]).

Каузация конвергентного убывания является значимой и для области кулинарии, когда для приготовления блюда необходимо смешивание разных ингредиентов:

*I learned which spices **are commixed** to make curry powder [MWDEU];*

*Deep in her lair, the old crone **immixed** the secret ingredients into a magic potion [MWDEU];*

*We **blend** that tea by mixing chamomile with pekoe [SD].*

Характеристика «уменьшение количества» профилируется за счет глаголов *to commix*, *immix* (amalgamate, blend [MWDEU]) и *to blend* (to combine into an integrated whole [MWDEU]). Во втором примере конвергентный характер убывания усиливается за счет позиции фактитива.

***Contracting** “do not” yields “don't” [Dictionary].*

За счет семантики лексического каузатива *to contract* (to shorten (a word, phrase, etc.) by combining some of its elements [Dictionary]; draw together [MWDEU]) подчеркивается конвергентный характер каузации и активизируется знание о грамматическом сокращении двусложной формы до односложной.

Характерно, что непрототипический тип каузации конвергентного убывания может быть представлен его результатом, когда средствами репрезентации этого смысла выступают собирательные существительные: *union* (a group of states or nations united into one political body [Dictionary]), *federation* (a group of organizations, countries, regions, etc. that have joined together to form a larger organization or government [CD]), *confederation* (an organization or group consisting of smaller groups or states, especially one that exists for business or political purposes [COD]), *confederacy* (a union of states, groups of people or political parties with the same aim [OLD]), *alliance* (a merging of efforts or interests by persons, families, states, or organizations [Dictionary]), *coalition* (a group formed by people from several different groups, especially political ones, agreeing to work together for a particular purpose [OLD]), *assembly* (a group of persons gathered together, usually for a particular purpose, whether religious, political,

educational, or social [Dictionary]). В этих случаях разные люди, партии, организации, территориальные органы и т.п. объединяются на основе общей цели или программы действий и выступают как одно целое в отстаивании своих интересов:

The Union defeated the Confederacy in 1865 [Dictionary];

the Russian federation [CD];

the Confederation of British Industry [OLD];

The Iroquois experience with confederacy was both a model and a cautionary tale [Fraise];

The two parties were still too much apart to form an alliance [COD];

The network is a global coalition of environmental and consumer groups [OLD];

The national assembly has voted to adopt the budget [OLD].

Такое явление характерно и для экономической сферы:

... the corporation that owes the club the \$272 million [Fraise];

A syndicate of banks is financing the deal [CD];

Successful innovation requires cooperation between different departments [CD];

The association between the two companies stretches back thirty years [COD];

A cooperative day care center [CD].

Аналогичный смысл объективируется и следующими примерами:

a bowling league for ages 12–18 [Dictionary];

Grandad is a member of the bowling club [OLD];

the sewing circle of her church [MWDEU];

American society [Dictionary];

All my family enjoy skiing [OLD];

A group of us are going to the theatre this evening [OLD];

Members of the medical/banking/racing, etc. fraternity [OLD].

В семантике собирательных существительных выделяется компонент смысла, указывающий на общую цель, которая способна объединить разных участ-

ников: *league* (an association of individuals having a common goal [Dictionary]), *fraternity* (a group of people sharing the same profession, interests or beliefs [OLD]), *club* (an organization for people who share an interest or do a sport or activity together [OLD]), *society* (an organized group of persons associated together for religious, benevolent, cultural, scientific, political, patriotic, or other purposes [Dictionary]), *circle* (a group of persons sharing a common interest or revolving about a common center [MWDEU]), *family* (a group consisting of one or two parents and their children [OLD]), *group* (a number of people or things that are together in the same place or that are connected in some way [OLD]).

Необходимо отметить, что в английском языке ряд собирательных существительных допускает сочетание с глаголами как в единственном, так и во множественном числе. Именно в первом случае они осмысляются как результат каузации конвергентного убывания, так как их референты действуют как единое целое.

Фактологический анализ позволил выделить и случаи каузации конвергентного убывания свойств объекта во вторичном формате:

*New Orleans is one of the great **melting pots** of America* [CD].

В этом случае активизируется когнитивный механизм метафоры, за счет которого осуществляется сравнение с «плавильным котлом». Подобно тому как при высокой температуре твердые элементы становятся жидкими и смешиваются, образуя одну субстанцию, разные народы одной страны объединяются и образуют новую нацию с общими традициями и обычаями: *melting pot* (a place where many different people and ideas exist together, often mixing and producing something new [CD]).

*The sweet spot is where **duty and delight converge*** [Thomas Mann, Famous Quotes for All].

В качестве когнитивного механизма формирования значения каузации конвергентного убывания свойств объекта выступает метафтонимия, что указывает на взаимодействие метонимического и метафорического переносов. Аналогия по

смежности представлена отношением «человек – состояние», а аналогия по сходству базируется на переносе знаний из области-источника о том, как два потока воды сливаются в один или как две дороги соединяются в одну, на область-цель, представленную состоянием человека. В результате образно дается оценка понятию «золотая середина» как особому ощущению, когда исполнение долга приносит удовольствие. При этом каузатором такого ощущения является сам человек, который представлен имплицитно, но за счет интерпретации контекста его роль осознается инферентно. Выводное знание заключается в следующем: выбор человеком профессии предполагает выполнение соответствующих обязанностей, которые могут приносить удовольствие, если выполнены качественно и с полной отдачей. Иными словами, человек является творцом собственного счастья, когда достигается это особое ощущение удовольствия от выполненной работы. В этом случае два отдельных состояния «долг» и «удовольствие» воспринимаются как «золотая середина», как нечто единое.

Таким образом, результат каузации конвергентного убывания свойств объекта репрезентируется только одной характеристикой «уменьшение количества», вследствие того, что само понятие конвергенции предполагает слияние нескольких объектов в один с целью увеличения силы и мощности. То есть количество объектов уменьшается, а остальные их свойства могут увеличиваться. Средствами репрезентации служат глаголы, в семантике которых выделяется компонент смысла, который указывает на объединение, слияние, комбинирование. Это такие глаголы, как *consolidate, merge, amalgamate, federate, meld, conjoin, mingle, coalesce, converge, combine, integrate, conflate, fuse, ally, unify, unite, incorporate, intermix, compound, combine, synthesize, interfuse, intermingle, immingle, commix, immix, blend, contract*.

Важно отметить, что непрототипически каузация конвергентного убывания может быть репрезентирована собирательными существительными, в семантике которых выделяется смысловой компонент, указывающий на общую цель, которая объединяет разных участников в группу. Характерно, что для английского языка

свойственно сочетание с такими существительными глаголов как в единственном, так и во множественном числе. Такие существительные характерны для экономического, и политического дискурсов, для определения органов управления и ячеек общества: *union, federation, confederation, confederacy, alliance, coalition, assembly, corporation, syndicate, cooperation, association, cooperative, league, club, circle, society, fraternity, family, group*.

Для подчеркивания конвергентного характера каузации используются также фразовые глаголы *mix in, mix up* и идиома *melting pot*.

Когда средством репрезентации выступает глагол с общей семантикой убывания, например, *to reduce*, в структуре предложения выделяются фактитивы, подчеркивающие слияние, объединение нескольких объектов в один (*into a single object, into one force, into a cohesive/coherent whole*).

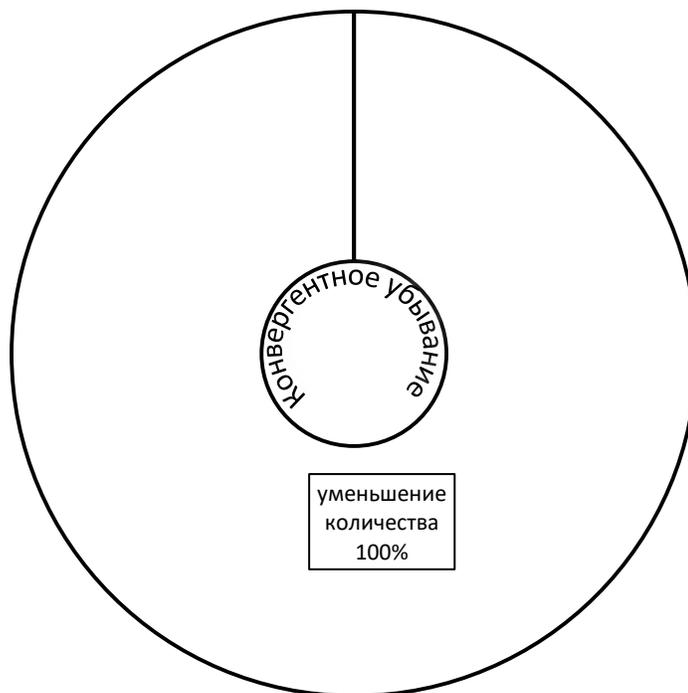
Объектами каузации конвергентного убывания являются такие аспекты концептуальной области ЧЕЛОВЕК, как профессиональная деятельность (приготовление блюд и напитков, производство шин, химических элементов, строительных материалов), перцептивная деятельность (восприятие запаха и звука), эмоциональные состояния, различные объединения, значимые для человека (нация, армия, семья). В фокусе внимания каузации конвергентного убывания находятся также и аспекты концептуальных областей ПРАВО (законы как источник власти), ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ (учреждения, союзы, организации, коалиции), ЭКОНОМИКА (синдикат, кооператив, компания). Каузация конвергентного убывания проецируется также на концептуальную область АРТЕФАКТ (документ, текст) и концептуальную область ПРИРОДА (реки, озера, дороги).

Каузация конвергентного убывания свойств объекта в основном представлена в первичном формате, когда значимыми являются как прототипические, так и непрототипические средства репрезентации, однако есть случаи репрезентации данного типа убывания и во вторичном формате за счет активизации механизма когнитивной метафоры и метафтонимии.

Знание о результате каузации конвергентного убывания свойств объекта объективируется только одной концептуальной характеристикой и может быть представлено в виде следующей схемы (см. схему б):

Схема б.

Каузация конвергентного убывания свойств объекта

Данная схема свидетельствует о том, что результативность каузации конвергентного убывания свойств объекта не характеризуется вариативностью.

Полученные результаты представлены в сводной таблице, отражающей соотношение каузации типов убывания свойств объекта с их характеристиками, средствами репрезентации и концептуальными областями, на которые проецируется каузация того или иного типа убывания (см. Таблицу 1):

Соотнесение каузации типов убывания свойств объекта с концептуальными областями, характеристиками и средствами репрезентации

Типы убывания свойств объекта	Концептуальные области	Характеристики	Средства репрезентации характеристик
Партитивное убывание	<p>АРТЕФАКТ (текст, одежда, вербальный знак)</p> <p>ЧЕЛОВЕК (голос, знания, болезнь, межличностные отношения, жизнеобеспечение)</p> <p>ПРИРОДА (животные, температура)</p> <p>ЭКОНОМИКА (цены, зарплаты, продажи, прибыль)</p>	<p>«уменьшение объема», «ослабление», «уменьшение размера», «уменьшение величины», «сокращение отставания», «понижение статуса», «укорачивание», «понижение уровня», «уменьшение количества».</p>	<p>Глаголы: <i>decrease, decline, drop, fall, dwindle, diminish, discount, trim, prune, deplete, contract, shrink, compress, downgrade, demote, abbreviate, lower, condense, plummet, plunge, narrow</i>;</p> <p>Фразовые глаголы: <i>cut down, cut off, take off, dock off, knock down, prune back</i></p> <p>Словосочетания глаголов (<i>lower, reduce, decrease, decline</i>) с наречиями <i>significantly, severely, dramatically, marginally, considerably, greatly, sharply, substantially, drastically</i>,</p> <p>с числительными, лексемами с количественной семантикой (<i>into four paragraphs, into just 100 pages, to a whisper, from 80 to 50 dollars, to 1000 words, by 13%, to three points, to the fifth place, to the size of a pea, to a thin line, to minus twenty</i> и т.п.</p>

Тотальное убы- вание	<p>ЧЕЛОВЕК (возмож- ность действий и не- удачи, проявление надежды, навыков и умений, удовольствия, поддержки, память, черты характера, ча- сти тела). АРТЕФАКТ (здание, городская за- стройка(документ, текст). ПРАВО (закон, дого- вор) ПРИРОДА (ветки де- реьев, животные, насекомые, природ- ные стихии).</p>	<p>«уничтожение», «разрушение», «ан- нулирование», «по- ражение»</p>	<p>Глаголы: <i>annihilate, crush, efface, flatten, in- validate, annul, abrogate, thrash, whip, whup, ham- mer, expunge, extermi- nate, nullify, obliterate, prune, reduce, abolish, clobber, trounce;</i> фразовые глаголы: <i>blow off, knock out, knock down, blot out, clean up, cut off, rub out, stamp out, root out, wipe out, sweep away, dwindle away, root out, snuff out, trim away;</i> глаголы с общей семан- тикой убывания (<i>reduce, dwindle</i>) в сочетании с наречиями меры (<i>totally, utterly, completely</i>) или числительными, существительными, подчеркивающими тоталь- ный характер убывания свойств объекта (<i>to zero level, to nothing, to death</i>).</p>
Градуальное убывание	<p>ЧЕЛОВЕК (черты ха- рактера, физические характеристики - го- лос, части тела, здоро- вье, боль и отек, сер- дечные болезни, мышечные напряжения; эмоциональные реак- ции - разочарование, скука, подозрение; действия и их след- ствия - смех, достиже- ния, знания, возмож- ности, влияние, ошибки и трудности,</p>	<p>«понижение ста- туса», «уменьше- ние степени», «уменьшение вели- чины», «уменьше- ние количества», «понижение уровня», «ослабле- ние», «укорачива- ние».</p>	<p>Лексические каузативы: <i>downgrade, downplay, cheapen, lower, diminish, minimize, extenuate, abate, slide, taper, dwindle, lessen, impair, loosen, ease, dilute, mitigate, soften, weaken, drop, attenuate, slim, shorten, contract, compress, alleviate, relieve, allay, fall, retard;</i> Глаголы с общей семантикой убывания</p>

	<p>риск; академические стандарты как основа для деятельности; социальные отношения - контакты и дружба). ЭКОНОМИКА (цены и прибыль). ПРИРОДА (полезные ископаемые, пейзаж), АРТЕФАКТ (жидкости, напитки материалы).</p>		<p>(<i>decrease, decline, reduce</i>) в сочетании с наречиями <i>gradually, steadily, progressively, continuously, incrementally, slowly</i> или фразеологизмами <i>step by step, little by little, bit by bit, slowly but surely</i>; Фразовые глаголы: <i>fade away, die down</i>.</p>
Ограничивающее убывание	<p>ЧЕЛОВЕК (здоровье, физическое развитие, правильное питание, движение, борьба с курением и алкоголизмом; эмоциональные реакции - раздражение, нетерпение; действия и их следствия - внимание, достижения, возможности, поступки; творческая и общественная деятельность; социальные аспекты - траты, зарплаты, размер жилья). ЭКОНОМИКА (развитие экономики и страны). ПРАВО (сила закона и государственной власти).</p>	<p>«ограничение величины», «ограничение степени», «ограничение статуса».</p>	<p><i>narrow, condense, restrict, limit, curb, constrain, constrict, confine, contract, cramp, restrain, restraint, circumscribe, impede, hinder, hamper, inhibit, contain</i>; фразовые глаголы: <i>narrow down, hedge in, hem in, reduce somebody to something</i>; лексемы с переносным значением, в семантике которых присутствует компонент лимитирования: <i>bridle, muzzle, nobble, corral</i>; идиоматические выражения: <i>glass ceiling, one's hands are tied</i>.</p>
Гомогенное убывание	<p>АРТЕФАКТ (еда, здание, городская застройка, документ, текст). ПОЛИТИКА (власть, оппозиция, государственная поддержка).</p>	<p>«измельчение», «уменьшение размера», «уменьшение объема», «ослабление», «понижение уровня».</p>	<p>Глаголы: <i>pulverize, grind, crush, grate, slice, mince, dice, squeeze, puree, comminute, masticate, pound, triturate, mill, levigate, liquidize, pulp, shred, break, smash, splinter, crumble</i>,</p>

	<p>РЕЛИГИЯ (религиозные течения). ЭКОНОМИКА (рынок). ПРИРОДА (снег, пар, скалы, камни). ЧЕЛОВЕК (эмоциональное состояние).</p>		<p><i>squash, compress, compact, condense, disintegrate, atomize, fragment, segment;</i> фразовые глаголы: <i> mash up, press down, tear up, chop up, cut up, grind down, rip up;</i> фразеологизм: <i> grind away at (someone or something);</i> глаголы с общей семантикой убывания (to reduce) в сочетании с фактитивами, подчеркивающими гомогенный характер убывания свойств объекта (<i> into small pieces, to powder, to rubble, to a pulp</i>).</p>
<p>Конвергентное убывание</p>	<p>ЧЕЛОВЕК (нация, армия, семья; профессиональная деятельность - приготовление блюд и напитков, производство шин, химических элементов, строительных материалов; перцептивная деятельность – звук, запах; эмоциональные состояния). ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ (учреждения, союзы, организации, коалиции). ПРАВО (законы). ЭКОНОМИКА (синдикат, кооператив, компании). АРТЕФАКТ (документ,</p>	<p>«уменьшение количества»</p>	<p>Глаголы: <i> consolidate, merge, amalgamate, federate, meld, conjoin, mingle, coalesce, converge, co-mingle, integrate, conflate, fuse, ally, unify, unite, incorporate, intermix, compound, combine, synthesize, interfuse, intermingle, immingle, commix, immix, blend, contract;</i> Существительные: <i> union, federation, confederation, confederacy, alliance, coalition, assembly, corporation, syndicate, cooperation, association, cooperative, league, club, circle, society, fraternity, family, group;</i></p>

	текст). ПРИРОДА (реки, озера, дороги).		Фразовые глаголы: <i>mix in, mix up</i> ; глаголы с общей семантикой убывания (<i>reduce</i>) в сочетании с фактитивами, подчеркивающими слияние, объединение нескольких объектов в один (<i>into a single object, into one force, into a cohesive/coherent whole</i>).
--	---	--	--

Таким образом, как свидетельствуют представленные в Таблице 1 результаты, наибольшее разнообразие характеристик, объективируемых в каузации убывания свойств объекта, отмечается в области партитивного и градуального типов убывания, наименьшее количество характеристик репрезентируется в каузации конвергентного типа убывания. Вместе с тем, каузация конвергентного убывания проецируется на большее количество концептуальных областей, что указывает на его значимость в познавательной деятельности человека. Самыми востребованными средствами репрезентации каузации различных типов убывания свойств объекта выступают лексические каузативы, в семантике которых присутствует компонент, указывающий на тип убывания. Глаголы с общим значением убывания, как правило, употребляются в сочетании с обстоятельствами, подчеркивающими характер убывания. Другими средствами репрезентации являются фразовые глаголы и фразеологические единицы. В репрезентации каузации конвергентного убывания свойств объекта задействованы также собирательные существительные.

Необходимо также отметить, что анализ средств репрезентации каузации убывания свойств объекта подтвердил явление динамики в этих процессах. Показательно, что знание о каузации убывания репрезентируется одними и теми же глаго-

лами то прототипически, то непрототипически в соответствии с интенциями говорящего. Более того, употребление одних и тех же глаголов в репрезентации первичного и вторичного форматов каузации убывания свойств объекта также свидетельствует о динамике в процессах репрезентации, когда фокус внимания сконцентрирован либо на объективных характеристиках каузативной ситуации, либо на ее образном представлении, предполагающем реализацию и оценочного знания. Создаваемая на основе когнитивных механизмов метонимии, метафоры и метафтонимии образность в репрезентации каузации убывания свойств объекта указывает на формирование комплексного знания, целью которого является увеличение воздействующего потенциала высказывания. Это, в свою очередь, подчеркивает динамический характер формируемого знания.

Особенности репрезентации каузации убывания свойств объекта представлены в сводных таблицах ниже. Таблица 2 отражает употребление одних и тех же глагольных лексем как средств репрезентации в разных форматах представления знания о каузации убывания свойств объекта, а также в соотношении с прототипическим или непрототипическим способом репрезентации. В таблице 3 отражено соотношение употребления лексических каузативов с репрезентацией разных типов каузации убывания свойств объекта (см. Таблицу 2 и Таблицу 3).

Таблица 2

Соотнесение глаголов с семантикой убывания с разными способами представления знания о каузации убывания свойств объекта

Типы убывания свойств объекта	Репрезентация каузации убывания свойств объекта в первичном/вторичном формате	Репрезентация каузации убывания свойств объекта прототипически/ непрототипически
Партитивное	Глаголы: <i>lower</i> Фразовые глаголы: <i>take off</i>	Глаголы: <i>lower, compress</i> Фразовые глаголы: <i>take off</i>
Тотальное	Глаголы: <i>annihilate, obliterate</i>	Глаголы: <i>annihilate</i> Фразовые глаголы: <i>blot out</i>

Градуальное	Глаголы: <i>diminish, dilute, mitigate, relieve, weaken, lessen</i>	Глаголы: <i>lower, diminish, minimize, mitigate, relieve, weaken, lessen</i>
Ограничивающее	Глаголы: <i>restrain</i>	Глаголы: <i>limit, restrict, restrain</i>
Гомогенное	Глаголы: <i>pulverize, crumble, crush</i> Фразовые глаголы: <i>chop up</i>	Глаголы: <i>reduce</i>
Конвергентное	-	Глаголы: <i>contract</i>

Как свидетельствует анализ фактического материала, наибольшая вариативность глаголов для репрезентации каузации убывания свойств объекта в двух форматах, а также с привлечением прототипических и непрототипических средств наблюдается в градуальном типе убывания, а наименьшая – в конвергентном. Это подчеркивает наибольшую значимость именно градуального характера убывания свойств объекта в познавательной деятельности человека, а также указывает, что процессы осмысления этого типа убывания характеризуются большей динамичностью.

Таблица 3

Употребление лексических каузативов в процессах репрезентации каузации разных типов убывания свойств объекта

Лексические каузативы	Партитивное убывание	Тотальн. убывание	Градуальное убывание	Ограничив. убывание	Гомогенное убывание	Конвергентное убывание
<i>compress</i>	+		+		+	
<i>decrease</i>	+		+			
<i>reduce</i>	+	+	+	+	+	+
<i>decline</i>	+		+			
<i>dwindle</i>	+	+	+			
<i>drop</i>	+		+			
<i>fall</i>	+		+			
<i>diminish</i>	+		+			

<i>prune</i>	+	+				
<i>contract</i>	+		+	+		+
<i>knock down</i>	+	+				
<i>downgrade</i>	+		+			
<i>lower</i>	+		+			
<i>condense</i>	+			+	+	
<i>crush</i>		+			+	
<i>narrow</i>	+			+		
<i>discount</i>	+					
<i>trim</i>	+					
<i>deplete</i>	+					
<i>shrink</i>	+					
<i>demote</i>	+					
<i>abbreviate</i>	+					
<i>plummet</i>	+					
<i>plunge</i>	+					
<i>narrow</i>	+					
<i>annihilate</i>		+				
<i>efface</i>		+				
<i>flatten</i>		+				
<i>invalidate</i>		+				
<i>annul</i>		+				
<i>abrogate</i>		+				
<i>thrash</i>		+				
<i>whip</i>		+				
<i>whup</i>		+				
<i>hammer</i>		+				
<i>expunge</i>		+				
<i>exterminate</i>		+				
<i>nullify</i>		+				
<i>obliterate</i>		+				

<i>abolish</i>		+				
<i>clobber</i>		+				
<i>trounce</i>		+				
<i>downplay</i>			+			
<i>cheapen</i>			+			
<i>minimize</i>			+			
<i>extenuate</i>			+			
<i>abate</i>			+			
<i>slide</i>			+			
<i>taper</i>			+			
<i>lessen</i>			+			
<i>impair</i>			+			
<i>loosen</i>			+			
<i>ease</i>			+			
<i>dilute</i>			+			
<i>mitigate</i>			+			
<i>soften</i>			+			
<i>weaken</i>			+			
<i>attenuate</i>			+			
<i>slim</i>			+			
<i>shorten</i>			+			
<i>alleviate</i>			+			
<i>relieve</i>			+			
<i>alloy</i>			+			
<i>retard</i>			+			
<i>restrict</i>				+		
<i>limit</i>				+		
<i>curb</i>				+		
<i>constrain</i>				+		
<i>constrict</i>				+		
<i>confine</i>				+		

<i>cramp</i>				+		
<i>restrain</i>				+		
<i>circumscribe</i>				+		
<i>impede</i>				+		
<i>hinder</i>				+		
<i>hamper</i>				+		
<i>inhibit</i>				+		
<i>contain</i>				+		
<i>pulverize</i>					+	
<i>grind</i>					+	
<i>crush</i>					+	
<i>grate</i>					+	
<i>slice</i>					+	
<i>mince</i>					+	
<i>dice</i>					+	
<i>squeeze</i>					+	
<i>puree</i>					+	
<i>comminute</i>					+	
<i>masticate</i>					+	
<i>pound</i>					+	
<i>triturate</i>					+	
<i>mill</i>					+	
<i>levigate</i>					+	
<i>liquidize</i>					+	
<i>pulp</i>					+	
<i>shred</i>					+	
<i>break</i>					+	
<i>smash</i>					+	
<i>splinter</i>					+	
<i>crumble</i>					+	
<i>squash</i>					+	

<i>compact</i>					+	
<i>disintegrate</i>					+	
<i>atomize</i>					+	
<i>fragment</i>					+	
<i>segment</i>					+	
<i>consolidate</i>						+
<i>merge</i>						+
<i>coalesce</i>						+
<i>converge</i>						+
<i>co-mingle</i>						+
<i>integrate</i>						+
<i>conflate</i>						+
<i>fuse</i>						+
<i>ally</i>						+
<i>unify</i>						+
<i>unite</i>						+
<i>incorporate</i>						+
<i>intermix</i>						+
<i>compound</i>						+
<i>combine</i>						+
<i>synthesize</i>						+
<i>interfuse</i>						+
<i>intermingle</i>						+
<i>immingle</i>						+
<i>commix</i>						+
<i>immix</i>						+
<i>blend</i>						+
<i>union</i>						+
<i>federation</i>						+
<i>confederation</i>						+
<i>confederacy</i>						+

<i>alliance</i>						+
<i>coalition</i>						+
<i>assembly</i>						+
<i>corporation</i>						+
<i>syndicate</i>						+
<i>cooperation</i>						+
<i>association</i>						+
<i>cooperative</i>						+
<i>league</i>						+
<i>club</i>						+
<i>circle</i>						+
<i>society</i>						+
<i>fraternity</i>						+
<i>family</i>						+
<i>group</i>						+

В результате анализа фактического материала, установлено, что глагол *to reduce* востребован в качестве средства репрезентации каузации всех типов убывания свойств объекта. Разнообразие средств характерно для репрезентации каузации партитивного и градуального типов убывания, что свидетельствует о доминантном характере этих типов убывания в познавательной деятельности человека. Частотность и разнообразие средств репрезентации каузации конвергентного типа убывания свойств объекта являются наименьшими. Данные Таблицы 3 демонстрируют как степень значимости разных типов убывания свойств объекта для человека, так и возможности языковой системы для представления разных фокусов внимания наблюдателя.

Выводы по Главе II

В ходе проведенного анализа фактического материала было установлено следующее:

1) в качестве когнитивной основы каузации убывания свойств объекта выступает фрейм КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ, представленный такими базовыми компонентами, как «каузатор», «акт каузации», «объект каузации», «результат каузации». Результат каузации осмысляется на основе концепта REDUCTION, выбор имени которого подтвержден статистическим анализом, в ходе которого была выявлена максимальная встречаемость глагола *to reduce* как средства репрезентации каузации убывания свойств объекта в сравнении с другими частотными средствами (*to reduce* – 30%; *to decrease* – 18%; *to drop* – 14%; *to diminish* – 10%; *to fall* – 10%; *to decline* – 9%; *to dwindle* – 9%). В процессах формирования значения каузации убывания свойств объекта в современном английском языке выделены шесть типов убывания: партитивное, тотальное, градуальное, гомогенное, ограничивающее и конвергентное, конкретизирующих результат каузации убывания свойств объекта;

2) результат каузации партитивного убывания представлен такими характеристиками, как «уменьшение объема», «ослабление», «уменьшение размера», «уменьшение величины», «сокращение отставания», «понижение статуса», «укорачивание», «понижение уровня», «уменьшение количества». Средствами репрезентации каузации партитивного убывания свойств объекта являются такие глаголы, как *decrease, decline, drop, fall, dwindle, diminish, discount, trim, prune, deplete, contract, shrink, compress, downgrade, demote, abbreviate, lower, condense, plummet, plunge, narrow*; фразовые глаголы *cut down, cut off, take off, dock off, knock down, prune back* в сочетании с наречиями *significantly, severely, dramatically, marginally, considerably, greatly, sharply, substantially, drastically*, числительными или лексемами с количественной семантикой;

3) результат каузации конвергентного убывания свойств объекта представлен единственной характеристикой – «уменьшение количества». Средствами репрезентации каузации данного типа убывания выступают глаголы с семантикой объединения, слияния, комбинирования: *consolidate, merge, amalgamate, federate, meld, conjoin, mingle, coalesce, converge, co-mingle, integrate, conflate, fuse, ally, unify, unite, incorporate, intermix, compound, combine, synthesize, interfuse, intermingle, immingle, commix, immix, blend, contract*. Кроме этого, каузация конвергентного убывания свойств объекта часто репрезентируется собирательными существительными со смысловым компонентом, указывающим на общую цель: *union, federation, confederation, confederacy, alliance, coalition, assembly, corporation, syndicate, cooperation, association, cooperative, league, club, circle, society, fraternity, family, group*. Конвергентный характер каузации данного типа также подчеркивается фразовыми глаголами *mix in, mix up*, идиомой *melting pot*, наряду с глаголами с общей семантикой убывания, типа *reduce*, в сочетании с фактитивами *into a single object, into one force, into a cohesive/coherent whole*;

4) результат каузации ограничивающего убывания свойств объекта представлен реализацией таких характеристик, как «ограничение величины», «ограничение степени» и «ограничение статуса». Средствами репрезентации каузации ограничивающего убывания свойств объекта являются такие лексические каузативы, как *narrow, condense, restrict, limit, curb, constrain, constrict, confine, contract, cramp, restrain, restraint, circumscribe, impede, hinder, hamper, inhibit, contain*. Средствами репрезентации каузации ограничивающего убывания свойств объекта выступают также фразовые глаголы *narrow down, hedge in, hem in, reduce somebody to something*, глаголы с переносным значением, в семантике которых присутствует компонент лимитирования (*bridle, muzzle, nuzzle, corral*), и идиомы *glass ceiling, one's hands are tied*;

5) результат каузации гомогенного убывания свойств объекта осмысляется на основе реализации характеристик «измельчение», «уменьшение размера», «уменьшение объема», «ослабление», «понижение уровня». Средствами репрезентации каузации данного типа убывания выступают глаголы, в семантике которых выделяется компонент смысла, указывающий на однородность измельчения и уменьшения свойств объекта: *pulverize, grind, crush, grate, slice, mince, dice, squeeze, puree, comminute, masticate, pound, triturate, mill, levigate, liquidize, pulp, shred, break, smash, splinter, crumble, squash, compress, compact, condense, disintegrate, atomize, pulverize, crumble, fragment, segment*. Также в качестве средств репрезентации выступают словосочетания глаголов с общей семантикой убывания (*reduce*) с лексемами, подчеркивающими гомогенность уменьшения (*into small pieces, to powder, to rubble, to a pulp*), ряд фразовых глаголов: *mash up, press down, tear up, chop up, cut up, grind down, rip up, cut up* и фразеологизм *grind away at (someone or something)*;

б) результат каузации тотального убывания свойств объекта репрезентируется за счет реализации таких характеристик, как «уничтожение», «разрушение», «аннулирование», «поражение». Средствами репрезентации каузации тотального убывания свойств объекта выступают лексические каузативы, в семантике которых выделяются компоненты тотальности: *annihilate, crush, efface, flatten, invalidate, annul, abrogate, thrash, whip, whup, hammer, expunge, exterminate, nullify, obliterate, prune, abolish, annul, clobber, trounce*; фразовые глаголы: *blow off, knock out, knock down, blot out, clean up, cut off, rub out, stamp out, root out, wipe out, sweep away, dwindle away, root out, snuff out, trim away*. Глаголы с общей семантикой убывания (*reduce, dwindle*) в сочетании с наречиями меры (*totally, utterly, completely*) или числительными, существительными (*to zero level, to nothing, to death*) также подчеркивают тотальный характер убывания свойств объекта;

7) результат каузации градуального убывания свойств объекта реализуется следующими характеристиками: «понижение статуса», «уменьшение степени»,

«уменьшение величины», «уменьшение количества», «понижение уровня», «ослабление», «укорачивание». Средствами репрезентации каузации этого типа убывания свойств объекта выступают лексические каузативы, в семантике которых присутствует компонент градуирования: *downgrade, downplay, cheapen, lower, diminish, minimize, extenuate, abate, slide, taper, dwindle, lessen, impair, loosen, ease, dilute, mitigate, soften, weaken, drop, attenuate, slim, shorten, contract, compress, alleviate, relieve, allay, fall, retard*. Такие глаголы, как *decrease, decline, reduce*, которые имеют общее значение убывания, передают данный тип каузации в сочетании с наречиями *gradually, steadily, progressively, continuously, incrementally, slowly* или фразеологизмами *step by step, little by little, bit by bit, slowly but surely*. Фразовые глаголы также подчеркивают градуирование убывания свойств объекта (*fade away, die down*);

8) были выявлены два формата представления знания о каузации убывания свойств объекта: первичный и вторичный. Первичный формат основан на естественной категоризации каузативных ситуаций, в то время как вторичный формат передает знания оценочного типа. В первичном формате выявлены как прототипический, так и непрототипический способы репрезентации каузации убывания свойств объекта. Прототипическими средствами репрезентации каузации убывания являются конструкции, в которых представлены позиции для номинации всех базовых компонентов фрейма КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ: каузатора, акта каузации, объекта каузации, результата каузации;

9) формирование значения каузации убывания свойств объекта в первичном формате опирается на когнитивный механизм профилирования, во вторичном формате – на когнитивные механизмы метонимии, метафоры и метафтонимии. Языковыми механизмами реализации значения каузации убывания свойств объекта являются механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования лексем и фразеологических единиц с семантикой убывания, глагольно-именных и предложных словосочетаний;

10) значение каузации убывания свойств объекта в современном английском языке формируется в контексте концептуальных областей: АРТЕФАКТ (*Enemy bombers reduced the city to rubble* [TFD]); ЧЕЛОВЕК (*The Dutch annihilated the Olympic champions 5-0* [SD]); ПРИРОДА (*Temperatures plummeted to minus 20* [CD]); ЭКОНОМИКА (*The economy will contract by 2 per cent this year* [OLD]); ПРАВО (*The power of the monarchy was circumscribed by the new law* [OLD]); ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ (*It was the government's most brutal attempt to snuff out the rebellion* [MD]); ПОЛИТИКА (*The two parties were still too much apart to form an alliance* [COD]); РЕЛИГИЯ (*By the first century BC, Buddhism was in danger of fragmenting into small sects* [COD]);

11) подтверждено, что процесс формирования знания о каузации убывания свойств объекта характеризуется подвижностью интерпретационного фокуса, когда профилируется результат каузации в виде той или иной концептуальной характеристики и выбирается способ ее репрезентации – прототипический или непрототипический (*He tried to **downgrade** the latest research findings* [SD]; *My job's **been downgraded** to that of ordinary editor* [CD]). Подвижность интерпретационного фокуса наблюдателя проявляется и в случае определения формата представления знания о каузативной ситуации – первичного или вторичного (*Shall I **grind** a little black pepper over your pizza?* [SD]; *Don't let the bastards **grind** you **down*** [SD]), что, в целом, отражает динамику процессов репрезентации каузации убывания свойств объекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование средств репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке позволяет заключить следующее.

Любой онтологический объект обладает определенным набором свойств. Свойства онтологического объекта имеют тенденцию изменяться под воздействием каузирующих сил. Одним из проявлений изменения свойств онтологического объекта является их убывание. Ситуация каузации убывания свойств объекта моделируется на основе фрейма КАУЗАЦИЯ УБЫВАНИЯ, базовыми компонентами которого являются каузатор, акт каузации, объект каузации, результат каузации. Результат каузации осмысляется на основе характеристик концепта REDUCTION, которые были установлены в ходе проведения концептуально-дефиниционного анализа глаголов с семантикой убывания и дополнены с учетом проведенного фактологического анализа. Они включают: «уменьшение величины», «уменьшение объема», «уменьшение количества», «уменьшение размера», «уменьшение степени», «уменьшение стоимости», «укорачивание», «сокращение силы», «сокращение плотности», «сокращение отставания», «понижение уровня», «понижение статуса», «упрощение формы», «обеднение», «ослабление», «измельчение», «ограничение величины», «ограничение степени», «ограничение статуса», «уничтожение», «разрушение», «аннулирование», «поражение». Выявленные концептуальные характеристики свидетельствуют, что характер убывания свойств объекта так, как он представлен в английском языке, неоднороден и зависит как от свойств онтологического объекта, так и от способа его реализации. Были определены в качестве результата каузации убывания свойств объекта такие типы убывания, как партитивное, тотальное, градуальное, гомогенное, ограничивающее и конвергентное. Для каждого типа убывания характерны определенные концептуальные характеристики. Типология конкретных средств репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке определяется реализацией концептуальных характеристик того или иного типа убывания.

В результате каузации партитивного убывания свойств объекта имеет место уменьшение определенного свойства объекта на некоторую, не полную, величину, что представлено реализацией таких характеристик, как «уменьшение объема», «ослабление», «уменьшение размера», «уменьшение величины», «сокращение отставания», «понижение статуса», «укорачивание», «понижение уровня», «уменьшение количества».

Каузация тотального убывания свойств объекта сопровождается уменьшением свойств объекта в полном объеме, когда объект в силу определенных причин в процессе каузации совсем прекращает демонстрировать свои свойства. В качестве результата каузации этого типа убывания выступают характеристики «уничтожение», «разрушение», «аннулирование», «поражение».

В ходе каузации градуального убывания свойств объекта происходит постепенное уменьшение или изменение степени интенсивности свойств объекта. Объективация результата каузации градуального убывания свойств объекта осуществляется на основе реализации следующих характеристик: «понижение статуса», «уменьшение степени», «уменьшение величины», «уменьшение количества», «понижение уровня», «ослабление», «укорачивание».

Каузация гомогенного убывания свойств объекта характеризуется измельчением, расщеплением, превращением объекта в состояние гомогенной, однородной массы, при этом пропорции объекта изменяются в сторону уменьшения. Осмысление результата каузации гомогенного убывания свойств объекта достигается за счет активизации характеристик «измельчение», «уменьшение размера», «уменьшение объема», «ослабление», «понижение уровня».

Каузация ограничивающего убывания свойств объекта имеет место, когда в процессе уменьшения свойств объекта устанавливаются границы этого уменьшения, что приводит к неполной реализации потенциала объекта. Результатом каузации этого типа убывания выступают характеристики «ограничение величины», «ограничение степени» и «ограничение статуса».

Особенностью каузации конвергентного убывания свойств объекта является сливание двух и более объектов в один и наблюдается уменьшение количества, но при этом сила и размер полученного объекта часто увеличиваются. Репрезентация результата каузации конвергентного убывания свойств объекта базируется на реализации характеристики «уменьшение количества».

В качестве средств репрезентации каузации убывания свойств объекта в современном английском языке выступают глаголы с семантикой убывания, фразовые глаголы, синтаксические конструкции (сочетания глаголов с семантикой убывания с лексемами, подчеркивающими характер убывания), фразеологические единицы.

Разнообразие средств репрезентации характерно для партитивного и градуального типов убывания (см. Таблицу 3), что свидетельствует о доминировании этих типов убывания в познавательной деятельности человека. Наименьшей частотностью и однообразием средств репрезентации характеризуется конвергентное убывание.

Было установлено, что репрезентация каузации убывания свойств объекта представлена в двух форматах – первичном и вторичном. В основе первичного формата лежит естественная категоризация, во вторичном формате представлены результаты оценочной категоризации. В рамках первичного формата выявлены прототипический и непрототипический способы репрезентации каузации убывания свойств объекта. Прототипическими средствами репрезентации являются конструкции, в которых открыты позиции для всех участников каузативной ситуации, таких как каузатор, объект каузации, акт каузации, результат каузации. В первичном формате активизируется когнитивный механизм профилирования, а во вторичном формате значение каузации убывания свойств объекта формируется когнитивными механизмами метафоры, метонимии и метафтонимии. Языковыми механизмами реализации значения каузации убывания свойств объекта являются механизмы номинации, семантической сочетаемости языковых единиц, использования

лексем и фразеологических единиц с семантикой убывания, глагольно-именных и предложных словосочетаний.

Репрезентация знания о каузации убывания свойств объекта сопровождается подвижностью интерпретационного фокуса, когда профилируется та или иная концептуальная характеристика и выбирается способ ее репрезентации – прототипический или непрототипический, в рамках первичного или же вторичного формата представления знания.

Полученные результаты свидетельствуют, что выдвинутая в исследовании гипотеза получила подтверждение в ходе проведения фактологического анализа.

Перспектива данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут найти применение в исследовании каузации убывания свойств объекта на материале других языков, а также в изучении различных языковых явлений на основе прототипического подхода.

Список использованной научной литературы

1. Адлер М. Аристотель для всех: Сложные философские идеи простыми словами. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 240 с.
2. Адмони В.Г. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики. – Л.: Наука, 1975. – 274 с.
3. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. – М., 1993. – №3. – С. 15 – 26.
4. Андреев Н.Д. Категориальная мера в синтаксисе и некоторые синтаксические универсалии // Инвариантные синтаксические значения и структуры предложения. М.: Изд-во «Наука», 1969. – С. 37 – 41.
5. Аносова Т.Н. Когнитивно-матричный анализ прецедентных моделей в научных экономических текстах // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: Мат-лы всерос. науч. конф. 28 мая 2010 г. – Тамбов, 2010. – С. 87 – 92.
6. Антюшин С.С. Логика: учебное пособие. – М.: РАН, 2013. – 256 с.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 384 с.
8. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – 304 с.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды, Т.1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
11. Бабина Л.В. Теория фреймов и термин «скетч-фрейм» // Принципы и методы когнитивных исследований языка. Сб. науч. тр. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2008. – С. 156 – 168.

12. Баклагова Ю.В. К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка // Вестник Адыгейского государственного университета. – Адыгея, 2008. – №10. – С. 22 – 25.
13. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с.
14. Банина Н.В. Семантическая структура глаголов лексико-семантической группы «уменьшение» в английском языке // Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики». Серия: «Гуманитарные науки». – Москва, 2015. – №5-6. – С. 76 – 79.
15. Банина Н.В. Мельничук М.В. О системности словарного состава и структуре лексикосемантической группы глаголов английского языка количественного изменения // Мир науки, культуры, образования. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2016. – №14. – С. 269 – 273.
16. Батищева Е.С. Английские интерперсональные каузативные конструкции в политическом дискурсе: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Батищева Екатерина Сергеевна. – Саратов, 2007. – 21 с.
17. Беляева Е.П. Прототипическая база семантики английских глаголов: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Беляева Елена Петровна. – СПб., 2001. – 190 с.
18. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
19. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – 86 с.
20. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Болдырев Николай Николаевич. – СПб, 1995. – 445 с.

21. Болдырев Н.Н. Категория сказуемого с прототипической точки зрения // На стыке парадигм лингвистического знания в начале 21 века: грамматика, семантика, словообразование: М-лы междунар.конф. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – С. 82 – 102.
22. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С.18 – 36.
23. Болдырев Н.Н. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2006. – Том 65. – №3. – С. 3 – 13.
24. Болдырев Н.Н. О понятии культуры и культурологическом анализе языка // Филология и культура: Материалы VI международной научной конференции 17 – 19 октября 2007 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 27 – 32.
25. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка // Коллективная Монография. – М., 2009. – Вып. №4. – С. 25 – 78.
26. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. – 236 с.
27. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция вторичных структур в языковой картине мира // Когнитивные исследования языка. Вып. №1 (48): Вторичные структуры в языковой картине мира: колл. монография / отв. ред. выпуска С.Г. Виноградова. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2022. – С. 19 – 79.
28. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 488 с.
29. Бочкарев А.Е. К проблеме категоризации в теории прототипов: PRO ET CONTRA // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №1. – С. 249 – 254.
30. Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев: уч. пособие. – М.: Новая школа, 1996. – 320 с.

31. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 593 с.
32. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для слушателей фак. Повышения квалификации. – М.: Высш. Школа, 1981. – 184 с.
33. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 208 с.
34. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Наука, 1997. – 416 с.
35. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая / под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры». – 1999. – 780 с.
36. Вейлерт А.А. Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала): учеб. пособие по спецкурсу. – М.: Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1980. – 93 с.
37. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т. 2: От Канта до Ницше. – М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007. – 512 с.
38. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 202 с.
39. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. – №1. – С. 64 – 72.
40. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. – М.: Высш. шк., 2005. – 365 с.
41. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 208 с.
42. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.

43. Гамалей И.Г. Структура простого повествовательного предложения островного севернобаварского диалекта Алтая: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Гамалей Ирма Генриховна. – Барнаул, 2007. – 19 с.
44. Гегель Г.В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. – М.: Акад. Проект, 2008. – 767 с.
45. Головин Б.Н. Введение в языкознание. 3-е изд. – М.: Высшая Школа, 1977. – 311 с.
46. Гончар Л.Ф. Философия: учебное пособие. Ч. 2. 2-е изд., стереот. – М.: МГИУ, 2005. – 352 с.
47. Гулыга Е.В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969. – 184 с.
48. Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
49. Дадуева Е.А. Категория каузативности в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – С. 15-19.
50. Дашинимаева П.П. Философия языка и теория значения. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 248 с.
51. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №3. - С.5 – 10.
52. Демьянков В.З. Предикаты и концепция семантической интерпретации // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1980. – №4. – С. 336 – 346.
53. Долинина И.Б. Системный анализ предложения (на материале английского языка). Учебн. Пособие. – М.: «Высшая школа», 1977. – 175 с.
54. Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. – Л. : Наука, 1989. – 215 с.
55. Дружинин А.С. Эволюция теории прототипов в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4(70). – Ч.1. – С. 84 – 86.

56. Дубровская В.В. Домен количества в лексико-семантическом пространстве английского языка: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Дубровская Вероника Владимировна. – НН, 2015. – 33 с.
57. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Издательство МГУ, 1973. – 247 с.
58. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
59. Зьдевкин В.Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 256 с.
60. Золотова Г.А. Очерк Функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
61. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 368 с.
62. Исаева И.А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 – Русский язык / Исаева Ирина Александровна. – Москва, 2008. – 17 с.
63. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
64. Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. – М.: Наука, 1977. – 177 с.
65. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 321 с.
66. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышление: Из научного наследия. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
67. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 224 с.
68. Кашпур В.В., Трубникова Е.В., Филь Ю.В. Языковая интерпретация пространственного предела «низ» в русском и английском языках (на материале английских фразовых и русских приставочных глаголов) // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2006. – №436. – С. 13–20.

69. Кедров Б.М. О количественных и качественных изменениях в природе. – М.: Госполитиздат, 1946. – 424 с.
70. Клименова Ю.И. Онтология метафоры в англоязычном экономическом медиа-дискурсе: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 -германские языки / Клименова Юлия Игоревна. – М., 2010. – 24 с.
71. Князев Н.А. Проблема причинности в философии (концепция двух уровней): автореф. дисс. ...д-ра филос. наук: 09.00.01 – онтология и теория познания / Князев Николай Александрович. – М., 1993. – 40 с.
72. Кобозева И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода // Труды Международного семинара «Диалог'2002» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – М., 2002. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/> (дата обращения: 13.11.2021).
73. Колесов Д.В. Оценка объекта: черты, свойства, качества // Развитие личности. – 2006. – №1. – С. 40 – 52.
74. Колтышев А.Н. Проблема причинности: история и теория: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 09.00.01 – онтология и теория познания / Колтышев Анатолий Николаевич. – СПб., 1995. – 29 с.
75. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 168 с.
76. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Филология. – 2014. – С. 198 – 202.
77. Кошелева В.П. Репрезентация каузации партитивного убывания свойств объекта в современном английском языке // Когнитивные исследования языка. – 2022. – №2. – С. 338 – 343.
78. Кошелева В.П. Репрезентация каузации градуального убывания свойств объекта в современном английском языке // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4. – С. 130 – 134.

79. Кошелева В.П. Способы репрезентации оценки в области каузации убывания свойств объекта в английском языке // *Язык и личность*. – 2022. – С. 119 – 123.
80. Кряжевских Н.Н. Категория в когнитивной лингвистике // *Лингвистика*. – 2010. – С. 12 – 15.
81. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
82. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX века*. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – 184 с.
83. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // *Язык и интеллект*. – М.: Прогресс, 1996. – С. 143 – 184.
84. Лакофф Дж. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
85. Лурия А.Р. Ощущения и восприятие. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 127 с.
86. Макович Г.В. Концептуальный анализ как метод изучения описательных предикатов // *Семантика языковых единиц: доклады V Международной конференции*. – М.: Изд-во «Физкультура, образование и наука», 1996. – С. 55 – 58.
87. Малинович Ю.М. Синтаксис как отражение динамики мышления и языкового сознания в онтогенезе // *Вестник ИГЛУ*. – 2012. – № 2 (18). – С. 156 – 162.
88. Мапельман В.М., Пенькова Е.М. История философии: Учеб. пособие для вузов / А.Н. Волкова, В.С. Горнев, Р.Н. Данильченко и др. – М.: «Издательство ПРИОР», 1997. – 464 с.
89. Маслиева О.В. Проблема причинности в философии и науке // *Философия и академическая наука*. – СПб.: РАН, СПб. науч. центр, 2002. – С. 188–206.
90. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
91. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта, 2016. – 296 с.

92. Матвеева А.С. Семантика каузативных конструкций современного английского языка (на материале английских диссертаций на соискание степени магистра) // *Universum: «Филология и искусствоведение»*, электрон. научн. журн. – М.: «Международный центр науки и образования», 2016. – №9. – С. 85 – 89.
93. Мельников Г.П. Системный подход в лингвистике // *Системные исследования. Ежегодник 1972*. – М.: Наука, 1973. – С. 183 – 204.
94. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том II: Пер. с фр. / общ. Редакция Н.В. Перцова и Е.Н. Савиной. – Москва – Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1998. – 544 с.
95. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
96. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
97. Недялков В.П. Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании // *Языковые универсалии и лингвистическая типология*. М.: Наука, 1969. – С. 106 – 144.
98. Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций // *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. – Л.: Наука, 1969. – С. 5 – 19.
99. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высш. школа, 1988. – 167 с.
100. Никифоров А.Л. Книга по логике. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 240 с.
101. Овчинников Н.Ф. Качество и свойство // *Вопросы философии*. – 1960. – №6. – С. 127 – 139.
102. Падучева Е.В. Типы каузальных отношений в семантической структуре лексемы // *Russian Linguistics* 18. – 1994. – №1. – С. 1 – 16.

103. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексик. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
104. Падучева Е.В. Метафора и ее родственники // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 187 – 203.
105. Панасенко Л.А. Функциональная поликатегоризация глагола в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2000. – 21 с.
106. Панфилов В.С. Философские проблемы языкознания. – М.: Наука, 1977. – 286 с.
107. Пименова М.В. Душа и дух: Особенности концептуализации: Монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 388 с.
108. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2010. – 314 с.
109. Потебня А. А. Полное собрание трудов: мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
110. Пятаева Н.В. Изучение и описание сложных лексических систем в свете современной лингвистической парадигмы // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: тр. Всерос. науч. конф. (27 марта 2006г., г. Стерлитамак). – 2006. – С. 41 – 45.
111. Рассел Б. История Западной философии. – М.: Миф, 1993. – 512 с.
112. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 329 с.
113. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Рунова Наталия Васильевна. – М., 2006. – 24 с.

114. Сачков Ю.В. Эволюция учения о причинности // Вопросы философии. – 2003. – №4. – С. 16 – 42.
115. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
116. Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика. Том I. – Смоленск: ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. – 255 с.
117. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики: монография. – СПб.: Анатолия, 2000. – 202 с.
118. Спиркин А.Г. Философия. – М.: Гардарики, 2001. – 736 с.
119. Сюткина Н.П. Функционирование эмотивных каузативов (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / Сюткина Надежда Павловна. – Пермь, 2019. – 24 с.
120. Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология. – 1999. – № 1. – С. 91–115.
121. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
122. Терешина Ю.В. Онтология категории каузативности // Вестник КГУ им. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2007. – №4. – С. 195 – 199.
123. Терешина Ю.В. Типология и межкатегориальные связи английских каузативных get-конструкций // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – №5. – С. 175 – 186.
124. Терешина Ю.В. Межкатегориальные связи каузативных конструкций: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / Терешина Юлия Витальевна. – Кострома, 2008. – 22 с.
125. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.
126. Трухановская Н. С. Метонимический сдвиг как когнитивный механизм концептуализации денотативной ситуации // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Международной

школы-семинара (VI Березинские чтения). – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – Вып.17. – С. 121 – 125.

127. Устарханов Р.И. Метафтонимия в английском языке: интерпретационно-когнитивный анализ: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Устарханов Рашид Ибрагимович. – Пятигорск, 2006. – 21 с.

128. Федотова Л.Ф. Причина и следствие: методические указания. – Ухта: УГТУ, 2004. – 32 с.

129. Фоллесдаль Д. Понимание и рациональность // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. – Вып. 18. – С.139 – 159.

130. Фролов И.Т. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2003. – 623 с.

131. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дисс. ... д-ра филол. Наук: 10.02.04, 10.02.19. – Тамбов, 2004. – 370 с.

132. Фурс Л.А. Метафигурирование и конструирование смысла // Когнитивные исследования языка. Международный конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – Вып.6. – С. 284 – 287.

133. Фурс Л.А., Копырюлина Л.Ю. Особенности конструирования каузации равновесия // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – Вып. №1. – С. 245 – 249.

134. Фурс Л.А. Моделирование инструментальной каузации равновесия (на материале английского и русского языков) // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 170 – 176.

135. Фурс Л.А. Оценочная категоризация каузации равновесия // Культура в зеркале языка и литературы: М-лы 8-й Международной научной конференции. – Тамбов, 2020. – С. 70 – 76.

136. Фурс Л.А. Когниция и когнитивный динамизм // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 3. – С. 52 – 58.

137. Хахалова С.А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора // С.А. Хахалова // Антропологическая лингвистика. Концепты. Категории: кол. монография. – Иркутск, 2003. – С. 195 – 229.
138. Храковский В.С. О специфике значений, которые могут параллельно выражаться как лексическими, так и грамматическими средствами // Acta Linguistica Petropolitana / Труды Института лингвистических исследований РАН. 2013. – № 3. – С. 11– 22.
139. Храковский В.С. Опыт сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций // Вопросы языкознания. – Москва, 2021. – № 5. – С. 7 – 25.
140. Худонян А.Н. Оценочная категоризация межличностных отношений в современном английском языке: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Худонян Анаит Нориковна. – Тамбов, 2016. – 182 с.
141. Чейф У. Л. Память и вербализация прошлого опыта / Чейф У.Л. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.12. – М.: Радуга, 1983. – С. 35-73.
142. Черняева А.В. Функционально-семантический анализ подкласса глаголов, репрезентирующих концепт ИЗМЕНЕНИЕ в английском языке: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Черняева Алина Валерьевна. – СПб., 2008. – 18 с.
143. Чудинов А. Регулярное семантическое варьирование в русской глагольной лексике: дисс. ...д-ра. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык / Чудинов Анатолий Прокопьевич. – Свердловск, 1990. – 348 с.
144. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. – 250 с.
145. Шамне Н.Л. Универсальные характеристики категории пространства и ядерные средства их репрезентации в языке // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2010. – №11. – С. 129 – 132.
146. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. – М.: Эдиторал УРСС, 2001. – 624 с.

147. Шелякин М.А. Язык и человек: к проблеме мотивированности языковой системы: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2005. – 296 с.
148. Шестова А.А. Категория степени интенсивности в семантике двучленных словосочетаний, обозначающих эмоции, в современном английском языке: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Шестова Анна Александровна. – М., 2005. – 26 с.
149. Шнырева О.Е. Понимание причинности в современной познавательной реальности и истории философии науки // Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – Нижний Новгород, 2014. – №1. – С. 168 – 172.
150. Шубина А.А. Концептуализация свойства в категориальной ситуации в научном тексте: дисс. ... канд. филол. наук.: 10.02.19 – Теория языка / Шубина Алина Артуровна. – Иркутск, 2022. – 180 с.
151. Шустова С.В. Категоризация в сфере функциональной грамматики (на материале каузативной ситуации эмоциональной модификации) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 2 (30). – С. 7–13.
152. Шустова С.В., Ошева Е.А. Категория каузативности и функциональный потенциал глагола. – Пермь: Изд-во «Пермский институт экономики и финансов», 2014. – 160 с.
153. Юм Д. Исследования о человеческом познании. Соч. в 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1965. – 800 с.
154. Barcelona A. Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. – Atlantis: Universidad de Murcia, 1997. – P. 21 – 48.
155. Chatman S. The classification of English Verbs by Object types // International Conference on Machine Translation of Languages and Applied Language Analysis, Vol.1. – Teddington: National Physical Laboratory, 1961. – P. 82 – 94.

156. Croft W. Verbs. Aspect and Argument Structure. – Manchester: University of Manchester, 2000. – 164 p.
157. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 355 p.
158. Feyaerts K. Refining the Inheritance Hypothesis: Interaction between metaphoric and metonymic hierarchies // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / ed. by Antonio Barcelona. – Berlin; N.Y: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 59 – 78.
159. Fillmore Ch. Frame Semantics // Cognitive Linguistics. Basic Readings. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2006. – P. 373-401.
160. Geeraerts D. Introduction: A rough guide to Cognitive Linguistics // Cognitive Linguistics: Basic Readings. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 1-28.
161. Gibbs R.W. Speaking and thinking with metonymy // Metonymy in Language and Thought. – Benjamins, 1999. – P. 61 – 76.
162. Givon T. Context as Other Minds. The Pragmatics of Sociality, Cognition and Communication. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – 283 p.
163. Goffman E. Frame Analysis. – Boston: Northeastern University Press, 1974. – 586 p.
164. Goldberg A.E. Constructions: A construction grammar approach to argument Structure. - Chicago, London: The University of Chicago Press, 1995. – 274 p.
165. Goossens L. Metaphonymy: The Interaction of metaphor and metonymy in expressions of linguistic action // Cognitive Linguistics I., 1990. – P. 323 – 340.
166. Hodges J. Functional and Physical Object Characteristics and Object Recognition in Improvisation // Computer Vision and Image Understanding. – Vol. 62, Issue 2. – 1995. – P. 147 – 163.

167. Jackendoff R. *Semantic Structures*. – Massachusetts: The MIT Press, 1991. – 322 p.
168. Johnson M. *The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1987. – 233 p.
169. Koch P. *Frame and contiguity: On the cognitive bases of metonymy and certain types of word formation // Metonymy in language and thought*. – Benjamins, 1999. – P. 139 – 167.
170. Kövecses Z. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 314 p.
171. Lakoff G. *Cognitive models and prototype theory // Concepts and conceptual development: Ecological and intellectual factors in categorization*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – P. 63 – 100.
172. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. – Chicago and London: University of Chicago Press, 1990. – 607 p.
173. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. – Chicago: Chicago University Press, 1980. – 243 p.
174. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. – USA: A Member of the Perseus Books Group, 1999. – 624 p.
175. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites*. - Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
176. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. - Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1991. – P. 29-67.
177. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Vol.2. Descriptive Application*. – Stanford: Stanford University Press, 1991. – 590 p.
178. Palmer F.R. *A Linguistic Study of the English Verb*. – London: Longmans, 1965. – 199 p.

179. Pena Cervel S. Subsidiary Relationships between Image-schemas: an Approach to the Force Schema // *Journal of English Studies*, I. – La Rioja: The University of La Rioja, 1999. – P. 187 – 202.
180. Radden G., Kovecses Z., Towards a Theory of Metonymy // *Metonymy in Language and Thought: Papers presented at a workshop held June 23-24, 1996, Hamburg University*. - Amsterdam - Philadelphia, 1999. – P. 17 – 59.
181. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // *Journal of Experimental Psychology: General*, 1975. – Vol. 104. – № 3. – Washington, D.C.: American Psychological Association P. 192 – 233.
182. Rosch E. Principles of Categorisation // *Cognition and Categorisation*. – Hillsdale, New Jersey, 1978. – P. 27 – 48.
183. Shibatani M. *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation*. – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – 551 p.
184. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum // *Typological Studies in Language*. – vol. 48. – 2002. – P. 85–126.
185. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics. Vol. I. Concept Structuring Systems*. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2000. – 565 p.
186. Turner M. *The Literary Mind: The Origins of Thought and Language*. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1996. – 186 p.

Список использованных словарей

1. БАРС – Большой англо-русский словарь, том 1, издание третье, стереотипное / Гл. Ред. И.Р. Гальперин. – М.: Русский язык, 1979. – 865 с.
2. БСЭ – Большая Советская Энциклопедия // [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 01.03. 2021).
3. БЭС – Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М.С. Гиляров; Редкол.: А.А. Баев, Г.Г. Винберг, Г.А. Заварзин и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 831 с.
4. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. КФЭ – Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
6. Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).
7. УНПЭ – Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 12.08.2021).
8. Философский словарь/ Гл. ред. Фролова И.Т. М.: Республика, 2001. – 719с.
9. Философская энциклопедия // [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.12.2022).
10. ФЭС – Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. — 836 с.
11. ФЭС - Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М.: ИНФРА-М, 1998. – 576 с.
12. CD – Cambridge Dictionaries Online // [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 13.12.2023).

13. COD – Collins Online Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 13.12.2023).
14. Dictionary / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 13.12.2023).
15. НТС – Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой // [Электронный ресурс]. URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.06.2023).
16. Idioms TFD // [Электронный ресурс]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 15.02.2023).
17. MD – Macmillan Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 13.12.2023).
18. MWDEU – Merriam-Webster’s Dictionary of English Usage // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 02.11.2023).
19. OLD – Oxford Dictionaries // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 02.11.2023).
20. RuWiktionary // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 02.11.2023).
21. SD – Sentence Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <https://sentence-dict.com/> (дата обращения: 02.11.2023).
22. TAHD – The American English Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения: 15.10.2023).
23. TFD – The Free Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 15.10.2023).
24. Thesaurus Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 15.10.2023).
25. Wikipedia // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wikipedia.org/> (дата обращения: 15.10.2023).

26. Wiktionary – Wiktionary the Free Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (дата обращения: 15.10.2023).

27. YD – Your Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com/> (дата обращения: 15.10.2023).

Список источников фактического материала

1. Economist // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 23.12.2021).
2. Egghead // [Электронный ресурс]. URL: <https://egghead.io> (дата обращения: 14.07.2022).
3. Fraise // [Электронный ресурс]. URL: <https://fraise.it/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Music business worldwide // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.musicbusinessworldwide.com> (дата обращения: 23.12.2021).
5. Newscientist // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newscientist.com> (дата обращения: 13.01.2022).
6. Psychologies // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/> (дата обращения: 06.03.2023).
7. Search Sentences // [Электронный ресурс]. URL: <https://searchsentences.com/#gsc.tab=0> (дата обращения: 15.10.2023).
8. SEFEL – Sketch Engine for English Learning // [Электронный ресурс]. URL: <https://skell.sketchengine.eu/#home?lang=en> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Thomas Mann, Famous Quotes for All // [Электронный ресурс]. URL: <https://quotestats.com> (дата обращения: 05.05.2023).
10. Use in a sentence // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.use-in-a-sentence.com> (дата обращения: 15.10.2023).
11. Word Hippo // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordhippo.com/> (дата обращения: 15.10.2023).